

СЕРИЯ "АРХЕОЛОГИЯ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ"

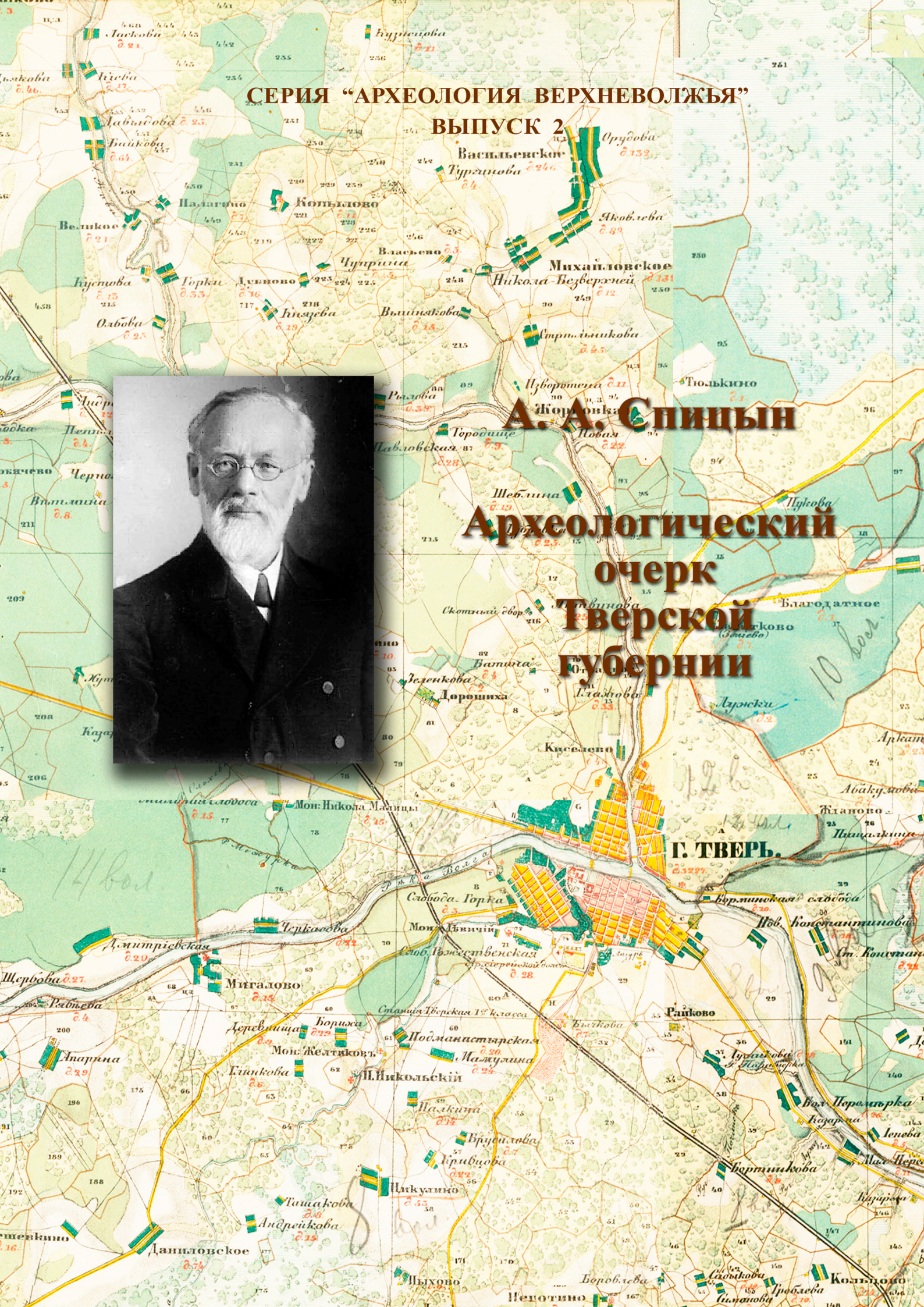
ВЫПУСК 2



А. А. СПИЦЫН

**Археологический очерк
Тверской губернии**

Г. ТВЕРЬ.



Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Исторический факультет
Государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области
«Тверской государственный объединенный музей»

А. А. СПИЦЫН

Археологический очерк Тверской губернии

Тверь 2022

УДК 902/904
ББК 63.44
А72

Рецензенты:

И. Н. Черных, заместитель генерального директора
Тверского государственного объединенного музея по археологии,
Заслуженный работник культуры РФ;
А. А. Фролов, доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;
Е. В. Лагуткина, кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории
Тверского государственного университета;
С. В. Богданов, кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории
Тверского государственного университета

Исследование проведено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Тверской области, проект № 15-11-69002 «Археология Тверской губернии в работах А. А. Спицына», 2015–2016 гг.

А. А. Спицын. Археологический очерк Тверской губернии / вступит. статья, сост., указатели Е. Н. Жукова, Ю. В. Степанова. [Электронное издание] – Тверь: Твер. гос. ун-т; ТГОМ, 2022. – 134 с. – (Серия «Археология Верхневолжья», выпуск 2).

ISBN 978-5-93856-603-3

В книге впервые полностью публикуется «Археологический очерк Тверской губернии» выдающегося российского археолога Александра Андреевича Спицына (1858–1931). В издание помещены очерки А. А. Спицына, посвященные бежецким и ржевским древностям. Историкографический очерк, предваряющий текст работы А. А. Спицына, подготовленный составителями, посвящен вкладу А. А. Спицына в археологическое изучение Тверской губернии. Издание предназначено для специалистов в области археологии, истории, краеведения и всех интересующихся археологией и историей Верхневолжья.

© Тверской государственной университет, 2022

© Тверской государственной объединенный музей, 2022

© Е. Н. Жукова, 2022

© Ю. В. Степанова, 2022

Посвящается 100-летию рукописи А. А. Спицына
«Археологический очерк Тверской губернии» (1921 г.)
и 100-летию учреждения в России Центрального
бюро краеведения (1922 г.)

Александр Андреевич Спицын и его вклад в археологическое изучение Тверской губернии

Изучение истории различных этапов развития отечественной археологии помогает взглянуть на современные проблемы археологических исследований с различных точек зрения. Возврат к истокам формирования той или иной проблемы может продемонстрировать новый путь ее решения. Таким образом научные работы археологов сами становятся неоценимым источником. Публикация рукописей всегда была одним из направлений истории науки. Несмотря на предвзятое отношение к деятельности археологов дореволюционной школы, и в частности к трудам А. А. Спицына в 1930-х – 1940-х гг., десятый том журнала «Советская археология»¹ был посвящен памяти этого выдающегося археолога. В этом издании был опубликован библиографический перечень работ и каталог архивных документов фонда А. А. Спицына в Институте истории материальной культуры. В настоящее время обращение к научному наследию археологов первой половины XX в. происходит в виде научных дискуссий на конференциях. В частности, в 2008 г. в Санкт-Петербурге состоялась конференция, приуроченная к 150-летию юбилею А. А. Спицына², в этом же 2008 г. проходила IV Тверская археологическая конференция, посвященная 150-летию со дня рождения А. А. Спицына³, в 2010 г. в Рязани проходила научно-практическая конференция к 150-летию юбилею В. А. Городцова⁴. Необходимо отметить довольно широкий диапазон проблем, обсуждаемых на этих конференциях. В частности, научная деятельность А. А. Спицына была представлена в связи с развитием региональной археологии Перми и Вятского края, Западной Сибири, Среднего Поволжья, центрального и южного регионов России. Тематика выступлений на конференции в Санкт-Петербурге свидетельствует, что научные интересы А. А. Спицына распространялись практически на все исторические эпохи этих регионов – от палеолита до позднего Средневековья. Вкладу А. А. Спицына в становление российской археологии и изучение древностей Тверского края были посвяще-

¹ Список ученых трудов А. А. Спицына // Советская археология. Т. X. 1948.

² История и практика археологических исследований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора Александра Андреевича Спицына. СПб., 2008.

³ Тверской археологический сборник (ТАС). Вып. 8. Т. I: Материалы IV Тверской археологической конференции и 12-го заседания научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Тверь, 2011.

⁴ Проблемы изучения и сохранения археологического наследия Центральной России: Материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В. А. Городцова. Рязань, 2010.

ны доклады пленарного заседания конференции, проводившейся в Твери⁵. Именно на этой конференции А. Д. Максимов предложил свою концепцию исследования текста рукописи, делая упор на историографический, источниковедческий и концептуальный аспекты при изучении источника и введения его материалов в научный оборот⁶.

В настоящем издании представлена ранее неопубликованная работа А. А. Спицына «Археологический очерк Тверской губернии». Рукопись и машинописный вариант очерка хранятся в Тверском государственном объединенном музее: фонд Р-1, опись 1, дело 267. Рукопись содержит 51 лист. Размеры листов в среднем составляют 34 x 16 см, текст расположен на одной стороне листа, листы пронумерованы в правом верхнем углу. Очевидно, рукопись можно считать чистовым вариантом очерка, так как она содержит очень небольшое количество исправлений и дополнений на полях, судя по почерку, внесенных А. А. Спицыным собственноручно. Последний абзац написан самим А. А. Спицыным. Заголовки расположены по центру листа и подчеркнуты. Подчеркивания использованы также для выделения в тексте названий уездов Тверской губернии. Сноски и примечания располагаются внизу страницы, для их обозначения автор использовал постраничную нумерацию и значок ^x]. На листе 51 стоит дата – 1921 г. и имя автора – А. Спицын. Машинопись по содержанию идентична рукописи. В текст машинописи включены исправления и дополнения, внесенные в рукопись А. А. Спицыным собственноручно. Сохранена разбивка по листам.

В настоящей публикации сохранены грамматика и пунктуация автора, передаются оригинальное обозначение сносок и разбивка по листам.

Указатели даны к публикуемому тексту рукописи. Географические названия приведены по списку населенных мест Тверской губернии по сведениям за 1859 г.⁷ Произведено сопоставление топонимов, упоминаемых в очерке А. А. Спицына, со сведениями сводной работы В. А. Плетнёва⁸. Оно показало, что в своей работе А. А. Спицын пользовался преимущественно данными из свода В. А. Плетнёва. На это автор рукописи неоднократно указывает в своем тексте. Имеются разночтения для некоторых названий, например: Невырово – Неверово (Весьегонский уезд), Манчарово – Мончалово (Ржевский уезд). В географическом указателе в настоящем издании топонимы Тверской губернии снабжены указаниями на соответствие работе В. А. Плетнёва и другим источникам информации, которыми пользовался А. А. Спицын – публикациям, отчетам о раскопках и коллекциям Тверского музея.

⁵ Черных И. Н. IV Тверская археологическая конференция // ТАС. Вып. 8. Т. I. Тверь, 2011. С. 367.

⁶ Максимов А. Д. О неопубликованной рукописи А. А. Спицына «Археологический очерк Тверской губернии» из фондов Тверского государственного объединенного музея // ТАС. Вып. 8. Т. I. Тверь, 2011. С. 8.

⁷ Тверская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1862.

⁸ Плетнёв В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии: К археологической карте губернии. Тверь, 1903.

Кроме «Археологического очерка Тверской губернии» в настоящее издание включены очерки А. А. Спицына, посвященные бежецким⁹ и ржевским¹⁰ древностям, опубликованные в ставших библиографической редкостью изданиях уездных краеведческих обществ.

Тексты работ А. А. Спицына предваряет историографический очерк составителей настоящего издания. Его основная цель – рассмотреть исследования А. А. Спицына в области археологии Тверского региона в контексте развития археологической науки в России в конце XIX – первых десятилетиях XX в.

Составители выражают глубокую благодарность за ценные замечания и корректуру П. Д. Малыгину (ИА РАН), И. В. Ислановой (ИА РАН), И. Н. Черных (ТГОМ), А. А. Фролову (ИВИ РАН), Е. В. Лагуткиной (ТвГУ), С. В. Богданову (ТвГУ).

Александр Андреевич Спицын (1858–1931) – выдающийся археолог второй половины XIX – первой половины XX века. В область его научных интересов входили практически все известные к началу XX в. типы археологических памятников Европейской России. Своей активной научной деятельностью он внес немалый вклад в формирование археологии в России как научной дисциплины.

А. А. Спицын родился в Вятской губернии в 1858 г. Закончив Вятскую гимназию, он поступил в Санкт-Петербургский университет, по окончании которого 10 лет преподавал в Вятской гимназии, активно занимаясь краеведением. В 1892 г. Александра Андреевича пригласили работать в одно из центральных научных учреждений дореволюционной России – Императорскую Археологическую комиссию. Именно сюда стекались сведения о полевых работах на территории Российской империи: отчеты, дневники, рисунки, фотографии, находки. Колоссальная заслуга Спицына состояла, прежде всего, в систематизации этого объемного разнообразного материала¹¹.

В этот период возникает понимание того, что результаты полевых исследований – это не только яркий иллюстративный материал для пополнения государственных и частных музейных коллекций, но и материальные доказательства исторических закономерностей развития человеческого общества. Для того чтобы создать полную картину древнейшего прошлого России, была необходима полноценная источниковая база. Александр Андреевич не только анализировал отчеты и сообщения о раскопках, но и лично принимал участие в полевых работах. В целях расширения объема собираемой информации он

⁹ *Спицын А. А.* Бежецкие древности // Бежецкий край. Бежецк, 1921.

¹⁰ *Спицын А. А.* Ржевские древности // Ржевский край. Сборник Ржевского общества краеведения. № 1. Ржев, 1926.

¹¹ См. подробнее о работах А. А. Спицына в контексте подходов в археологической науке второй половины XIX в.: *Клейн Л. С.* История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1: Общий обзор и дореволюционное время. СПб., 2014. С. 55–56, 105–106, 114–116.

считал необходимым привлекать к участию в полевых исследованиях самый широкий круг заинтересованных лиц в различных регионах России.

Безусловно, не могла быть исключением и Тверская губерния. Ее расположение в географическом центре европейской части России способствовало освоению данной территории уже с глубокой древности, а свидетельства этих событий – артефакты – начиная с середины XIX в. становились известны науке благодаря активности собирателей древностей. «Краеведы могут выступать здесь в одной из своих наиболее блистательных ролей, производя учет известных памятников древности, разыскивая новые и точно, с чертежами их описывая. В большинстве случаев это вполне доступная задача, требующая лишь доброй решимости и достаточно крепких ног» – писал А. А. Спицын в 1926 г.¹²

Лично Александр Андреевич неоднократно приезжал в Тверь: проводил раскопки памятников, встречался с местными краеведами, изучал экспонаты Тверского музея. А. А. Спицын принимал участие в раскопках курганов двух курганных могильников – у д. Дуденево Тверского уезда¹³ и у погоста Бежицы Бежецкого уезда¹⁴. Комплекс археологических памятников у д. Дуденево включал городище дьякова типа и курганный комплекс древнерусского времени. Первоначально погребальный комплекс насчитывал около 150 насыпей. Поскольку памятник расположен на берегу р. Волги, ее весенние разливы постоянно наносили ущерб археологическому комплексу. К настоящему времени в курганной группе сохранилось около половины насыпей, причем все они повреждены кладоискательскими ямами¹⁵. В ходе дореволюционных исследований памятника было раскопано более 50 курганов, при этом 20 из них – непосредственно под руководством А. А. Спицына. Он изучил также остатки городища у с. Дуденево. В 1902 г. 13 курганов были исследованы в рамках подготовки II Областного Тверского археологического съезда. Во время проведения самого съезда, в 1903 г., были произведены показательные раскопки еще семи курганов.

Не менее интересным памятником является и комплекс погребальных памятников у бывшего погоста Бежицы. В настоящее время здесь зафиксированы две группы сопки и три курганных группы. Раскопки отдельно стоящей сопки и сопки в западной группе проводил еще в 1820-х гг. З. Ходаковский. В 1920 г. Александр Андреевич в показательных целях докопал несколько раскопанных ранее курганов¹⁶. В 1921 г. в периодическом издании местного краеведческого общества была опубликована работа А. А. Спицына, посвященная бежецким древностям¹⁷. Маститый ученый, опубликовавший свою работу в уездном издании, продемонстрировал стремление к широкой пропаганде культурно-исторического наследия края. А. А. Спицын сотрудничал с мест-

¹² Спицын А. А. Ржевские древности. С. 171.

¹³ Спицын А. А. Раскопки близ деревни Дуденево // Известия ИАК. Вып. 6. СПб., 1904.

¹⁴ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 434. Л. 51.

¹⁵ Харитонов Г. В. Дуденевский курганный могильник // КСИА. Вып. 146. М., 1976. С. 101.

¹⁶ Научный архив ИИМК РАН. Ф. 2. 1921. Д. 91.

¹⁷ Спицын А. А. Бежецкие древности.

ными краеведами, заинтересовывая их в сборе информации и изучении древностей.

Именно на краеведов-любителей были ориентированы публикации А. А. Спицына, посвященные организации полевой работы. В изданиях по полевой методике А. А. Спицын суммировал опыт предшествующих разработок и поставил новые современные задачи полевого источниковедения. С 1895 по 1927 г. вышли в свет четыре подобных издания¹⁸. В своих работах автор, с одной стороны, ведет речь о необходимости квалифицированного подхода к раскопкам, с другой – отмечает, что «в высшей степени важно, чтобы необходимые предварительные разведки сделаны были теми рабочими силами, которые постоянно или случайно входят в непосредственное соприкосновение с памятниками старины на месте»¹⁹. Автор раскопок, по мнению А. А. Спицына, должен обладать следующими профессиональными качествами: владеть знаниями по археологии; обладать практическими навыками в области минералогии, геологии, почвоведения, антропологии, биологии и зоологии; иметь первичные навыки составления чертежей, рисунков, фотографирования²⁰. Александр Андреевич охарактеризовал все известные ему виды археологических памятников на территории Российской империи, выделил их особенности, а также способы полевого исследования. Безусловно, А. А. Спицын понимал специфику каждого отдельного региона страны и признавал чрезмерную универсальность своих пособий: «автор уже составил описание губерний и выжидает благоприятного момента для их издания»²¹. Применительно к археологическим памятникам на территории Тверской губернии наиболее актуальной была методика исследования курганов и городищ.

А. А. Спицын лично знакомился с археологическими коллекциями Тверского музея. Оценка им состояния музейных фондов изменилась с течением времени от однозначно негативной в 1902 г. до абсолютно положительной в 1921 г. В частной переписке с С. Ф. Платоновым (лето 1902 г.) А. А. Спицын сообщает: «В музее отдел первобытной археологии у них [тверичей] в безобразном состоянии и не видно, чтобы они что-нибудь задумали в нем улучшить для съезда...»²². Спустя почти два десятилетия мнение корреспондента меняется: «Честь Тверскому Музею! Мы уже ездим туда учиться, но настанет время, когда мы будем сюда – паломничать. Это будет Музей много большего размера, чем теперешний»²³. На основе анализа предметов, хранившихся в музее, А. А. Спицыну удалось создать типологические и хронологические построения археологических памятников губернии²⁴.

¹⁸ Спицын А. А. Производство археологических раскопок. СПб., 1895; *Он же*. Археологические разведки. СПб., 1908; *Он же*. Археологические раскопки. М., 1910; *Он же*. Разведки памятников материальной культуры: Пособие для краеведов. Л., 1927.

¹⁹ Спицын А. А. Археологические разведки. С. 5.

²⁰ Спицын А. А. Археологические раскопки. С. 10–12.

²¹ Спицын А. А. Разведки памятников материальной культуры. С. 7.

²² Тихонов И. Л. Из эпистолярного наследия А. А. Спицына (письма к С. Ф. Платонову) // РА. 1991. № 2. С. 270.

²³ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 434. Л. 51.

²⁴ ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 292; Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267.

Поступления археологических предметов в Тверской музей шли как за счет экспедиционных исследований, так и случайных находок, дарений, покупок. Большая часть предметов каменного века и эпохи бронзы относилась к случайным находкам. Чаще всего это было связано с природными явлениями (размывание культурного слоя) и хозяйственной деятельностью людей (строительство). Например, в 1906 г. на берегу р. Тверцы в районе г. Твери был найден «топор из серого камня в виде суживающегося к низу квадрата, с углубленным ободком вверху его для привязывания к рукоятке»²⁵. Почти все коллекции эпохи первобытности были сформированы таким способом.

Коллекции Средневековья пополнялись в результате случайных находок и благодаря планомерным полевым исследованиям. По результатам экспедиций все находки отправлялись в Императорскую Археологическую комиссию. В большинстве случаев вещи после регистрации в Императорской Археологической комиссии пересылались обратно на хранение в Тверской музей. В частности, находки с городища «Топорок» Корчевского уезда (раскопки Ю. Г. Гендуне, 1903 г.) были переданы в музей с сопроводительным письмом: «Императорская Археологическая комиссия, препровождавая при сем для коллекции музея, согласно желанию Ю. Г. Гендуне, вещи из раскопок, произведенных ею в 1903 г. в Тверской губернии, имеет честь покорнейше просить в получении их не оставить комиссию уведомлением»²⁶. В 1920-х гг. пополнение археологического отдела музея осуществлялось исключительно за счет полевых работ его сотрудников (работы И. А. Виноградова, Ф. И. Иванова)²⁷.

Анализ опубликованных работ А. А. Спицына выявил 28 публикаций, в которых автор в той или иной степени обращается к памятникам археологии на территории Тверского Верхневолжья. В 14-ти публикациях А. А. Спицын использует материалы Тверской губернии в обобщающих работах, остальные 14 – это исследования, посвященные непосредственно археологическим памятникам региона. Большинство статей были опубликованы в общероссийских научных изданиях («Записки Отделения русской и славянской археологии», «Известия Императорской Археологической комиссии»).

Первое обобщение сведений по археологии Тверской губернии А. А. Спицыным было включено в его «Обозрение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении»²⁸. В этой работе автор очень кратко характеризует материалы древнейшего периода, от каменного до раннего железного века, и совсем не рассматривает материалы раннего средневековья, упоминая лишь крестовидную фибулу, хранившуюся в фондах Тверского музея²⁹. Основное внимание он уделяет археологическим памятникам IX–XIII вв., преимущественно погребальным, опираясь на материалы раскопанных на тот момент курганных могильников: Бежицы, Дуденево, Избрижье,

²⁵ Тверской музей и его приобретения в 1906–1907 годах. Тверь, 1909. С. 32.

²⁶ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 259. Л. 10 об.

²⁷ Научный архив ИИМК. Ф. 2. 1924. Д. 149; Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 9.

²⁸ Спицын А. А. Обозрение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении (Тверская губерния) // Записки ИРАО. Т. IX. Вып. 1–2. СПб., 1897.

²⁹ Там же. С. 280; Научный архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 4203.

Заборье и др. Древнейшими погребальными памятниками курганного типа А. А. Спицын называет сопки, отмечая их концентрацию в северной части губернии. Уже в этой работе А. А. Спицын констатирует неоднородность курганных древностей домонгольского периода на территории Тверской губернии, выделяя несколько территориальных групп: курганы северной части губернии, представляющие «позднейшие видоизменения сопок», курганы «кривичского типа» в Ржевском и Зубцовском уездах, «собственно тверские курганы» Старицкого, Тверского и Корчевского уездов, происходящие от кривичских, и курганы «с предметами владими́ро-суздальских курганов» в восточной части губернии³⁰. Исследователь также отмечает концентрацию жальничных погребений в северной, «новгородской» части губернии. Наблюдения, сделанные А. А. Спицыным в этой работе, получили развитие в публикуемом здесь «Археологическом очерке Тверской губернии».

Более детально и с учетом новых материалов представлена археология отдельных частей Тверской губернии в статьях А. А. Спицына, напечатанных в изданиях уездных краеведческих обществ Ржева³¹ и Бежецка³². Очерк «Бежецкие древности» почти полностью повторяет часть рукописи А. А. Спицына 1921 г. В «Ржевских древностях» исследователь развивает свою концепцию формирования средневековых древностей Ржевского Поволжья, выделяя в них памятники XI в. «смоленского» и «полоцкого» типов. В дополнение к спискам памятников, составленным по работам В. А. Плетнёва и сведениям о находках, приведенным в очерке 1921 г., привлекаются и новые материалы, в частности результаты исследований П. Н. Шульца и Е. Н. Басовой в уезде.

В качестве фактического материала в очерках использованы данные по археологии Ржевского и Бежецкого уездов и прилегающих территорий. В том случае если памятники описываемого типа не известны в конкретном регионе, автор предполагает, что они «... обнаружатся и в Бежецких древностях, в тех же условиях»³³ [в частности речь идет о неолите]. Таким образом, статьи носят характер программного документа для вновь созданных краеведческих обществ.

Одна работа А. А. Спицына, посвященная археологии Тверского края, не вошла в библиографический список, опубликованный в 1948 г. в X томе «Советской археологии». Это заметка о колте из курганов у Микулина Городища, опубликованная в краеведческом журнале «Тверская старина»³⁴.

Неопубликованные работы А. А. Спицына, связанные с археологией Тверского региона, находятся в трех архивах: Научном архиве Института истории материальной культуры РАН (Ф. 1. Дд. 70, 79, 96; Ф. 2. Д. 91; Ф. 5. Дд. 63, 65, 66, 92, 93, 171, 193, 194); Государственном архиве Тверской области (Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 292); Научном архиве Тверского государственного объединенного музея (Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267). Эти материалы охватывают временной

³⁰ Спицын А. А. Обозрение некоторых губерний... С. 281–289.

³¹ Спицын А. А. Ржевские древности.

³² Спицын А. А. Бежецкие древности.

³³ Там же. С. 6.

³⁴ Спицын А. А. Микулинская серьга // Тверская старина. 1911. № 6. С. 7–9.

отрезок с 1897 по 1921 г. и являются либо результатами полевых исследований А. А. Спицына, либо сводными сведениями об археологических памятниках на территории Тверской губернии.

Наиболее полно систематизация древностей региона приведена А. А. Спицыным в публикуемом археологическом очерке Тверской губернии 1921 г.³⁵ Текст очерка состоит из разделов, внутри которых выделены подразделы с литературными обозначениями. Внутри каждого подраздела приведена характеристика данного типа памятника, указаны списки местностей, в которых находятся эти памятники, в меньшей степени представлены результаты раскопок некоторых из них.

Материалы рукописи были востребованы тверскими краеведами, что нашло отражение в их исследовательской практике. Копии очерка А. А. Спицына хранятся в собрании архивных материалов члена ТУАК И. А. Виноградова. Рукопись его работы, посвященной славянской колонизации края³⁶, носит реферативный характер, основанный на исследованиях А. А. Спицына. Дата на рукописи не поставлена. Однако, судя по жанру (экскурсионная лекция), она была написана И. А. Виноградовым во время его работы в должности заведующего Тверским музеем (1919–1927 гг.). Правки, присутствующие на страницах рукописи, сделаны А. А. Спицыным.

Еще один исследователь тверских древностей, преподаватель Калининского педагогического института А. Н. Вершинский разделял мнение А. А. Спицына о влиянии варягов на процесс объединения славянских племен и использовал классификацию памятников, предложенную Спицыным. В личном фонде А. Н. Вершинского также имеется машинописная копия рукописи работы А. А. Спицына³⁷.

В своем очерке А. А. Спицын рассматривает памятники Тверской губернии, границы которой в XIX – начала XX в. не совпадали с границами современной Тверской области. В губернию не входили территории современных Торопецкого, Западнодвинского, Бельского, Жарковского, Бологовского, частично Андреапольского, Оленинского и Фировского районов Тверской области (Приложение 1). В работе привлекаются также сведения о памятниках, расположенных на сопредельных Тверской губернии территориях, в частности, у с. Берёзовский Рядок Валдайского уезда Новгородской губернии. Ряд географических названий, используемых А. А. Спицыным, соотносится с уездным делением. Так, под Вышневолоцкими озерами понимались озера, находившиеся на территории Вышневолоцкого уезда, в настоящее время относящиеся к Вышневолоцкому и Удомельскому районам Тверской области.

Наибольшее внимание в рукописи А. А. Спицына уделено памятникам эпохи камня и средневековья.

В России каменный век, вслед за исследованиями в Западной Европе, начал изучаться во второй половине XIX в. Первым изданием, посвященным систематизации эпохи камня в России, можно назвать монографию

³⁵ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267.

³⁶ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 296.

³⁷ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 292.

А. С. Уварова «Археология России. Каменный период»³⁸. Работа была опубликована в 1881 г. Под изучаемым периодом, по мнению автора, «... следует понимать то время, когда первобытные народы не знали еще употребления металлов, и когда единственным материалом для изготовления их изделий служили камень, дерево, кость или рога звериные»³⁹. В начале 20-х гг. XX в. другой выдающийся археолог своего времени В. А. Городцов дал аналогичное по смыслу определение каменного века: «Каменный период характеризуется употреблением каменных орудий и полным отсутствием металлических»⁴⁰.

Изучение каменного века всегда было связано с познанием естественной истории. Знания по истории геологического развития Земли, изменений, происходивших в климате, животном и растительном мире, были сопутствующими источниками информации при изучении эпохи камня. Если современные подходы в исследованиях, позволяющие применять естественнонаучные методы, могут определять абсолютные значения тех или иных фактов в истории первобытности, то для XIX – первой трети XX в. были доступны только относительные характеристики в изучении глубокого прошлого.

Благодаря систематизации накопившегося материала и его соотнесению с данными геологии, палеозоологии и др. в середине XIX в. ученые Западной Европы смогли выделить отдельные периоды в истории каменного века. Отечественные исследователи взяли на вооружение достижения западных коллег. Общепринятым в России было разделение каменного века на два периода: палеолит и неолит, основанное на различии в технике обработки камня. По А. С. Уварову это «отбивка» и «шлифовка»⁴¹. Подобной периодизации придерживались А. А. Спицын, тверские исследователи А. К. Жизневский, П. Ф. Симсон, И. Д. Приселков⁴². Более дробную периодизацию каменного века предложил в 1923 г. В. А. Городцов. По мнению исследователя, каменный период включает в себя «... пять ступеней постепенного развития техники обработки каменных орудий, а именно: А) эолитическую, В) археолитическую, С) мезолитическую, Д) палеолитическую, Е) неолитическую»⁴³. Эта характеристика в обобщенном виде соответствует выделенным в современной периодизации каменного века палеолиту и неолиту, однако систематизация В. А. Городцова не нашла широкого распространения среди исследователей своего времени.

Сложнее обстояло дело со срединной порой – мезолитом. Идеи о необходимости выделения этого периода появились только в конце 1870-х – начале 1880-х гг. и в России, и в Западной Европе, но массовой поддержки у отечественных исследователей они не нашли. В. А. Городцов в своей работе 1923 г. приводит версию П. П. Ефименко о принадлежности микролитических ору-

³⁸ Уваров А. С. Археология России. Каменный период. Ч. 1. М., 1881.

³⁹ Там же. С. 22.

⁴⁰ Городцов В. А. Археология. Т. 1. Каменный период. М.; Петроград, 1923. С. 27.

⁴¹ Уваров А. С. Указ. соч. С. 23.

⁴² Приселков И. Д. Ледниковый период и человек каменного века в Кашинском крае. Кашин, 1928.

⁴³ Городцов В. А. Археология. С. 27 (терминология и последовательность эпох – по В. А. Городцову)

дий Южной России к переходному от палеолита к неолиту⁴⁴. Примечательна в этом отношении работа тверского краеведа Владимира Ивановича Колосова. Находясь в должности управляющего Тверским музеем, В. И. Колосов опубликовал в 1911 г. «Краткое описание Тверского музея»⁴⁵, в котором привел трехчастную периодизацию каменного века французского археолога, последователя Габриэля Мортилье, Филиппа Сальмона. В качестве подтверждения правомерности такой периодизации В. И. Колосов описал каменные орудия, найденные у с. Прислон (Калязинского уезда) и соотнес их с мезолитом. Определение находок из Прислона было сделано хранителем Венгерского национального музея (его имя не удалось уточнить). На современной археологической карте Тверской области в районе д. Прислон (Кимрского района) зафиксированы 5 мезолитических стоянок, открытых Л. В. Кольцовым и М. Г. Жилиным⁴⁶.

Более системно периодизация каменного века на территории Тверской губернии представлена в публикуемой в настоящем издании работе А. А. Спицына 1921 г. Придерживаясь двухчастного деления эпохи камня, А. А. Спицын делает предположение о возможности существования стоянок палеолита на территории Тверской губернии⁴⁷. Неолит уже в начале XX в. был широко представлен раскопанными памятниками и музейными коллекциями. Необходимо отметить, что на рубеже XIX–XX вв. исследования по каменному веку находились в начальной стадии. Открытых и, тем более, раскопанных памятников было еще очень мало. Тем не менее, стоянки двух историко-культурных зон региона попали в поле зрения А. А. Спицына. В-первых, это памятники в районе Ржева и Старицы, во-вторых – Бологовская стоянка. Материалы полевых исследований публиковались в трудах научных сообществ и в виде отдельных монографий и попадали непосредственно в Тверской музей. Необходимо охарактеризовать источниковую базу, на основании которой А. А. Спицын систематизировал артефакты и памятники каменного века.

Поскольку изучение каменного века в XIX в. было связано напрямую с развитием естественных наук, то именно Общество естествоиспытателей при Санкт-Петербургском университете заинтересовалось системой Верхневолжских озер и в 1874 г. направило туда своего представителя – зоолога, антрополога и этнографа И. С. Полякова. В связи с постройкой в 1843 г. Верхневолжского бейшлота⁴⁸ под Селижарово многие археологические памятники оказались в подтапливаемой зоне. Ежегодно, в конце лета при сбросе воды в прибрежной полосе обнажаются размытые стоянки и селища. Именно сбором подъемного материала и занимался И. С. Поляков летом 1874 г. Кроме береговой полосы стоянки каменного века и поселения более позднего времени определялись И. С. Поляковым «... в растительном слое, по берегам озер, а

⁴⁴ *Городцов В. А.* Археология. С. 329.

⁴⁵ *Колосов В. И.* Краткое описание Тверского музея. Тверь, 1911.

⁴⁶ Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 1. М., 2003. С. 271.

⁴⁷ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 3.

⁴⁸ Тверская область. Энциклопедический справочник. Тверь, 1994. С. 66.

также на прибрежных песчаных холмах...»⁴⁹. Хронологически стоянки на Верхневолжских озерах И. С. Поляков отнес к неолиту.

Более обстоятельно к полевому исследованию стоянок каменного века подошел князь Павел Арсеньевич Путятин⁵⁰, изучавший их на Бологовском озере начиная с 1880-х гг. Исследования П. А. Путятин проводились непосредственно со вскрытием культурного слоя. Бологовская стоянка представляла собой многослойный памятник, верхние напластования которого относились к культуре раннего железного века. П. А. Путятин профессионально для своего времени подошел к раскопкам памятника. Этому способствовало не только его хорошее знание теоретических работ по каменному веку Западной Европы, но и практическое участие в полевых исследованиях. Стоянка изучалась по пластам, подвижной траншеей. Находки выявлялись методом просеивания земли через сито. В процессе работы собирались все предметы из культурного слоя, затем П. А. Путятин лично сортировал артефакты и описывал их. Послойно была описана и стратиграфия комплекса. К публикации, подготовленной к печати А. А. Спицыным, приложены топоплан и стратиграфический разрез памятника. В процессе раскопок были зафиксированы постройки: «Особенность третьего слоя представляют котловины с суживающимся дном, наполненные гумусом. Таких ям, которые могли служить основанием жилищ, встречено не менее дюжины»⁵¹. Бологовская стоянка была определена А. А. Спицыным как многослойное поселение палеолита, неолита, раннего железного века. Исследователь подчеркнул независимость формирования последующих слоев от предыдущих⁵². Верхние напластования памятника относятся к раннему средневековью⁵³.

В первые годы XX в. Н. К. Рерих начал исследования стоянки на оз. Пирос⁵⁴. Раскопки начались с разведочных шурфов. Определив площадь распространения слоя, он исследовал памятник при помощи «траншей и ям». Н. К. Рерих, как и П. А. Путятин, зафиксировал ямы (без попытки их интерпретации). При этом отмечено, что «все находки большей частью приурочивались к ямам в их верхних слоях»⁵⁵.

А. А. Спицын придавал большое значение раскопанной стоянке на Бологовском озере. Он считал, что подстилающие слой раннего железного века отложения содержат керамику, родственную керамике городищ дьякова типа, и между финалом каменного века и культурой раннего железного века на исследуемой территории существует преемственность традиций⁵⁶. В свою очередь, В. А. Городцов подверг критике это положение, подчеркивая, что

⁴⁹ Поляков И. С. Исследования по каменному веку в Олонецкой губернии, в долине реки Оки и в верховьях Волги. СПб., 1881. С. 125.

⁵⁰ С. А. А. Бологовская стоянка каменного века // ЗОРСА. Т. V. Вып. 1. СПб., 1903.

⁵¹ Там же. С. 253.

⁵² Там же. С. 247, 254.

⁵³ Исланова И. В. Верхневолжье и Валдай // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. М., 2007. С. 310.

⁵⁴ Рерих Н. К. Каменный век на озере Пирос // ЗОРСА. Т. VII. Вып. 1. СПб., 1905.

⁵⁵ Там же. С. 166.

⁵⁶ Спицын А. А. Последний период каменного века в Верхнем Поволжье // ЗОРСА. Т. V. Вып. 1. СПб., 1903.

«наслоения эти стоят вне всякой преемственной культурной связи, хотя памятники их, по-видимому, не раз смешивались исследователем [П. А. Путятиным]»⁵⁷.

Изучением памятников собственно «Тверского региона» (по определению А. А. Спицына) в начале XX в. занимался директор Ржевской гимназии Павел Федорович Симсон. Он увлекся сбором кремневых изделий по берегам р. Волги в районе гг. Ржева – Зубцова. В результате многолетних сборов коллекция П. Ф. Симсона включила несколько тысяч экземпляров. Она составила основу Ржевского музея, открытого в 1916 г. В годы Великой Отечественной войны коллекции Ржевского музея были полностью утрачены.

К началу работы II Областного археологического съезда в Твери им была опубликована обобщающая монография⁵⁸. Исследование включало в себя таблицы с фотографиями и описания всех представленных находок (около 400 предметов). За методологическую основу своей работы П. Ф. Симсон взял хронологию каменного века России и типологию каменных орудий, предложенные А. С. Уваровым в 1881 г. П. Ф. Симсон разделил свою коллекцию на артефакты палеолита и неолита. Следующим этапом работы была классификация кремневого инвентаря внутри хронологических периодов. П. Ф. Симсоном были выделены серии орудий: наконечники копий, стрел, дротиков, утолчки-буравы, боевые молоты, ножи, скребки, остроги, рыболовные крючки. Малыми сериями П. Ф. Симсоном были идентифицированы ядрища, кирки, пилки, наконечники багра, инструмент для разглаживания. Руководствуясь работой А. С. Уварова, П. Ф. Симсон творчески подошел к научному наследию археолога: «... труд в высшей степени серьезный и капитальный с одной стороны, дает массу стрел, шлифованных с сверлинами молотов, с другой – слишком немного других орудий, например ножей, скребков, рыболовных крючков; остроги представлены главным образом сделанные из кости, о баграх же совсем не упоминается»⁵⁹. Различия в наборе инвентаря разных хронологических периодов выделены не были. К неолитической эпохе автор отнес коллекцию каменной скульптуры, видя в ней отражение фауны исследуемого исторического периода. П. Ф. Симсон соотносил палеолитические изделия с западноевропейскими каменными орудиями мадлена и солютре.

Результаты, опубликованные П. Ф. Симсоном, вызвали противоречивую реакцию со стороны научной общественности. По поводу отнесения находок к палеолиту ученые разделились на поддерживающих автора и его противников. К первым можно отнести Н. Е. Макаренко⁶⁰, в 1903 г. обследовавшего ржевско-старицкое течение Волги; П. А. Путятина, также датировавшего нижние слои Бологовской стоянки палеолитом⁶¹; И. Т. Савенкова⁶²,

⁵⁷ *Городцов В. А.* Первобытная археология. Курс лекций, читанных в Московском археологическом институте. М., 1908. С. 348.

⁵⁸ *Симсон П. Ф.* Каменный век под г. Ржевом: опыт разработки доисторической археологии России по местным находкам и изысканиям. Тверь, 1903.

⁵⁹ *Там же.* С. 18.

⁶⁰ *Макаренко Н. Е.* Поездка 1903 г. по верхнему течению реки Волги // Известия ИАК. Вып. 6. СПб., 1904.

⁶¹ *С. А. А.* Бологовская стоянка каменного века. С. 247.

осмотревшего в 1913 г. ржевские местонахождения и произведшего небольшие полевые исследования. Критике выводы П. Ф. Симсона подверг посетивший в 1904 г. Ржев геолог Н. И. Криштафович⁶³.

П. Ф. Симсон самоотверженно отстаивал предложенную им периодизацию каменного века под Ржевом. Безукоризненно следуя основополагающим различиям в обработке каменного инвентаря, предложенным А. С. Уваровым, он подверг критике мнение А. А. Спицына об одновременности существования орудий типично неолитического облика и макролитического на Бологовской стоянке, раскопанной в 1903 г. П. А. Путятиным⁶⁴. Принципиально изменил ситуацию П. П. Ефименко. В 1911 г. П. П. Ефименко ездил на Верхнюю Волгу, в Бологое, на озера Пирос и Кафтино. Исследователь пришел к выводу, что крупные каменные изделия необходимо отнести к неолитическому времени. Если в публикации 1916 г. он высказал лишь предположения по этому поводу⁶⁵, то в монографическом исследовании «Первобытное общество» (1953 г.) он однозначно пишет о принадлежности макролитов к раннему неолиту: «Теперь достаточно известно, что ручные рубила совершенно примитивного вида еще раз появляются в технике первобытного населения Европы в эпоху гораздо более позднюю, на заре нового каменного века. Они отмечены во многих пунктах Средней и Северной Европы и в большом количестве собраны на территории СССР по верхнему течению Волги, под Ржевом и Старицей»⁶⁶.

Идею П. П. Ефименко поддержали А. А. Спицын⁶⁷, В. А. Городцов⁶⁸, Е. Н. Басова⁶⁹, которые так же датировали ржевские находки неолитом. В. А. Городцов по функциональному назначению отнес местонахождения в районе г. Старицы к стоянкам типа мастерских⁷⁰. Свои выводы археолог основывал на анализе предметов, хранящихся в Государственном историческом музее: «Российский исторический музей, зала 2, круглая витрина. Представлена целая мастерская, среди остатков которой находятся крупные куски кремня, составляющие материал, приготовленный для выработки орудий, осколки, обычно сопровождающие каменные мастерские, нуклеусы, сломанные и недоконченные, поделки и т.п. Наряду с множеством кремней отысканы две глиняные бусины и несколько обломков глиняной посуды, характерной для неолитической эпохи»⁷¹. В 1950 г. местонахождения в районе Ржева – Старицы были идентифицированы Л. Я. Крижевской как неолитические ма-

⁶² Симсон П. Ф. Указ. соч. С. 78.

⁶³ Криштафович Н. И. О геологическом исследовании палеолитических стоянок // Древности. Труды МАО. М., 1907. Т. XXI. Вып. II.

⁶⁴ Симсон П. Ф. К истории каменного века // ЖМНП. 1904. Июнь.

⁶⁵ Ефименко П. П. Некоторые находки каменных орудий в Тверской и Новгородской губернии и их место в системе европейской палеоэтнологии // Русский антропологический журнал. 1916. № 1–2. С. 72.

⁶⁶ Ефименко П. П. Первобытное общество. Киев, 1953. С. 134.

⁶⁷ Спицын А. А. Ржевские древности. С. 158.

⁶⁸ Городцов В. А. Первобытная археология. С. 340.

⁶⁹ Басова Е. Н. Памятники труда человека каменного периода под г. Ржевом Тверской губернии // Ржевский край. Сборник Ржевского общества краеведения. № 1. Ржев, 1926. С. 68.

⁷⁰ Городцов В. А. Первобытная археология. С. 343.

⁷¹ Там же.

стерские⁷². Крупные размеры кремневого инвентаря объясняются тем обстоятельством, что кремнь в рассматриваемом регионе залегает пластами, что позволяет изготавливать орудия практически любой величины⁷³. Мнение большинства современных археологов по поводу работы П. Ф. Симсона высказал А. А. Формозов, определив издание как не самого лучшего качества для своего времени научную публикацию, присоединяясь к мнению предшественников о принадлежности местонахождений к неолиту⁷⁴.

Систематизация памятников эпохи камня, предложенная А. А. Спицыным, безусловно, была основана на общероссийских материалах. Памятники финального палеолита, о существовании которых на территории Тверского региона А. А. Спицын сделал предположение, достоверно были открыты только в последней четверти XX в.⁷⁵ Стоянки мезолитического облика были выделены из общей массы памятников эпохи камня и систематизированы только в послевоенное время⁷⁶.

Неолит исследователь разделил на три периода: «1) чисто кремневый, характеризующийся поделками из кремня без шлифовки его, и грубую посуду с обильною примесью дресвы и энергичным орнаментом – из ямочек и зубчиков, 2) период шлифованных орудий, имеющий кроме изделий из оббитого кремня, также шлифованные поделки из кремня, шифера и других пород, и посуду с сходными орнаментами, но более тонкую и с иною примесью, и 3) костяной период, изготовлявший, кроме кремневых и шлифованных поделок, также в большом, может быть, преобладающем количестве вещи из кости ...»⁷⁷. По особенностям каменного инвентаря А. А. Спицын выделил две зоны неолитических памятников на территории губернии: собственно тверскую, включающую находки каменных изделий по ржевско-тверскому течению р. Волги, а также северную и северо-западную зоны (Вышневолоцкий, Осташковский уезды), тяготеющую к новгородским памятникам.

Современное состояние изучения культур неолита – эпохи бронзы Тверской области также свидетельствует о существовании в этот период двух четких культурных зон. Памятники восточной зоны тяготеют к культурам Волго-Окского междуречья. Территория западной части Тверской области подвергается влиянию культур Прибалтики и Севера⁷⁸. Восточные районы входят в зону формирования верхневолжской и льяловской культур⁷⁹. В за-

⁷² Крижевская Л. Я. Неолитические мастерские Верхнего Поволжья // МИА. № 13: Материалы по археологии Верхнего Поволжья. М.; Л., 1950.

⁷³ Гурина Н. Н. Валдайская культура // Неолит Северной Евразии. М., 1996. С. 189.

⁷⁴ Формозов А. А. Муромские исследователи каменного века // Уваровские чтения. Ч. III. Муром, 1996.

⁷⁵ Кольцов Л. В. О первоначальном заселении Тверского Поволжья // ТАС. Вып. 1. Тверь, 1994; Синицына Г. В. Финальный палеолит и ранний мезолит – этапы развития материальной культуры на Верхней Волге // ТАС. Вып. 4. Т. I. Тверь, 2000.

⁷⁶ Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья (по материалам стоянки Ивановское VII) / М. Г. Жилин, Е. Л. Костылева, А. В. Уткин, А. В. Энговатова. М., 2002.

⁷⁷ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 5.

⁷⁸ АКР. Тверская область. М., 2003. Ч. 1. С. 34.

⁷⁹ Там же. С. 35.

падном регионе в неолите продолжает существовать (с мезолита) валдайская культура⁸⁰.

Таким образом, изучение памятников каменного века в начале XX в. в Тверском регионе положило начало многочисленным дискуссиям развивающейся науки. Проблематика преемственности и взаимосвязи археологических культур эпохи камня и сейчас актуальна на научных конференциях и в публикациях⁸¹. Безусловно, регулярно пополняемая источниковая база служит обоснованием аргументации различных позиций. В то же время, даже незначительное количество памятников на начальном этапе изучения дало возможность А. А. Спицыну определить вектор развития археологических культур каменного века на территории Тверской области, подтверждаемый современными исследованиями.

Бронзовый век на территории Тверской области ярко представлен памятниками фатьяновской культуры. Она характеризуется наличием грунтовых погребений, а также присутствием вещей фатьяновского облика на стоянках энеолитического времени. Предметами, маркирующими эту культуру, являются характерные сверленные каменные топоры и круглодонная посуда. Подобные изделия содержались в дореволюционных коллекциях Тверского музея, что дало основание А. А. Спицыну выделить среди прочих древностей Тверского края и памятники фатьяновской культуры. Территориально они располагаются по течению Волги, начиная от Ржева, и в северо-восточной части региона.

В дореволюционное время планомерные поиски погребальных памятников фатьяновской культуры на территории Тверской губернии не проводились, они обнаруживались при случайных обстоятельствах. Чаще всего в поле зрения краеведов попадали фатьяновские топоры. Лишь в двух случаях археологами были обследованы фатьяновские могильники. В 1902 г. Н. И. Репниковым был изучен Борковский могильник в Бежецком уезде. Н. Е. Макаренко в 1902 г. случайно обнаружил два погребения на Лихачевском городище дьякова типа (Зубцовский уезд): «Исследуя траншеями ... городище ..., я сделал невольное открытие: под культурным слоем городища, в 1½ аршина толщины, с его обычными богатствами – костями, черепками и колотыми камнями уже в самой глине нового образования я нашел два погребения»⁸². Всего на территории Тверской губернии А. А. Спицыным были выделены 39 местностей с материалами эпохи бронзы⁸³. При этом только пять объектов были определены им как фатьяновские могильники: у д. Абушково Старицкого уезда, у дд. Сукромны и Борок Бежецкого уезда, в гг. Красный

⁸⁰ АКР. Тверская область. Ч. 1. С. 35.

⁸¹ *Кольцов Л. В.* Некоторые соображения о взаимодействии культур в мезолите // ТАС. Вып. 7. Тверь, 2009; *Цветкова Н. А.* Переход от мезолита к неолиту на Верхней Волге по результатам изучения каменной индустрии // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 3 (28); *Синицына Г. В.* О финальном палеолите на Валдайской возвышенности (дискуссионные вопросы) // ТАС. Вып. 10. Т. I. Тверь, 2015.

⁸² *Макаренко Н. Е.* Результаты археологических экскурсий в Тверской и Ярославской губерниях; могильник медного века в Зубцовском уезде Тверской губернии // Труды Второго Областного Тверского археологического съезда 1903 года 10–20 августа. Тверь, 1906. С. 71.

⁸³ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Д. 267.

Холм и Весъегонск. На основании данных издания «Археологическая карта России: Тверская область», 9 объектов из перечисленных в работе А. А. Спицына определяются современными исследователями как памятники эпохи бронзы.

Один из первых отнес фатьяновскую культуру к финалу каменного века в России А. С. Уваров. Решающим аргументом автора было то, что изделия из металла были еще немногочисленны и не могли оказать решающего воздействия на развитие материальной культуры⁸⁴. В 1916 г. была опубликована монография В. А. Городцова «Культуры бронзовой эпохи в Средней России»⁸⁵. В работе были определены территория распространения фатьяновской культуры – Волго-Окское междуречье и ее хронологические рамки – II тыс. до н.э. В. А. Городцов в палеометаллической (бронзовой) эпохе выделил два периода. Первый характеризовался, по мнению автора, литыми медными орудиями, а второй – непосредственно бронзовыми, «наряду с которыми, однако, повсюду существуют не только медные, но и каменные»⁸⁶. А. А. Спицын выделял «... в русских древностях бронзовый и медный века»⁸⁷. По основному компоненту металлических сплавов, использовавшихся при производстве украшений и оружия, применительно к верхневолжским древностям А. А. Спицын назвал этот период «медным веком». Своеобразие памятников фатьяновской культуры дало основание сделать однозначный вывод о неместном происхождении этой культуры, в том числе и на территории Верхней Волги. Именно проблема происхождения культур палеометалла была наиболее дискуссионной в данной проблематике в начале XX в. И В. А. Городцов⁸⁸, и А. А. Спицын⁸⁹ находили параллели фатьяновской культуре в археологических памятниках Северного Кавказа (по форме и орнаменту керамики, характеру погребального обряда в майкопской культуре). В частности, эта идея находит свое отражение в письмах А. А. Спицына к финляндскому археологу А. Тальгрёну (письмо от 9.01.1912)⁹⁰. В то же время европейские исследователи – Д. Европеус, а вслед за ним и А. Тальгрён – придерживались мнения о возникновении фатьяновской культуры на территории Средней Европы. Дискуссионность вопросов истоков фатьяновской культуры в истории науки начала XX в. отмечается также в работе С. В. Кузьминых и Е. В. Детловой, посвященной переписке А. Тальгрёна и Г. Мергарта⁹¹. А. А. Спицын в работе 1903 г. намечает лишь контуры их решения: «Если это население пришлое, то когда оно ушло с юга и какая судьба его постигла, где его живые остатки? Вымерло ли оно постепенно при новых, более тяжелых условиях жизни, или

⁸⁴ Уваров А. С. Указ. соч. С. 395.

⁸⁵ Городцов В. А. Культуры бронзовой эпохи в Средней России. М., 1916.

⁸⁶ Там же. С. 29.

⁸⁷ Кузьминых С. В. А. А. Спицын и А. М. Тальгрён: из истории отечественной археологии начала XX века // ТАС. Вып. 8. Т. II. Тверь, 2011. С. 11.

⁸⁸ Там же. С. 46.

⁸⁹ Спицын А. А. Медный век в верхнем Поволжье // ЗОРСА. Т. V. Вып. 1. СПб., 1903. С. 93.

⁹⁰ Кузьминых С. В. Указ. соч. С. 11–12.

⁹¹ Кузьминых С. В., Детлова Е. В. Проблемы бронзового и раннего железного веков Северной Евразии в трудах и переписке А. М. Тальгрёна и Г. Мергарта // Археология Евразийских степей. 2017. № 3.

передвинулось далее, или вернулось обратно, или же умножилось на месте, приспособившись к жизненным условиям новой родины и живет среди нас в виде более или менее значительного организма?»⁹². Недостаточность фактического материала не давала А. А. Спицыну и в последующие десятилетия сделать однозначный вывод о принадлежности фатьяновской культуры. В переписке с А. Тальгреном в письме от 3 декабря 1926 г., а затем в письме от 22 апреля 1927 г. он признает тяготение фатьяновской культуры к аналогичным памятникам Западной Европы, но сразу же делает вывод об общем корне этих культур на востоке. И далее полемично рассуждает: «И нельзя думать, что этот вопрос разрешится скоро»⁹³. Именно немногочисленность открытых и раскопанных памятников эпохи бронзы, в том числе и на территории Тверской губернии, в первых десятилетиях XX в. не позволяла сделать более детальные и репрезентативные обобщающие исторические построения. В современных исследованиях проникновение носителей фатьяновской культуры в Поволжье датируется серединой – второй половиной III тыс. до н.э.⁹⁴; последний этап существования культуры в Верхнем Поволжье относится к XVI–XV вв. до н.э.⁹⁵ Хорошо исследованные Новинковские могильники функционировали в конце XIX – XVIII в. до н.э.⁹⁶ Исследователи отмечают также одновременное существование культуры сетчатой (текстильной) керамики в Волго-Окском междуречье со второй четверти II тыс. до н.э.⁹⁷

Древностям раннего железного века в очерке А. А. Спицына отведено совсем небольшое место⁹⁸, хотя памятникам дьякова типа исследователь ранее посвятил специальные работы⁹⁹. Территорию распространения городищ дьякова типа А. А. Спицын определил от Чудского озера до Оки и от Белоозера до Десны. Памятники Тверской губернии исследователь относил к территориальной группе смоленских и тверских городищ, которые он считал наиболее поздними, отмечая одновременно высокую концентрацию дьяковских городищ в регионе по сравнению с другими губерниями. В общей сложности, опираясь на сводку В. А. Плетнёва, исследователь указал на 80 городищ на территории губернии. К времени написания очерка масштабно было исследовано только городище Топорок в Корчевском уезде (раскопки Ю. Г. Гендуне), материалы раскопок которого подробно приводятся в очерке.

Хронологию городищ дьякова типа исследователь не обсуждает, но отмечает, что ранняя культура еще не выделена и ее лишь предстоит найти.

⁹² Спицын А. А. Медный век в верхнем Поволжье. С. 93.

⁹³ Кузьминых С. В. Указ. соч. С. 20.

⁹⁴ Кренке Н. А. Москворецкие памятники фатьяновской культуры // РА. 2014. № 4. С. 34.

⁹⁵ Крайнов Д. А. Фатьяновская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Археология СССР. М., 1987.

⁹⁶ Волкова Е. В. Новинковские могильники фатьяновской культуры. М., 2010. С. 169.

⁹⁷ Воронин К. В. К вопросу о происхождении и развитии культуры с сетчатой керамикой бронзового века // ТАС. Вып. 3. Тверь, 1998; Сидоров В. В. Взаимодействие культур позднего бронзового века в лесной зоне Восточной Европы // История и культура Ростовской земли: материалы конференции 2012 г. Ростов Великий, 2013.

⁹⁸ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 16–22.

⁹⁹ Спицын А. А. Городища дьякова типа // ЗОРСА. Т. V. Вып. 1. СПб., 1903; Он же. Новые сведения о городищах дьякова типа // ЗОРСА. Т. VII. Вып. 1. СПб., 1905.

Изучение памятников раннего железного века лесной зоны Восточной Европы насчитывает уже более 100 лет. За это время исследователи существенно продвинулись в определении их хронологии и понимании культурной динамики¹⁰⁰. П. Н. Третьяковым¹⁰¹, а затем Н. А. Кренке были выделены два этапа – ранне- и позднедьяковский¹⁰². Для Верхневолжья И. В. Исланова выделила раннедьяковский (IX–III вв. до н. э.), предварительно среднедьяковский (конец I тыс до н.э. – начало I тыс. н.э.) и позднедьяковский (III–V вв. н.э.) этапы на основании керамического материала, при этом на среднем этапе, в конце I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э. прекращается изготовление сетчатой посуды, появляется «густо орнаментированная керамика», увеличивается количество и разнообразие изделий из железа и из цветного металла¹⁰³. В бассейне Верхней Мсты раннедьяковский этап завершается позже, чем в Москворечье и на Верхней Волге – в первых веках н.э.¹⁰⁴

Городища дьякова типа А. А. Спицын рассматривал как финские древности, о чем свидетельствует и соответствующий заголовок раздела очерка. Однако, современные исследователи избегают прямых сопоставлений групп памятников с носителями конкретного языка, известными по средневековым источникам¹⁰⁵.

В своем очерке А. А. Спицын выделил две разновидности культуры дьяковских городищ – «западно-литовскую» и «восточно-окскую»¹⁰⁶. В «литовскую» он включал территории Псковской и Новгородской губерний, в том числе течение Мсты (до середины), Верхнее Поочье и Верхнее Поднепровье, в «окскую» – Поволжье. Однако характеристика различий этих ареалов им не приведена. Очень осторожно А. А. Спицын высказался и о границе между ними, указав на то, что ее еще предстоит определить.

Позднее П. Н. Третьяков, как и А. А. Спицын, выделил две группы городищ дьякова типа: восточную и западную, однако совершенно иначе определил их ареалы. Городища современной Тверской области он отнес к западной группе¹⁰⁷. В середине 1990-х гг. А. Д. Максимов выделил пять локальных групп памятников раннего железного века на территории Тверской области¹⁰⁸. В настоящее время в общем массиве позднедьяковской культуры выделяются локальные группы древностей: днепро-двинская, верхнеокская, мощинская

¹⁰⁰ Исланова И. В. Вопросы изучения дьяковских древностей Верхневолжья и Валдая // РА. 2014. № 1.

¹⁰¹ Третьяков П. Н. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н.э. // МИА. № 5. М., 1941.

¹⁰² Кренке Н. А. Периодизация дьяковских памятников бассейна Москвы-реки // КСИА. Вып. 194. М., 1988.

¹⁰³ Исланова И. В. Городище Отмичи. М., 2008. С. 46.

¹⁰⁴ Исланова И. В. Культурно-исторические процессы во II–VIII вв. н.э. в бассейнах Верхней Волги и Верхней Мсты: автореф... дис. докт. ист. наук. М., 2019.

¹⁰⁵ Исланова И. В. Городище Отмичи. С. 48.

¹⁰⁶ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 17.

¹⁰⁷ Третьяков П. Н. Бологовское городище // КСИА. Вып. 87. М., 1962.

¹⁰⁸ Максимов А. Д. Краткие итоги и перспективы изучения памятников раннего железного века Тверской области // ТАС. Вып. 1. Тверь, 1994; *Он же*. О культурных отличиях локальных групп памятников раннего железного века Тверской области // ТАС. Вып. 2. Тверь, 1996.

археологические культуры¹⁰⁹. По Е. А. Шмидту, около рубежа эр в Волго-Окском междуречье происходит смешение местного и балтского населения и складывается позднедьяковская культура, в которой сливаются дьяковский (финский) и балтский элементы¹¹⁰.

В 1980-х – 2000-х гг. внутри общей территории дьяковской культуры были выделены другие культурно-хронологические группы памятников на основании изучения древностей отдельных регионов. Для Валдая и Верхневолжья И. В. Ислановой были выделены памятники типа Беседы (конец I тыс. до н.э. – первые века н.э.)¹¹¹, типа Варвариной Горы (II–IV вв. н.э.) и поселения с керамикой мощинского типа (середина I тыс. н.э.)¹¹².

Наиболее значительное место в очерке А. А. Спицына отведено систематизации памятников Средневековья. В период написания рукописи наиболее исследованными разведками и раскопками были сельские погребальные памятники, в сравнении с городами и сельскими поселениями. В конце XIX – начале XX в. по мере накопления сведений о погребальных памятниках на территории Тверской губернии появилась необходимость выделения отдельных типов погребальной обрядности и их хронологии. Исследование погребальных памятников в этот период позволило использовать археологический материал наравне с данными лингвистики при изучении процесса славянской колонизации Восточной Европы. Территориальная особенность бассейна Верхней Волги и прилежащих к нему западных и северо-западных земель состояла в том, что он был своеобразным транзитным регионом при освоении разными группами славян Волго-Окского междуречья и зоной взаимодействия славянского, балтского и финского этносов. В этой связи интерес к истории Верхневолжья формируется уже в начале XX в., когда возникает идея созыва областных археологических съездов. Основной их задачей было изучение истории губерний, расположенных на территории бывшего Ростово-Суздальского княжества, поэтому вопросы заселения этой области обсуждались с точки зрения археологии¹¹³, лингвистики¹¹⁴ и истории¹¹⁵.

¹⁰⁹ *Исланова И. В.* Вопросы изучения дьяковских древностей Верхневолжья и Валдая. С. 15.

¹¹⁰ *Шмидт Е. А.* Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. М., 1992. С. 139–140.

¹¹¹ *Исланова И. В.* Памятники типа Беседы на Верхней Волге // *Археология Восточной Европы в I тысячелетии н.э. Проблемы и материалы / Раннеславянский мир.* Вып. 13. М., 2010.

¹¹² *Исланова И. В.* Вопросы изучения дьяковских древностей Верхневолжья и Валдая. С. 17.

¹¹³ *Спицын А. А.* Из истории заселения Верхнего Поволжья русскими // *Труды Второго Областного Тверского археологического съезда 1903 года 10–20 августа.* Тверь, 1906; *Мальковский В. Н.* Кто насыпал курганы в селе Рыбинском, Бежецкого уезда, Тверской губернии // *Труды Третьего Областного историко-археологического съезда, бывшего в г. Владимире 20–26 июня 1906 г.* Владимир, 1909.

¹¹⁴ *Соболевский А. И.* Откуда шла русская колонизация в Ростово-Суздальскую область // *Труды Ярославского Областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области).* М., 1902; *Соболевский А. И.* Древнейшее население верхнего Поволжья. Тверь, 1912; *Барсов Е. В.* Из истории колонизации и культуры Ростовского края // *Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области).* М., 1902.

Сведения об археологических памятниках Тверской губернии начали активно собираться с 1870-х гг. Сначала они концентрировались в Губернском статистическом комитете, затем в собрании Тверского музея и Тверской ученой архивной комиссии, а в 1903 г. вошли в обобщающий каталог В. А. Плетнёва¹¹⁶. Основной категорией памятников, попавших в поле зрения исследователей, были погребальные. По терминологии начала XX в. – это «сопки», «городцы», «курганы», «курганчики». Волостные правления заполняли опросные листы, присылаемые из Статкомитета губернии: «Курганы у местных жителей слывут под названием сопок»¹¹⁷. Бескурганные погребальные сооружения обозначались как «могилища», «заброшенные кладбища», «находки человеческих костей», «могилы с валунными камнями». Например, в описании В. А. Плетнёвым памятников Бежецкого уезда значится при дер. Новинки в приходе села Толмачей «безымянное могилище»¹¹⁸. При этом под поздними захоронениями могли пониматься как позднесредневековые кладбища XIV–XVII вв., так и жальники XI–XIII вв., а за сопки и курганы иногда принимались и природные объекты, и поселенческие комплексы. В частности, при характеристике городища Стерж член ТУАК И. М. Краснощёров описывает его как «... большой курган с плоской вершиной...», но затем интерпретирует памятник как «... древнейшее городище дохристианской эры»¹¹⁹.

В обобщающей работе, посвященной расселению восточнославянских племен, А. А. Спицын формулирует концепцию развития погребальной обрядности Средневековья Восточной Европы, согласно которой: «археолог ... обязан показать всю постепенность дальнейшего перехода на русской почве от одного типа курганных насыпей к другим, и от этих к следующим, пока они совершенно здесь не исчезают, вырождаясь в общий тип христианских погребений»¹²⁰. Идея преемственности погребальной обрядности поддерживается А. А. Спицыным и в отношении памятников региона Верхней Волги¹²¹. Ученый периодически вносил корректировки относительно этнической принадлежности некоторых типов памятников. Наиболее полно систематизация древностей региона, в том числе и погребальных, приведена А. А. Спицыным в публикуемом археологическом очерке Тверской губернии 1921 г.

Памятники Средневековья рассматриваются в разделах «Финские древности» и «Русские древности» рукописи А. А. Спицына. Они охватывают временной диапазон от VI–VIII вв. до XVII в. н. э. Выделение отдельных категорий (с литерным обозначением) внутри разделов основано на территориальном принципе и характеристике погребального обряда. Поскольку системати-

¹¹⁵ Овсянников Н. Н. О колонизации в Суздальском крае с точки зрения археологии // Труды Третьего Областного историко-археологического съезда, бывшего в г. Владимире 20–26 июня 1906 г. Владимир, 1909.

¹¹⁶ Плетнёв В. А. Указ. соч.

¹¹⁷ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 94 об.

¹¹⁸ Плетнёв В. А. Указ. соч. С. 445.

¹¹⁹ Краснощёров И. Некоторые данные по географии Смоленского и Тверского края в XII в. // Тверские губернские ведомости. 1901. 17 ноября, 20, 24 декабря.

¹²⁰ Спицын А. А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным // ЖМНП. 1899. № 8. Июль. Ч. СССXXIV. СПб., 1899. С. 310.

¹²¹ Спицын А. А. Из истории заселения верхнего Поволжья русскими.

зация погребальных памятников региона была выполнена на основе выводов, полученных в результате анализа погребальных древностей всей Северо-Западной и Центральной России, то некоторые ее пункты, не подтверждаемые данными по территории губернии, автор оставляет открытыми, описывая только основные характеристики и делая предположение о возможности фиксации таких памятников на ее территории. Например, в разделе «Финские древности» А. А. Спицын предполагает возможность обнаружения в районе Бежецка финно-угорских курганов X–XIII вв. «тихвинского типа»¹²². Исследования второй половины XX в. в восточной части Тверской области выявили весомый финский компонент в древнерусских курганах. При систематизации результатов полевых исследований зафиксированы такие особенности в обряде захоронения как меридиональная ориентировка погребенного, захоронения в сидячем положении (погребальный комплекс Абаконово, раскопки Ю. Н. Урбана 1969 г.)¹²³, в вещевом наборе – большое количество шумящих привесок, фибул в материалах из раскопок К. И. Комарова 1980-х гг. курганных комплексов Выркино¹²⁴ и Плешково¹²⁵.

Освоение Верхневолжского региона в средневековье начинается, по мнению А. А. Спицына, с появления длинных курганов. В разных работах А. А. Спицын с оговорками дает широкую дату этим древностям – VI–IX вв. н.э. В этнокультурной интерпретации этих древностей А. А. Спицын сомневался. Так, в публикациях 1899 г. и 1906 г. А. А. Спицын относит эту культуру к славянским древностям, в частности к кривичам, определяя первоначальный ареал характерных для них памятников в районе верхнего течения Днепра (смоленские, днепровские) и среднего течения Западной Двины (западные, полоцкие). Расселяясь в восточном и северном направлениях, кривичи проникают в регион Верхней Волги, оставляя длинные курганы в северо-западных районах губернии¹²⁶. Однако, вещевой инвентарь погребений отображает неоднородный состав населения территорий северной части Восточной Европы, и это обстоятельство заставило А. А. Спицына скорее сомневаться относительно этнической принадлежности памятников, чем делать окончательные выводы. В частности, А. А. Спицын указывает на сходство вещевого набора длинных курганов с артефактами из Люцинского могильника¹²⁷. В работе 1921 г. А. А. Спицын помещает длинные курганы в раздел финских древностей, указывая на «литовское» происхождение данного типа памятников и определяя хронологические рамки его существования как VI–VIII вв. Вопрос об этнической принадлежности населения культуры длинных курганов он оставляет открытым¹²⁸. Основная проблема, из-за которой автор не приходит

¹²² Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 23.

¹²³ Жукова Е. Н., Степанова Ю. В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010. С. 40.

¹²⁴ Там же. С. 65–66.

¹²⁵ Комаров К. И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002.

¹²⁶ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 22–23.

¹²⁷ Спицын А. А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным. С. 311.

¹²⁸ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 22.

к однозначному выводу – недостаточность источниковой базы. На территории губернии им были выделены всего 6 местностей с длинными курганами, а в исследовании использованы материалы пяти раскопанных курганов¹²⁹. Одну из таких курганных групп в начале XX в. раскопали член ТУАК В. И. Колосов и участник Тверского общества любителей истории, археологии и естествознания Н. Г. Ратманов. Группа расположена у д. Изведово Осташковского уезда (современный Пеновский район Тверской области). В отчете о произведенных работах В. И. Колосов подтвердил мысль А. А. Спицына о формировании могильной насыпи: «Думается, что хотя произведенная нами раскопка этих курганов, и не дала никаких предметов, вообще очень редких в курганах такого типа, она дает некоторую возможность сделать предположение о постепенном образовании длинных могил путем постепенной присыпки к основному кургану при каждом новом трупосожжении»¹³⁰. По мнению А. А. Спицына, длинные курганы на территории губернии появляются как результат движения днепровских кривичей на восток в Ростовские земли и двинских – на северо-восток в район оз. Ильмень.

При систематизации погребальных памятников А. А. Спицын выделил еще два типа курганов с кремацией, отнеся их под вопросом к финским древностям. Первый – низкие широкие курганы с плоскими вершинами, высотой до 1 м, территориально распространявшиеся на Волхове, Мсте, Шелони¹³¹. В настоящий момент подобные насыпи связывают с культурой длинных курганов Северо-Запада России¹³². По сведениям П. Д. Малыгина, на территории Тверской области «... такие насыпи отмечены в 5-ти пунктах Верхнемстинского и в 4-х пунктах Тверецкого регионов»¹³³.

К 1990-м гг. на территории Тверской области в результате работ по составлению «Свода памятников» были зафиксированы 219 могильников и одиночных насыпей культуры длинных курганов¹³⁴. На современном этапе исследований для раннего Средневековья на территории Верхневолжья и Мстинско-Моложского междуречья фиксируется сосуществование разных групп населения, прослеженное по наличию разных типов погребальных и поселенческих древностей. Это – культура псковских длинных курганов, сформировавшаяся на местной основе при влиянии населения из балтийских регионов, и памятники типа Подол (третья четверть I тыс. н.э.), в которых прослеживаются местный компонент и культурное влияние населения из Верхнего Подвинья¹³⁵. В настоящее время выделяются культура смоленских и культура псковских длинных курганов (КСДК и КПДК), памятники которых зафиксиро-

¹²⁹ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 23.

¹³⁰ Колосов В. И. Длинные могилы в Осташковском уезде Тверской губернии // Труды Второго Областного Тверского археологического съезда 1903 года 10–20 августа. Тверь, 1906. С. 260.

¹³¹ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 22.

¹³² Малыгин П. Д. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // ТАС. Вып. 1. Тверь, 1994.

¹³³ Там же. С. 116.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Исланова И. В. Верхнее Помостье в раннем средневековье. М., 2006; Она же. Культурно-исторические процессы во II–VIII вв. н.э. в бассейнах Верхней Волги и Верхней Мсты.

рованы на территории современной Тверской области. Они различаются по хронологии, погребальному обряду и инвентарю. По И. В. Ислановой, памятники КПДК возникают в конце V – второй четверти / середине VI в., заключительный этап функционирования культуры относится к концу I – началу II тыс. н.э. Памятники КСДК предположительно относятся к VIII–X вв.¹³⁶

Предложенные А. А. Спицыным признаки погребальной обрядности новгородских словен – высокие насыпи с трупосожжениями¹³⁷ на территории Тверской области распространены в бассейнах Мсты и верховьев Волги, а также в районах Бежецка и Весьегонска. К 1994 г., по данным П. Д. Малыгина, на территории области учтены 195 археологических памятников культуры сопок¹³⁸. А. А. Спицын в своей работе 1921 г. перечислил местонахождения 32 сопочных могильников. Придерживаясь идеи о влиянии норманнов на историческое развитие Древней Руси, А. А. Спицын относил сопки с кремацией к «норманским» (VIII–IX вв.) и «русско-норманским» (IX–X вв.) древностям. Он различал собственно «норманские сопки», говоря об одновременности появления этих памятников: «Курганы типа новгородских сопок являются у нас не путем постепенного развития, а враз»¹³⁹, и сопки более позднего времени, находящиеся в культурно-исторической взаимосвязи с предшествующими и последующими типами памятников в ряду славянских древностей. «Норманские» погребальные сооружения на Тверской земле ученый соотносил с памятниками подобного типа в Новгороде, Смоленске, Чернигове и Киеве, расположенными главным образом на путях сообщения¹⁴⁰. Доводя свою идею до логического завершения, А. А. Спицын предположил существование небольших «норманских городов» на путях сообщения – реках Мсте и Мологе¹⁴¹. Для второго типа сопок, а это – «насыпи меньшей величины, но все же сравнительно высоких и массивных, до сажени высотой»¹⁴² одним из признаков влияния норманнов А. А. Спицын называл специфические горшки «умеренной, а иногда очень значительной величины ... в виде вазы с слабо выраженной шейкой, из глины с густой примесью дресвы, так что поверхность их становится очень шероховатой. Такая посуда встречена еще не только в новгородских, но также смоленских и ярославских курганах»¹⁴³. В очередной раз А. А. Спицын скорее обозначает проблему, чем предлагает окончательный вариант ее решения: «Трудно сказать, местная эта посуда или

¹³⁶ *Исланова И. В.* Культурно-исторические процессы во II–VIII вв. н.э. в бассейнах Верхней Волги и Верхней Мсты. С. 21; *Она же.* Культура длинных курганов на озерах в верховьях Волги (вопросы изучения) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3–2 (19); *Малыгин П. Д.* Археологические памятники Тверской области и история их изучения. Тверь, 2007. С. 54; *Олейников О. М.* Культура длинных курганов Верхневолжского и Верхнеднепровского регионов // ТАС. Вып. 6. Т. II. Тверь, 2007.

¹³⁷ *А. С.* Сопки и жальники // Записки ИРАО. Новая серия. Т. XI. Вып. 1 и 2. СПб., 1899. С. 142.

¹³⁸ *Малыгин П. Д.* Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей. С. 117.

¹³⁹ *Спицын А. А.* Расселение древнерусских племен. С. 309.

¹⁴⁰ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 24.

¹⁴¹ *Там же.* Л. 43.

¹⁴² *Там же.* Л. 27.

¹⁴³ *Там же.*

норманская, если местная, то русская или финская»¹⁴⁴. Кроме того, за сопки могли приниматься природные объекты, поскольку бóльшая часть информации о погребальных памятниках собиралась методом опросных листов, исключая возможность личного наблюдения исследователя. Принимая это во внимание, А. А. Спицын в издании уездного краеведческого общества обращает внимание потенциальных исследователей на характерные особенности данного типа погребальной обрядности¹⁴⁵. В настоящее время сопки рассматриваются в научной литературе как сакрально-погребальные насыпи IX–X вв., исследователи связывают их с новгородскими словенами¹⁴⁶.

Памятники древнерусского времени Александр Андреевич предложил разделить на два хронологических этапа: XI–XII вв. и XII–XIII вв., при этом были учтены региональные отличия на территории губернии: верховья Волги и Селигер, Ржевско-Корчевской и Бежецко-Вышневолоцкий регионы. Автором были выделены хронологические признаки погребальной обрядности (захоронения в курганах на материке, в грунтовой яме, в насыпи), а также набор украшений и сопроводительный инвентарь. Наиболее показательным признаком при этом выступает размер височных колец. В хронологическом и территориально-культурном отношении исследователь различает браслетообразные с завязанными концами височные кольца, а также средних размеров и малые (в современной терминологии перстнеобразные) с заходящими и несомкнутыми концами. Свои выводы автор сделал на основе изученных им материалов более чем 547 раскопанных курганов из 61 местности с курганными группами.

Согласно концепции А. А. Спицына, Верхневолжский регион в пределах Тверской губернии являлся одним из путей для славянской колонизации: «Устроители Суздальской земли ... одинаково радушно принимали поселенцев отовсюду, ..., но ... главный приток свежего населения области шел через верховья Волги из страны кривичей как от Днепра, так и от Двины, так как Вазуза и Зубцов давали наилучший выход с юга России на Волгу...»¹⁴⁷. Курганы Ржевского Поволжья исследователь отнес к смоленскому типу¹⁴⁸, курганы северной половины Тверской губернии – к древностям полоцких кривичей, включающим «немало форм от соседней Литвы»¹⁴⁹. Вследствие этого данная территория являлась окраинными землями соседних крупных этнических формирований: «Теоретически можно предполагать, что русские курганы XI–XII вв. в Осташковском у. должны быть псковского типа, по Мсте и Мологе – новгородского, по Медведице и Тверскому течению Волги – суздальского, с примесью иного элемента, напр. Смоленского»¹⁵⁰.

¹⁴⁴ Спицын А. А. Бежецкие древности. С. 15.

¹⁴⁵ Там же. С. 14.

¹⁴⁶ Седов В. В. Новгородские сопки / Свод археологических источников. Выпуск Е1-8. М., 1970; Конецкий В. Я. Новгородские сопки и проблема этносоциального развития Приильменья в VIII–X вв. // Славяне. Этногенез и этническая история. Л., 1989.

¹⁴⁷ Спицын А. А. Из истории заселения Верхнего Поволжья русскими. С. 5.

¹⁴⁸ Спицын А. А. Ржевские древности. С. 166.

¹⁴⁹ Спицын А. А. Бежецкие древности. С. 14.

¹⁵⁰ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 292. Л. 12.

Для XII–XIII вв. А. А. Спицын выделил так называемые Тверские древности, указывая, что это «есть не что, иное, как переработка смоленских, т.е. это курганы Смоленского типа XII–XIII в.»¹⁵¹. Территориально они расположены в Старицком, Тверском и Корчевском уездах. Северные и северо-западные районы губернии в этот период, по мнению А. А. Спицына, продолжают испытывать влияние новгородской культуры. Это характерные грунтовые погребения Федовского могильника в Вышневолоцком уезде и более поздние жальничные погребальные комплексы, распространенные в Осташковском, Вышневолоцком и Весьегонском уездах.

Современные данные по древнерусской погребальной обрядности составляют более 800 курганных могильников и одиночных курганов на территории Тверской области¹⁵². Это наиболее хорошо изученный тип памятников как в дореволюционное время, так и в XX – начале XXI в.

В 1940-х гг. Т. Н. Никольская¹⁵³, вслед за А. А. Спицыным, разделила памятники древнерусского периода на Верхней Волге на два этапа, внося уточнение лишь в рубеж этапов – середина XII в. Однако в хронологической классификации исследовательница использовала материалы лишь 48 курганов из 11 курганных групп из дореволюционных раскопок. Датирующие материалы и выбранный для сравнения различных классификаций признак – височные кольца – совпадают с выводами А. А. Спицына.

Впоследствии более широкая территория Верхнего Поволжья, включая памятники Ярославской области, была проанализирована Т. Н. Никольской в исследовании этнических групп населения домонгольского периода. Исследовательница выделила три региона, памятники которых различаются по погребальному обряду и составу инвентаря: 1) верхнее течение Тверцы, Мсты и Мологи; 2) Верхневолжье до бывшего Корчевского уезда Тверской губернии, включая бассейн правых притоков Волги на территории бывшей Московской губернии; 3) Ярославское Поволжье¹⁵⁴. Памятники первого региона она определила как принадлежащие новгородским словенам, второго – днепровским кривичам. В культуре третьего региона Т. Н. Никольская выявила кривичские, словенские и мерянские черты. Выделенные исследовательницей первые два региона вполне сопоставимы с определенными А. А. Спицыным «тверскими» древностями и памятниками северных и северо-западных районов Тверской губернии. В качестве культуροопределяющего признака, как и у А. А. Спицына, в работе Т. Н. Никольской использованы формы височных колец. Однако среди прочих элементов погребального обряда и инвентаря «работающими» признаками в классификации Т. Н. Никольской можно считать лишь привески различных типов.

¹⁵¹ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 31.

¹⁵² Степанова Ю. В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья: пространственный анализ // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2009. Вып. 3.

¹⁵³ Никольская Т. Н. Хронологическая классификация верхневолжских курганов // КСИИМК. Вып. XXX. М.; Л., 1949.

¹⁵⁴ Никольская Т. Н. Этнические группы Верхнего Поволжья XI–XIII вв. // КСИИМК. Вып. XXIV. М.; Л., 1949.

Во второй половине XX в. материалы раскопок погребальных памятников Верхневолжья использовал в апробации методики датирования сельских погребальных памятников на основе хронологической шкалы новгородских древностей Ю. М. Лесман¹⁵⁵. Исследователь изучил материалы раскопок курганных могильников, раскопанных во второй половине XIX – начале XX в. у дд. Глинники, Заборье и Загорье. Все памятники расположены в одном микрорегионе – в бассейне р. Волги в районе впадения в нее рек Шоша (правый приток) и Созь (левый приток) – на территории Тверской области. Выбор этих памятников исследователем как основы для хронологических построений обусловлен как степенью их изученности, так и компактным расположением. Ю. М. Лесман определил функционирование могильника Глинники второй половиной XI – первыми десятилетиями XII в., курганных групп у д. Загорье – второй половиной XI – серединой XII в., Заборье – преимущественно концом XI – XII в.¹⁵⁶ Исследователь выделил также ряд узко датированных погребений второй половины XI в. и первой половины XII в. Некрополь у д. Загорье рассматривался им как более длительно функционировавший, о чем свидетельствует большое количество погребений. Отмечено было и изменение погребального обряда: отсутствие погребений в подкурганных могильных ямах в Глинниках, их появление в Загорье и преобладание в наиболее позднем могильнике – Заборье¹⁵⁷. Таким образом, появление хронологической шкалы новгородских древностей внесло уточнения в хронологию верхневолжских курганов, появилась возможность сузить хронологические рамки раскопанных погребений. Конечно, применение новгородской хронологии к памятникам Верхневолжья нуждается в корректировке. Однако не вызывает сомнения, что все три памятника можно определить как «собственно тверские древности», к которым их отнес А. А. Спицын. Своеобразие этих курганных могильников определяется погребальным убором, включающим браслетообразные височные кольца с завязанными и с заходящими концами в сочетании с перстнеобразными, подвески-бубенчики, украшающие нагрудную часть костюма и пояс, одежду с поясом, к которому подвешиваются ножи. Материалы могильников характеризуют население XI – первой половины XII в., проживавшее в районе впадения в Волгу рек Шоша и Созь, как самобытную группу, сочетающую в местном этнографическом комплексе славянские (кривичские) черты и особенности культуры славяно-финского населения, обитавшего восточнее и северо-восточнее изучаемого региона, в бассейнах Волги, Медведицы и Мологи.

В конце XX в. хронологические построения верхневолжских средневековых древностей были проведены на основе материалов одного из наиболее подробно изученных памятников – Избрижского курганного некрополя – Ю. В. Степановой¹⁵⁸ и Е. В. Лагуткиной (Скукиной)¹⁵⁹. Е. В. Лагуткина, ис-

¹⁵⁵ Лесман Ю. М. Древнерусские курганы Верхней Волги (по материалам дореволюционных раскопок) // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977; *Он же*. К методике разработки хронологии древнерусских памятников Северо-Запада // КСИА. Вып. 166. М., 1981.

¹⁵⁶ Лесман Ю. М. К методике разработки хронологии. С. 101–102. Рис. 3.

¹⁵⁷ Там же. С. 102.

¹⁵⁸ Степанова Ю. В. К вопросу о хронологии Избрижского погребального комплекса X–XIII вв. // КСИА. Вып. 213. М., 2002.

пользуя формализованно-статистический подход, отнесла 790 погребений из 620 раскопанных курганных групп Верхневолжья к 32 классам, однако без учета хронологии погребений. Предложена классификация погребальных сооружений. Выделенные классы не сопоставлялись с социальными группами и определенными культурными импульсами и популяциями древнего населения.

В работе Ю. В. Степановой прослежена тенденция, впервые отмеченная А. А. Спицыным, смены в хронологическом порядке курганных погребений на горизонте погребениями в подкурганных ямах, с увеличением их глубины, а также уменьшения со временем диаметра височных колец и сокращения количества вещей в погребениях. Важно отметить, что взгляд А. А. Спицына на височные кольца, их форму и количество в погребениях как на ведущий культурно-хронологический признак в настоящее время остается актуальным. Помимо височных колец исследователь обратил внимание на спирально-пластинчатые венчики, найденные в курганах на территории западных районов Верхневолжья, отметив в культуре местного населения балтские черты¹⁶⁰. Серия спирально-пластинчатых венчиков в Березовецком могильнике подтвердила эти выводы¹⁶¹.

Неоднородность погребального обряда и материальной культуры населения Тверского региона в средневековье, отмеченная А. А. Спицыным, неоднократно подтверждалась в последующих исследованиях¹⁶². Выделение А. А. Спицыным различных групп славянских древностей, в частности верхневолжских (осташковско-селигерских), мстинско-моложских и тверских, отражает историческую полицентричность Тверского региона в его границах начала XX в., и современных, отмеченную П. Д. Малыгиным¹⁶³. Зоны распространения памятников, связанных с различными группами населения, на археологической карте региона эпохи Средневековья сопрягаются с границами крупнейших политических образований, возникших в XII в.: Владимиро-Суздальского и Смоленского княжеств и Новгородской земли.

Актуальной остается и тема позднесредневековых погребальных памятников, которой посвящен специальный раздел в работе А. А. Спицына. До сих пор эти памятники, прежде всего сельские, остаются слабо исследованными на территории Тверской области. Их обнаружение часто затруднено отсутствием внешних признаков. Раскопками исследованы единичные объекты, изучение которых чаще всего проводилось в рамках полевых исследований многослойных памятников. По мнению А. А. Спицына, учет позднесредне-

¹⁵⁹ Лагуткина Е. В. Изучение погребальных памятников в археологии: подходы и методы исследования // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2009. № 4.

¹⁶⁰ Спицын А. А. Ржевские древности. С. 165.

¹⁶¹ Успенская А. В. Березовецкий курганный могильник X–XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы / Труды ГИМ. Вып. 82. М., 1993.

¹⁶² Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982; Он же. Формирование восточнославянской народности // КСИА. Вып. 198. М., 1989; Олейников О. М. История населения Тверского Поволжья в VI–XIII вв.: автореф... дис. канд. ист. наук. М., 2003.

¹⁶³ Малыгин П. Д. Историческая география территории Тверской области: опыт комплексного подхода // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2007. Вып. 3; Он же. Археологические памятники Тверской области и история их изучения. Тверь, 2007. С. 13–14.

ковых кладбищ «... дает возможность точно определять местоположение пустошей, а это имеет большое значение для вопроса о колонизации края, почему сведения о жальниках и старых кладбищах должны быть подвергаемы неременной регистрации»¹⁶⁴. Целый ряд местонахождений, приведенных в очерке А. А. Спицына, остается необследованным.

Во второй половине XIX в. хронологическую классификацию жальников по особенностям внешних конструкций и погребального обряда предложил П. А. Путятин. Самыми древними он считал жальники с кольцеобразным расположением валунов – «типа кромлехов», затем – с четырехугольной внешней обкладкой – «клетки» и, наконец, с валунами, расположенными только по краям могилы – «параллелограммная обложка камнями»¹⁶⁵. А. А. Спицын, опираясь на сводку сведений В. А. Плетнёва, сделал попытку выделить жальничные и грунтовые погребения без внешних признаков на всей территории Тверской губернии, определяя самую раннюю их датировку XI веком¹⁶⁶. Позднее В. В. Седов высказал предположение о появлении обряда погребения в жальниках в результате миграции населения из Мазовии и Подляшья в северо-западные земли Руси и его существовании параллельно с курганным обрядом¹⁶⁷. В XII–XIV вв. в Новгородской земле происходил постепенный переход к жальничной обрядности, и поздние новгородские жальники являются уже памятниками, оставленными местным населением. Проблема смены погребального обряда от курганов к грунтовым захоронениям в разных микрорегионах Верхневолжья остается недостаточно изученной.

При характеристике памятников позднего средневековья А. А. Спицын делает попытку не только выделить жальничные погребения, но и подчеркивает значение старых или заброшенных кладбищ, определяющих местоположения пустошей, что играет важную роль для выявления поселенческой структуры региона¹⁶⁸. В общей сложности в работе учтены 104 таких памятника. Из общего числа «заброшенных кладбищ» в 25 % случаев дореволюционные сведения подтверждаются современными разведочными данными и соотносятся с памятниками преимущественно позднего Средневековья.

Локализация средневековых поселений Тверского уезда XVI в.¹⁶⁹ позволила соотнести места нахождения позднесредневековых кладбищ с топонимами писцовых книг XVI в. Например, из 16 кладбищ, отмеченных А. А. Спицыным на территории Тверского уезда XVI в., 4 соотносятся с крупными селами, являвшимися центрами вотчинных или поместных владений (села Мичково, Емельяново, Бели Кушальские, Теребино), и располагались,

¹⁶⁴ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 42.

¹⁶⁵ Воспоминания князя Павла Арсеньевича Путятина // Русская старина. 1887. Январь – февраль – март. Т. 53.

¹⁶⁶ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 40.

¹⁶⁷ Седов В. В. Жальники // РА. 2000. № 1. С. 17–18.

¹⁶⁸ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 42.

¹⁶⁹ Кутаков С. С., Степанова Ю. В. Тверской уезд в XVI в. по данным писцовых описаний: опыт создания геоинформационной системы // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». № 40. Петрозаводск, 2013; Жукова Е. Н., Степанова Ю. В. Погребальные памятники эпохи позднего средневековья в контексте изучения средневекового расселения в Верхневолжье // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61).

по-видимому, при храмах. Семь являлись монастырскими кладбищами (в с. Калицыно, Дмитровское, Кушалино, Большие Перемерки, Никольское, Заболотье, Никола). Еще 5 соотносятся с деревнями, в XVI в. входившими в поместные и вотчинные владения (Тованово, Ягодино, Ферязкино, Старое Константиновское, Григорьево). Таким образом, можно выделить кладбища, находившиеся при храмах, в монастырях или крупных селах, являвшихся административными и церковными центрами сельской округи, а также деревенские кладбища, вероятно, использовавшиеся населением нескольких окрестных поселений.

Среди них в трех местностях позднесредневековые кладбища располагались, по-видимому, в одном комплексе с древнерусскими курганами (Емельяново, Ягодино, Большие Перемерки). Сочетание погребений XI–XIII вв. и позднесредневековых в одном комплексе зафиксировано в ряде погребальных комплексов Верхневолжья, что свидетельствует о преемственности погребального обряда.

В «Историческом атласе Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам 1495–1496 годов)», составленном А. А. Фроловым и Н. В. Пиотух¹⁷⁰, некоторые данные по юго-восточным погостам Новгородской земли (Велила, Жабенский, Посонский, Есеновичский) соотносятся с кладбищами северо-западного региона Тверской губернии, например, погост Велила – Колпино¹⁷¹, Есеновичский погост: Хотимирицы¹⁷² и Фешино¹⁷³.

Специальное внимание уделено А. А. Спицыным теме средневековых городов. Исследователь затронул одну из важнейших проблем исторической географии Тверского региона, касающуюся выявления и исследования городищ, соответствующих средневековым городским центрам, известным по письменным источникам. Как отмечает исследователь, «пока на их изучение не обращено никакого внимания»¹⁷⁴. Эта проблема остается недостаточно изученной и в настоящее время. Неизвестно местоположение ряда удельных центров Тверского княжества XIV–XV вв.¹⁷⁵ Недостаточно изучена хронология и культурная принадлежность городищ (всего А. А. Спицын перечисляет 49 памятников, которые являются или могут являться остатками средневековых крепостей).

Итак, в археологическом очерке Тверской губернии А. А. Спицын представил характеристику археологических древностей на территории Тверской губернии на основе имеющихся на тот момент сведений. Расширение источниковой базы и тематики исследований во второй половине XX – начале XXI в. позволило археологам дополнить и детализировать представления об археологии региона. Однако ряд выводов А. А. Спицына, прежде всего, о

¹⁷⁰ Фролов А. А., Пиотух Н. В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). Т. 1: Исследование и таблицы. М.; СПб., 2008; Т. 2: Атлас и справочные материалы. М.; СПб., 2008.

¹⁷¹ Фролов А. А., Пиотух Н. В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). Т. 1. № 8891.

¹⁷² Там же. № 276.

¹⁷³ Там же. № 296.

¹⁷⁴ Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 45.

¹⁷⁵ Малыгин П. Д. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей. С. 126.

культурной неоднородности территории Тверского региона, его предвидение в области средневековой археологии региона определяют значение «Археологического очерка Тверской губернии» А. А. Спицына и актуальность этой работы в настоящее время.

Е. Н. Жукова, Ю. В. Степанова

Архивные материалы

- Научный архив ИИМК РАН. Ф. 1. 1902. Д. 75 (О раскопках С. А. Гатцука в Мглинском уезде Черниговской губернии, в Старицком, Зубцовском и Осташковском уездах Тверской губернии и Московском уезде Московской губернии).
- Научный архив ИИМК РАН. Ф. 1. 1904. Д. 15 (О раскопках г-жи Ю. Г. Гендуне в Тверской, Калужской и Черниговской губерниях).
- Научный архив ИИМК РАН. Ф. 1. 1906. Д. 30 (О раскопках г. Ю. Г. Гендуне в Корчевском уезде Тверской губернии и Лихвинском, Калужской губернии).
- Научный архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1924. Д. 149 (О раскопках И.А. Виноградова в Тверском уезде).
- Научный архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 9 (Иванов Ф.И. Отчет и дневник за 1926 г.).
- Научный архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 14 (Книга поступлений Тверского музея. Ч. 2 (№№ 2015–3838 за 1883–1887 гг.)).
- Научный архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17 (Книга поступлений Тверского музея. Ч. 3 (№№ 3839–6032 за 1887–1890 гг.)).
- Научный архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18 (Книга поступлений Тверского музея. Ч. 4 (№№ 6033–9016 за 1890–1895 гг.)).
- Научный архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 26 (Книга поступлений Тверского музея. Ч. 5 (№№ 9017–11925 за 1895–1909 гг.)).

Список литературы

- А. С. Сопки и жальники // Записки ИРАО. Новая серия. Т. XI. Вып. 1 и 2. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1899. С. 142–155.*
- Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 1 / под. ред. А. В. Кашкина. М.: ИА РАН, 2003. 528 с.*
- Барсов Е. В. Из истории колонизации и культуры Ростовского края // Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). М.: Изданием А. И. Вахрамеева, 1902. С. 164–170.*
- Басова Е. Н. Памятники труда человека каменного периода под г. Ржевом Тверской губернии // Ржевский край. Сборник Ржевского общества краеведения. № 1. Ржев: Типография общего отдела Ржевского Уездного Исполнительного Комитета, 1926. С. 57–83.*
- Волкова Е. В. Новинковские могильники фатьяновской культуры. М.: ИА РАН, 2010. 248 с.*
- Воронин К. В. К вопросу о происхождении и развитии культуры с сетчатой керамикой бронзового века // ТАС. Вып. 3. Тверь: Тверская областная типография, 1998. С. 309–323.*
- Воспоминания князя Павла Арсеньевича Путятина // Русская старина. 1887. Январь – февраль – март. Т. 53. С. 105–132.*
- Городцов В. А. Археология. Т. 1. Каменный период. М.; Петроград: Гос. изд., 1923. 397 с.*

Городцов В. А. Культуры бронзовой эпохи в Средней России. М.: Б.и., 1916. 106 с.

Городцов В. А. Первобытная археология. Курс лекций, читанных в Московском археологическом институте. М.: Моск. археол. ин-т, 1908. 444 с.

Гурина Н. Н. Валдайская культура // Неолит Северной Евразии / Археология. М.: Наука, 1996. С. 184–192.

Ефименко П. П. Некоторые находки каменных орудий в Тверской и Новгородской губернии и их место в системе европейской палеоэтнологии // Русский антропологический журнал. 1916. Кн. 37–38. № 1–2. С. 66–82.

Ефименко П. П. Первобытное общество. Киев: Изд-во АН УССР, 1953. 663 с.

Жукова Е. Н., Степанова Ю. В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь: Научная книга, 2010. 362 с.

Жукова Е. Н., Степанова Ю. В. Погребальные памятники эпохи позднего средневековья в контексте изучения средневекового расселения в Верхневолжье // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 47–48.

Исланова И. В. Верхневолжье и Валдай // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. М.: ИА РАН, 2007. С. 301–332.

Исланова И. В. Верхнее Помостье в раннем средневековье. М.: ИА РАН, 2006. 288 с.

Исланова И. В. Вопросы изучения дьяковских древностей Верхневолжья и Валдая // РА. 2014. № 1. С. 14–19.

Исланова И. В. Городище Отмичи. М.: ИА РАН, 2008. 283 с.

Исланова И. В. Культура длинных курганов на озерах в верховьях Волги (вопросы изучения) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3–2 (19). С. 21–26.

Исланова И. В. Культурно-исторические процессы во II–VIII вв. н.э. в бассейнах Верхней Волги и Верхней Мсты: автореф. ... дис. докт. ист. наук. М.: ИА РАН, 2019. 51 с.

Исланова И. В. Памятники типа Беседы на Верхней Волге // Археология Восточной Европы в I тысячелетии н.э. Проблемы и материалы / Раннеславянский мир. Вып. 13. М.: ИА РАН, 2010. С. 90–111.

История и практика археологических исследований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора Александра Андреевича Спицына / под ред. Е. Н. Носова, И. Л. Тихонова. СПб.: Издательский дом С.-Петербургского государственного университета, 2008. 400 с.

Клейн Л. С. История российской археологии: учения, школы и личности. Том 1: Общий обзор и дореволюционное время. СПб.: Евразия, 2014. 704 с.

Колосов В. И. Длинные могилы в Осташковском уезде Тверской губернии // Труды Второго Областного Тверского археологического съезда 1903 года 10–20 августа. Тверь: Твер. учен. арх. комис., 1906. С. 259–261.

Колосов В. И. Краткое описание Тверского музея. Тверь: Губ. тип., 1911. 57 с.

Кольцов Л. В. Некоторые соображения о взаимодействии культур в мезолите // ТАС. Вып. 7: Материалы 9-го – 11-го заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / под ред. И. Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2009. С. 24–27.

Кольцов Л. В. О первоначальном заселении Тверского Поволжья // ТАС. Вып. 1. Тверь: Кн.-журн. изд-во, 1994. С. 7–10.

Комаров К. И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула: Гриф и К', 2002. С. 141–189.

Конецкий В. Я. Новгородские сопки и проблема этносоциального развития Приильменья в VIII–X вв. // Славяне. Этногенез и этническая история. Л.: Издательство ЛГУ, 1989. С. 140–150.

Крайнов Д. А. Фатьяновская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Археология СССР. М.: Наука, 1987. С. 58–76.

Красноёров И. Некоторые данные по географии Смоленского и Тверского края в XII в. // Тверские губернские ведомости. 1901. 17 ноября, 20, 24 декабря.

Кренке Н. А. Периодизация дьяковских памятников бассейна Москвы-реки // КСИА. Вып. 194: Железный век. М.: Наука, 1988. С. 44–49.

Кренке Н. А. Москворецкие памятники фатьяновской культуры // РА. 2014. № 4. С. 29–42.

Крижевская Л. Я. Неолитические мастерские Верхнего Поволжья // МИА. № 13. Материалы по археологии Верхнего Поволжья. М.; Л.: АН СССР, 1950. С. 55–69.

Криштафович Н. И. О геологическом исследовании палеолитических стоянок // Древности. Труды МАО. Т. XXI. Вып. II. Б.м.: Б.и., 1907. С. 174–175.

Кузьминых С. В. А. А. Спицын и А. М. Тальгрэн: из истории отечественной археологии начала XX века // ТАС. Вып. 8. Т. II: Материалы IV Тверской археологической конференции и 12-го заседания научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / под ред. И. Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2011. С. 5–27.

Кузьминых С. В., Детлова Е. В. Проблемы бронзового и раннего железного веков Северной Евразии в трудах и переписке А. М. Тальгрена и Г. Мергарта // Археология Евразийских степей. 2017. № 3. С. 37–62.

Кутаков С. С., Степанова Ю. В. Тверской уезд в XVI в. по данным писцовых описаний: опыт создания геоинформационной системы // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». № 40. Петрозаводск: ПетрГУ, 2013. С. 115–120.

Лагуткина Е. В. Изучение погребальных памятников в археологии: подходы и методы исследования // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2009. № 4. С. 105–120.

Лесман Ю. М. Древнерусские курганы Верхней Волги (по материалам дореволюционных раскопок) // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. С. 106–112.

Лесман Ю. М. К методике разработки хронологии древнерусских памятников Северо-Запада // КСИА. Вып. 166: Средневековые древности. М.: Наука, 1981. С. 98–103.

Макаренко Н. Е. Поездка 1903 г. по верхнему течению реки Волги // Известия ИАК. Вып. 6. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1904. С. 79–100.

Макаренко Н. Е. Результаты археологических экскурсий в Тверской и Ярославской губерниях; могильник медного века в Зубцовском уезде Тверской губернии // Труды Второго Областного Тверского археологического съезда 1903 года 10–20 августа. Тверь: Твер. учен. арх. комис., 1906. С. 63–72.

Максимов А. Д. Краткие итоги и перспективы изучения памятников раннего железного века Тверской области // ТАС. Вып. 1 / отв. ред. И. Н. Черных. Тверь: Кн.-журн. изд-во, 1994. С. 108–115.

Максимов А. Д. О культурных отличиях локальных групп памятников раннего железного века Тверской области // ТАС. Вып. 2 / отв. ред. И. Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография, 1996. С. 355–365.

Максимов А. Д. О неопубликованной рукописи А. А. Спицына «Археологический очерк Тверской губернии» из фондов Тверского государственного объединенного музея // ТАС. Вып. 8. Т. I: Материалы IV Тверской археологической конференции и 12-го заседания научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / под ред. И. Н. Черных.. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2011. С. 7–11.

Малыгин П. Д. Археологические памятники Тверской области и история их изучения. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. 104 с.

Малыгин П. Д. Историческая география территории Тверской области: опыт комплексного подхода // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2007. Вып. 3. С. 124–134.

Малыгин П. Д. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // ТАС. Вып. 1 / отв. ред. И. Н. Черных. Тверь: Кн.-журн. изд-во, 1994. С. 116–128.

Мальковский В. Н. Кто насыпал курганы в селе Рыбинском, Бежецкого уезда, Тверской губернии // Труды Третьего Областного историко-археологического съезда, бывшего в г. Владимире 20–26 июня 1906 г. Владимир: Владимир. учен. арх. комис., 1909. С. 263–278.

Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья (по материалам стоянки Ивановское VII) / *М. Г. Жилин, Е. Л. Костылева, А. В. Уткин, А. В. Энговатова.* М.: Наука, 2002. 243 с.

Никольская Т. Н. Хронологическая классификация верхневолжских курганов // КСИИМК. Вып. XXX. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 31–41.

Никольская Т. Н. Этнические группы Верхнего Поволжья XI–XIII вв. // КСИИМК. Вып. XXIV. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 78–83.

Овсянников Н. Н. О колонизации в Суздальском крае с точки зрения археологии // Труды Третьего Областного историко-археологического съезда, бывшего в г. Владимире 20–26 июня 1906 г. Владимир: Владимир. учен. арх. комис., 1909. С. 301–314.

Олейников О. М. История населения Тверского Поволжья в VI–XIII вв.: автореф... дисс. кан. ист. наук. М.: ИА РАН, 2003. 25 с.

Олейников О. М. Культура длинных курганов Верхневолжского и Верхнеднепровского регионов // ТАС. Вып. 6. Т. II: Материалы III Тверской археологической конференции и 8-го заседания научного семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / отв. ред. И. Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2007. С. 166–187.

Плетнёв В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии: К археологической карте губернии. Тверь: Твер. учен. архив. комис., 1903. 519 с.

Поляков И. С. Исследования по каменному веку в Олонецкой губернии, в долине реки Оки и в верховьях Волги. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1881. 167 с.

Приселков И. Д. Ледниковый период и человек каменного века в Кашинском крае. Кашин: Кашинск. о-во изучения местного края, 1928. 19 с.

Проблемы изучения и сохранения археологического наследия Центральной России: Материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В. А. Городцова / редкол.: Д. А. Иванов (отв. ред.) и др. Рязань: Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, 2010. 187 с.

Рерих Н. К. Каменный век на озере Пирос // ЗОРСА. Т. VII. Вып. 1. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1905. С. 160–169.

С. А. А. Бологовская стоянка каменного века // ЗОРСА. Т. V. Вып. 1. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 239–277.

Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. 327 с.

Седов В. В. Жальники // РА. 2000. № 1. С. 7–22.

Седов В. В. Новгородские сопки / Свод археологических источников. Вып. E1-8. М.: Наука, 1970. 78 с.

Седов В. В. Формирование восточнославянской народности // КСИА. Вып. 198. М.: Наука, 1989. С. 10–15.

Сидоров В. В. Взаимодействие культур позднего бронзового века в лесной зоне Восточной Европы // История и культура Ростовской земли: материалы конференции 2012 г. Ростов Великий: Гос. Музей-заповедник «Ростовский кремль», 2013. С. 5–20.

Симсон П. Ф. К истории каменного века // ЖМНП. 1904. Июнь. СПб.: Сенатская типография, 1904. С. 449–450.

Симсон П. Ф. Каменный век под г. Ржевом: Опыт разработки доисторической археологии России по местным находкам и изысканиям. Тверь: Тверск. учен. архивная комис., 1903. 146 с.

Синицына Г. В. О финальном палеолите на Валдайской возвышенности (дискуссионные вопросы) // ТАС. Вып. 10. Т. I: Материалы V Тверской археологической конференции и 16-го и 17-го заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / под. ред. И. Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2015. С. 11–23.

Синицына Г. В. Финальный палеолит и ранний мезолит – этапы развития материальной культуры на Верхней Волге // ТАС. Вып. 4. Т. I: Материалы II Тверской археологической конференции и 5-го заседания научного семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / отв. ред. И. Н. Черных. Тверь: Тверской государственный объединенный музей; Тверская областная типография, 2000. С. 61–71.

Соболевский А. И. Древнейшее население верхнего Поволжья. Тверь: Типо-Литография Н. М. Родионова, 1912. 10 с.

Соболевский А. И. Откуда шла русская колонизация в Ростово-Суздальскую область // Труды Ярославского Областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). М.: Изданием А. И. Вахрамеева, 1902. С. 3–6.

Список ученых трудов А. А. Спицына // Советская археология. Т. X. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1948. С. 12–20.

Спицын А. А. Археологические разведки. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1908. 96 с.

Спицын А. А. Археологические раскопки. М.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910. 125 с.

Спицын А. А. Бежецкие древности // Бежецкий край. Бежецк: Государственное издательство. Тверское отделение, 1921. С. 1–20.

Спицын А. А. Городища дьякова типа // ЗОРСА. Т. V. Вып. 1. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 111–142.

Спицын А. А. Из истории заселения Верхнего Поволжья русскими // Труды Второго Областного Тверского археологического съезда 1903 года. 10–20 августа. Тверь: Твер. учен. арх. комис., 1906. С. 1–6.

Спицын А. А. Медный век в верхнем Поволжье // ЗОРСА. Т. V. Вып. 1. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 77–93.

Спицын А. А. Микулинская серьга // Тверская старина. 1911. № 6. С. 7–9.

Спицын А. А. Новые сведения о городищах дьякова типа // ЗОРСА. Т. VII. Вып. 1. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1905. С. 83–93.

Спицын А. А. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении (Тверская губерния) // Записки ИРАО. Т. IX. Вып. 1–2. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1897. С. 278–293.

Спицын А. А. Последний период каменного века в Верхнем Поволжье // ЗОРСА. Т. V. Вып. 1. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 278–283.

Спицын А. А. Производство археологических раскопок. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1895. 70 с.

Спицын А. А. Разведки памятников материальной культуры: Пособие для краеведов. Л.: Центр. бюро краеведения, 1927. 140 с.

Спицын А. А. Раскопки близ деревни Дуденева // Известия ИАК. Вып. 6. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1904. С. 6–11.

Спицын А. А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным // ЖМНП. 1899. № 8. Июль. Ч. СССXXIV. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1899. С. 301–340.

Спицын А. А. Ржевские древности // Ржевский край. Сборник Ржевского общества краеведения. № 1. Ржев: Типография общего отдела Ржевского Уездного Исполнительного Комитета, 1926. С. 157–171.

Степанова Ю. В. Древнерусские памятники Верхневолжья: пространственный анализ // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2009. Вып. 3. С. 72–92.

Степанова Ю. В. К вопросу о хронологии Избрижского погребального комплекса X–XIII вв. // КСИА. Вып. 213. М.: Наука, 2002. С. 80–88.

Тверская губерния. Список населенных мест по сведениям за 1859 г. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1862.

Тверская область. Энциклопедический справочник / гл. ред. М. А. Ильин. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1994. 328 с.

Тверской археологический сборник (ТАС). Вып. 8. Т. I: Материалы IV Тверской археологической конференции и 12-го заседания научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / под ред. И. Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2011. 398 с.

Тверской музей и его приобретения в 1906–1907 годах / сост. В. И. Колосов. Тверь: Тип. Губернск. Правлен., 1909. 58 с.

Тихонов И. Л. Из эпистолярного наследия А. А. Спицына (письма к С. Ф. Платонову) // РА. 1991. № 2. С. 265–275.

Третьяков П. Н. Бологовское городище // КСИА. Вып. 87: Славяно-русские древности. М.: Издательство АН СССР, 1962. С. 36–41.

Третьяков П. Н. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н.э. // МИА. № 5: К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н.э. М.: АН СССР, 1941. 150 с.

Уваров А. С. Археология России. Каменный период. Ч. 1. М.: Синод. тип., 1881. 474 с.

Успенская А. В. Березовецкий курганный могильник X–XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы / Труды ГИМ. Вып. 82. М.: ГИМ, 1993. С. 79–135.

Формозов А. А. Муромские исследователи каменного века // Уваровские чтения. Ч. III. Муром: Муром. ист.-худож. музей, 1996. С. 228–234.

Фролов А. А., Пиотух Н. В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). Т. 1: Исследование и таблицы. М.; СПб.: Альянс-архео, 2008. 367 с.

Фролов А. А., Пиотух Н. В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). Т. 2: Атлас и справочные материалы. М.; СПб.: Альянс-архео, 2008. 270 с.

Харитонов Г. В. Дуденевский курганный могильник // КСИА. Вып. 146: Славяно-русские древности. М.: Наука, 1976. С. 101–104.

Цветкова Н. А. Переход от мезолита к неолиту на Верхней Волге по результатам изучения каменной индустрии // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 119–131.

Черных И. Н. IV Тверская археологическая конференция // ТАС. Вып. 8. Т. I: Материалы IV Тверской археологической конференции и 12-го заседания научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» / под ред. И. Н. Черных. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2011. С. 366–368.

Шмидт Е. А. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. М.: Прометей, 1992. 207 с.



А. А. Спицын

(л. 1)

Археологический очерк Тверской губ.

Губерния сплошь покрыта мощными ледниковыми образованиями, результатами деятельности последнего, третьяго скандинавского ледника. Большая часть площади ее входит в полосу «великой моренной гряды», образовавшейся на месте последнего стояния этого ледника и идущей широкою полосою от Польши на северо-восток в направлении Чердыни до Урала. Это край мягких отдельных возвышенностей округлых форм и длинных прерывчатых гряд. Озера или исчезли, или затянута и заменены реками с глубоким разрезом. Важнейшая река течет по основной оси гряды, вдоль главного увала, тянущагося здесь за Волгою, в некотором отдалении от нея, по восточной границе губернии; к этой линии ледником принесены главныя массы крупных камней и валунов, обильно покрывающих и всю заречную полосу. Почва – намывные глины, но чаще песок, обыкновенно в смешанном виде. На вершинах расположены сосновые боры, в долинах раскинулись дубровы. Ландшафт одинаков с пейзажем Литвы и Суздаля. Общая возвышенность разрывается на два района, Старицкий и Бежецкий, широкою низиною неяснаго образования меж Тверью и Бежецком, сливающеюся с такою же долиною р. Мсты и осушенной течением р. Тверцы и Медведицы. Северо-западная полоса губернии по линии Осташков – Бежецк – Весьегонск занята иными ледниковыми образованиями, именно «конечную ледниковую мореную», идущею в том же основном направлении, в виде менее широкой ленты из Померании чрез Мазурию и Литву. Обилие маренных, меридиональных озер, малыя порожистыя реки, недостаточно дренированная и осушенная местность, дерново-подзолистыя валунныя глины, суглинки, супеси, пески. Район по пейзажу и свойствам целиком примыкает к соседнему Новгородскому. Оба моренныя образования и Волга своим направлением соединяют через Тверской край Литовский мир с Финским, вызывая взаимныя переселения и культурныя влияния; все остальные реки связывают Новгородскую область с Московскою, определяя пути передвижения русских племен и политическаго влияния. Географическое положение страны создает и еще два пути взаимных влияний, особенно для русскаго периода, именно полоцкий, через Осташков, и смоленский, через Ржев. Геологическия особенности края и его географическое положение вообще должны были весьма (л. 2) существенным образом сказаться на истории и культурной жизни области, в разное время различно. Тем более надлежит отметить, что губерния весьма нуждается в более детальныя географических исследованиях, которыя могут довольно существенно изменить наши представления об ее рельефе и почвах, и, следовательно, о районах распространения важней-

ших форм растений и животных. Уже гипсометрическая карта Тилло вводит дополнения в предложенный выше эскиз губернии, отмечая в качестве наиболее низких местностей края широкую полосу от Вышняго Волочка в направлении на юг ко Ржеву, вдоль Алаунской гряды, и еще более широкую полосу вдоль Волги от Старицы до устья Мологи и далее ¹¹. Устюженская часть конечной морены, по-видимому, совершенно сливается в один обширный мох с низиною Белозерской Озерной равнины.

Палеолит

Судьба растительного и животного царства древнейших периодов в крае скрыта глубоко в недрах земли под позднейшими наносами. Остается пока неопределенным и то, существовал ли здесь человек в современную четвертную эпоху, в частности в ледниковый период, одновременно с мамонтом, а если существовал, то в какие отдельные периоды – межледниковый (ледников здесь было не менее трех) или послеледниковый. Слабый намек на то, что в период мамонта человек уже появлялся в Тверском крае, можно видеть пока лишь в находке бивня мамонта со следами нарезок близ Кимр ²¹. Находки костей мамонта в губернии, по-видимому, не очень обильны. В 1881 г. здесь такие кости были известны лишь с р. Ламы, Шешмы, Гостижки, Ковы и под Зубцовым ³¹; позднее сведения умножились, и Тверской Музей привлек в свои витрины новые поступления, однако они также не кажутся многочисленными (Садыково Тверск. у., Раменье и Кимры Корчевского, Федоровское Калязинского, Корожична Кашинского, Мякишева и Красный Холм Весьегонского, Курочкино Новоторжского). Ближайшие обильные скопления костей мамонта с поделками человека обнаружались пока на р. Оке (Муром); судя по некоторым данным, человек вместе с мамонтом двигался и в другом направлении, под Новгород. Вследствие отсутствия (л. 3) в крае пещер, кости вымерших животных вместе с поделками из кремня здесь могут оказаться только в слоях ледниковых наносов, в беспорядочном виде, или же поверх наносов, в слоях новейших геологических, намывных образований. Так как Тверские реки и озера, вероятно, все уже ледникового происхождения, то следы древнейшего человека в крае могут быть находимы более или менее случайно, в слоях гальки и наносах, лежащих в нижних горизонтах, а палеолит поздний (в России обнаружен пока только такой) можно надеяться открыть путем систематических разведок и в условиях современного рельефа страны и ее водных современных образований, в связи с течением рек и берегами озер. При всякой новой находке ко-

¹¹ Семенов-Тяньшаньский В., Типы местностей. Зап. Русск. Геогр. Общ. по общей геогр. Т. XI – Тилло А., Гипсометрическая карта.

²¹ Кимрский музей. Сообщение А. И. Иванова.

³¹ Уваров А., гр., Каменный период, т. I, стр. 153.

стей вымерших животных совершенно необходимо точно изучать геологический слой их залегания и непременно делать разведки, не окажется ли вблизи них золы, угля, осколков кремневых поделок, следов огня на костях или нарезок на них.

Неолит

Это время современных форм растительного и животного мира, конечно, не одинаковых для одной и той же местности в разные периоды ее геологической жизни, по мере того, как климат становился то холоднее, то теплее, то суше, то влажнее, а земля то подымалась, то опускалась, и морские и озерные воды то заливали местность, то скатывались с нея. Заселение края, без сомнения, изменялось в зависимости от соседних районов и общей жизни материка. Следить за всеми этими изменениями, конечно, невозможно ни теперь, ни даже в более или менее близком будущем при более значительном материале; можно лишь усиленно его разбискивать, копить и классифицировать, и нужнее всего последнее. Одно только остается неизменным для весьма широкого района: быт его населения, какое бы оно ни было, оставался чрезвычайно длительный срок, почти до последнего времени (да кое-где оставался и по настоящую пору) одним и тем же: это быт рыболова и охотника, прочно установившийся здесь благодаря богатству водных и лесных пространств. Возможно, что это был уже арийский мир. В Олонецком, Новгородском и Тверском крае находился один из важных центров этого неолитического периода Евразии. Человек жил почти оседло на одних и тех же местах, наиболее удобных для рыболовства и охоты, обитал в чумах, иногда уже устраивая в них очаги (на материке или в ямах), зимою же, кроме того, охотился на лося, составлявшего наиболее ценную добычу для данной местности, и (л. 4) ловил западнями иных животных. Кроме различных поделок из дерева, кожи и кости, нам слабо известных, он приготавливал разнообразные и многочисленные поделки из кремня и подобных пород камня: стрелы, дротики, ножи, пилки, навертыши, проколки, фигурные пластинки, но главное – скребки, а также глиняную посуду, в виде котлов конусовидной формы с круглым дном^{*1}. Подобные находки сопровождают, иногда в чрезвычайном обилии, стоянки человека, располагающиеся как показали изыс-

^{*1} Скребки есть характерные, обильные и своеобразные поделки каменного (и медного) века. Они имеют вид большого когтя и при употреблении забираются в щепоть (причем большой палец накладывается на гладкую поверхность пластинки, а два следующие плотно захватывают тыловую часть поделки). Скребки употреблялись для очистки рыбы от чешуи и кожи от шерсти. Ножи были формы овальной и прямолинейной. Назначение изделий из кремня определяется помощью многократного повертывания и захватывания их пальцами рукою, причем даже поделки неопределенного и, казалось бы, случайного вида оказываются весьма целесообразными и остроумными приспособлениями. Посуда готовилась из глиняной ленты, спайку краев которой и можно наблюдать по черепкам каменного века.

кания, в такого рода урочищах: у устья рек и их притоков по берегу, на островах, на ближайших отдельных возвышениях; на бичевнике озер и в их берегах (в особом тонком черном прослойке), особенно вблизи глубоких ям; на мысах; в глубине заливов; по берегам протоков, соединяющих отдельные озера; в береговых валунных, галечных и песчаных валах; у протоков меж материком и островами; в заливах при устье рек (здесь человек, по видимому, селился на плотках); на дне озер в местах зимнего лова; по берегу озер и рек на темени остановившихся и окрепших дюн, в выдувах этих дюн; по берегам рек на краю ближайшей ледниковой террасы; на бичевнике рек местах добывания кремня ямами; у порогов и вообще у речных быстрин; у камышей и у травы на местах весеннего скопления рыбы; на отдельных возвышениях по низинам, заливаемым водою; в торфяниках на дне бывших озер и заводей, как и на дне еще не вполне заросших озер. Следы стоянок открываются при всякого рода земляных работах: выемке ям для зданий, погребов, для починки полевых дорог, при проведении каналов и канав, (л. 5) полотна железных дорог, в обвале или осадке берега; при рытье колодцев, расчистке пещер, при распашке земли (особенно на темени возвышений), при раскопке курганов и иных насыпей, на обмелевшем дне озер, на местах береговых карьеров для добывания кремня. Чаще всего стоянки обнаруживаются действием стихийных сил природы, именно ветром (на песчаных выдувах) и водою (на бичевнике и всякого рода размывах верхних частей берега и при его обвалах); на запруженных озерах масса находок делается по спуске вод. При исследованиях, кроме раскопок и послойного просеивания через решето земли, на Новгородских озерах с успехом применено драгирование дна озер частыми железными граблями. Новгородский и вообще северо-западный озерный русский район имеет, по своему богатству, разнообразию и значению, огромный, можно сказать, исключительный научный интерес. Это лучший классический неолит Европы. Пока он еще мало собирается и изучается, но это вообще по недостаточной популярности русской археологии и по невниманию к своим археологическим богатствам местных деятелей. Вместе с тем материал дается так легко, он так чрезмерно обилен! Он сам идет в руки. Наш неолит делится на три основные периода: 1) чисто кремневый, характеризующийся поделками из кремня без шлифовки его, и грубою посудой с обильною примесью дресвы и энергичным орнаментом из ямочек и зубчиков, 2) период шлифованных орудий, имеющий кроме изделий из оббитого кремня, также шлифованные поделки из кремня, шифера и других пород, и посуду с сходными орнаментами, но более тонкую и с иною примесью, и 3) костяной период, изготовлявший, кроме кремневых и шлифованных поделок, также в большом, может быть, преобладающем количестве вещи из кости (остроги, удочки, ножи, фигуры, долота и пр.). Последний период был особенно длителен. Он не только прошел через весь медный

и бронзовый век, но сильно выступил и в железном, пока железо не стало изготовляться в большом количестве. Керамика, вероятно, обильна и разнообразна. Очень долгое время держались и некоторые кремневые поделки, особенно же скребки и стрелы, а также, кажется, клинья и, может быть, напертыши. Более позднее население края, финны, явилось сюда, вероятно, в костяной период и, надо думать, со специальными (л. 6) своими формами изделий, которые и необходимо установить путем обильного собирания материала^{*1}.

а) Тверской край входит в район распространения нашего каменного века, конечно, во всех его трех периодах. (Но здесь наблюдаются и особые формы этой культуры, составляющие пока достояние исключительно Тверского края. Такова прежде всего весьма замечательная культура очень раннего неолита, обнаружившаяся по Тверскому течению Волги, в разных местах. Изделия этой культуры, приготовляемые из местного кремня, отличаются двумя характерными признаками – большою грубостью обработки и весьма крупною величиной). Формы изделий многочисленны; это, главным образом, скребки, обычного вида, но весьма массивные, и крупные, иногда огромные, ударные орудия, совершенно круглой, а чаще овальной формы; имеются ударные орудия или клинья продолговатые в виде язычка, массивные, меньшей, однако все же не малой величины, и очень много различных обломков неопределенной формы, назначение которых трудно разгадать; некоторые из них, по-видимому, употреблялись в значении пилы, очень многие почти не носят следов искусственного приготовления. Некоторые ударные орудия овальной формы расколоты пополам, по короткой оси. Многие поделки имеют блестящую поверхность, указывающую на очень старое происхождение их. Главное место находок, по-видимому, ледниковые наносы или слои валунов и галек, игравших, может быть, роль карьеров для добывания материала; в этом случае поделки обнаруживаются, проще всего, на бичевнике реки. По другому наблюдению, изделия этого типа залегают, кажется, на верху одной из ледниковых террас и падают вниз на бичевник реки вместе с оседанием берега. (л. 7) Черепков посуды никогда с ними не находят. Лучшая коллекция таких вещей собрана инженером Кандыбою, при его специальных поездках по Волге на лодке, и хранится в Академии Наук. Оне-же без большого труда собираются по Волге в районе Ржева и Зубцова, где составлена не одна коллекция таких находок. Найдены они

^{*1} Для ознакомления с местным каменным веком см. следующие работы: Спицын А. Бологовская стоянка каменного века. Зап. Русск. Отд. Р. А. О. т. V в. 1, 239–277. – Спицын А. Каменский В., Стоянка каменного века близ Болохны. Там же. т. VII в. 1, стр. 235–238. – Уваров гр., Каменный период. 1881. – Иностранцев А., Доисторический человек. 1882. – По костяному веку лучший материал пока у Solberg, Eisenzeitfunde ans Ostfinnmarcen. 1909. Находки у Куелм, находящимся в Норвегии по Мурманскому берегу. См. так же Иностранцев, указанные сочинения.

также близ Твери в Отмичах, в Поповке, в самой Твери, под Старицею и в других местах, впрочем пока не ниже Твери. Старицкое собрание, сохраняющееся в Московском Историческом Музее, специально изучено и описано Ефименком, который отнес его к типам позднего¹ времени палеолита, именно к типу Кампиньена. Поделки по грубости работы и величине имеют явный характер палеолитических, но культура в общем столь бедна формами, что нельзя решиться отнести ее к палеолиту, весьма богатому ими в последние периоды, а удобнее признать ее раннеолитической, и в таком случае это будет тот длинный период между палеолитом и неолитом, которой во всей Европе пока еще не наполнен. Ефименко находит, что у нас здесь наблюдается инстинктивное отражение или напоминание позднего палеолита^{*1}. Во всяком случае это весьма замечательная культура как для России, так и для Европы и по справедливости составляет, может быть, главную гордость Тверской археологии. В Тверском Музее поделки данных типов имеются: из г. Зубцова, из с. Погорелого Городище Зубцовск. у., с. Хол[о]хольни Старицкаго у. (отличный большой скребок и пр.); слц. Поповки в 22 в. выше Твери (значительная коллекция больших отколотых пластинок, поделок очень мало), с. Отмичь Тверск. у., из самой Твери, из с. Медведицкаго на устье Медведицы (острое ударное орудие или кастет, весьма грубой обработки, с рукояткой и блестящею поверхностью).

b) В собственно Новгородском каменном веке есть свой разряд поделок такого же дальнего периода и подобного происхождения. Здесь на берегу оз. Бологого и Шерегородо найдены в изрядном количестве ударные орудия палеолитических форм, одни с тупым, другие с заостренным концом. Что отличает их от палеолита, так это сравнительно малая величина. Многие имеют блестящую поверхность, (л. 8) на некоторых выступают дендриты, т.е. рисунки в виде веток хвои. Кажется, эти поделки происходят из ледниковых галечных наносов. Нельзя сомневаться, что они обнаружатся и в Тверском крае, особенно, может быть, в западной окраине.

с) Неолит Тверского течения Волги также отличается некоторыми особенностями, дающими основание выделить его в особую, местную группу. Оригинальными поделками здесь являются клинья с желобком и острым концом, а также особая, нигде более не встреченная ударная орудия в виде четверти круга, с острым лезвием и двумя тупыми тыльями под прямым углом; вероятно, такие топоры прикреплялись с рукоятками. Они довольно велики и, вследствие плохого качества местного кремня, грубо обработаны; вообще они очень напоминают ударные орудия предыдущей поры. Остальные находки, на первый взгляд, имеют обычные формы, как и посуда, которая впрочем очень мало известна. Кажется, она развита слабо, но это инте-

¹ «позднего» вставлено над строкой.

^{*1} Русск. Антропол. Журн. 1916 г. № 1 стр. 66–82.

ресное обстоятельство еще не установлено; орнамент обычный ямочный и зубчатый. Некоторые орудия изготовлены из красиваго, но весьма непрочного, местного лиловатаго кремня. Находки вещей Тверскаго типа встречены и в Смоленской, и в Ярославской губ., а чрез Медведицу и Тверцу они, наверное, попадали и в глубину края. В Старицком у. лучшая коллекция составлена Кандыбою, которая находится в одном частном Петроградском собрании. В Тверском Музее имеются находки из следующих местностей этого уезда: г. Старица, с. Холохольня и Михайловское, Иваниши, Старый Брод, Чукавино, Кучково, Берново, Пентурово, Горки, Деулино, Ретуково, всего 12 селений. В последнее время стоянка каменнаго века Вершинским найдена близ с. Микулина Городища, на которой обнаружены и черепки; кажется, она лежит вверху над Шошею на пахотном поле. Тверской у.: Тверь (всего более, особенно, если считать вместе окрестности, в Музее 20 таблиц вещей), с. Городня, д. Городище, Дмитровское, Пруды, с. Пречистый Бор, д. Щербово, Троица, с. Городни, с. Юрьевское, Новое, Отмичи, Лисицы, Низовка, Мухино Городище, с. Власьево, Избрижи, Дуденева, Бармино, Черная Гора, устье Шоши, устье Тверцы, всего 22 селения. В небольшом количестве присоединяются вещи Смоленских типов из меднаго века, в виде широких тонких стрел и пр.; из Городни происходит отличный тонкий ланцет в форме топорика, (л. 9) из Избриж – большой клин. В Корчевском у. известно 8 местностей с находками каменнаго века: г. Корчева, Кимры, Пекуново, с. Дубно, д. Сухово, с. Единоново, Юрьевское, с. Видогощи; более всего находок известно из с. Пекунова и Дубна. Из Видогощ происходит хороший широкий дротик. В Калязинском у. 11 местностей: Калязин, с. Белгородна, д. Пухлина, Городищи, Новая, Кобылино, с. Притыкино, Скнятин, Прислон, Курицыно. Значительная коллекция собрана в Прислоне, на месте размытаго городища. В с. Притыкине найден большой нож с широким обухом, в Пухлиной – большой тонкий широкий нож, в Скнятине широкия тонкия стрелы, в Калязине стрелка с насадом из чернаго кремня. Из Прислона имеются и черепки каменнаго века. В Кашинском у. всего 5 местностей: г. Кашин, с. Медведицкое (более всего), д. Селицы, сл. Ширинская, Подорванное. Между находками из уезда имеются очень хорошия поделки: удлиненныя стрелки на 3 грани, небольшое ядрище, нож со скребками на концах, маленький скребок с острым концом. На Тверце хороший клин Тверскаго типа найден в г. Торжке, но вообще отсюда известно очень мало поделок из кремня.

d) Богатый Новгородский каменный век пока не расчленен на отдельные культуры и представляет сложное явление, еще не допускающее характеристики. Во всяком случае от Тверскаго он отличается лучшим материалом, более высокою техникою, разнообразием форм, вообще более гибкою культурою, обилием и разнообразием керамики, которая со временем и ляжет основанием для установления отдельных периодов в здешнем каменном

веке. Местные озера, обильные рыбой, очевидно, привлекли очень значительное и, скажем, более² культурное население. Они уже давно известны были богатством находок изделий из кремня, но каково оно на самом деле: по литературе в Осташковском у. отмечены были 3–4 местности с такими находками, а на деле по одному Тверскому Музею их можно назвать 20: остр. Кличен на Селигере, с. Селижарово, г. Осташков, д. Калищи, Горбово, пог. Рогожи, д. Ремяково, Хотошино, с. Никола Сижно, д. Изведово, Федоров двор, Хотицы, с. Ясенское, д. Будаево, с. Святое, д. Рог, Нилова Пустынь, д. Нечаевщина на оз. Пено, оз. Вселуг. Из этого количества скольконибудь заметных собрания вещей идут только из Ясенского и Изведовой, а из остальных имеются всего лишь одна-две вещи: сколько же можно их собрать? Из с. Ясинского известно 6 широких дротиков с шипами по (л. 10) бокам, с Селигера серповидный нож и кремневый полированный топор, из д. Будаева дротик с длинным насадом, из Изведова отличный большой и широкий нож, черный большой дротик с шипами и очень высокими плечиками, тонкая фигурка в виде ящерицы, сломанная, из с. Хотошина оригинальная кремневая кирка до 5 верш. длиною, грубой обивки. Большая коллекция кремневых поделок, составленная на месте в 1870-х гг. свящ. Успенским, сохраняется в Осташковском Музее. В Вышневолоцком у. карта Плетнева отмечает лишь одну местность, Городолюблю, а в Тверском Музее имеются вещи из 13 местностей (оз. Мстино, с. Леонтьево, д. Пашино, Городище, Жерники, Жилотково, Поляны, с. Покровское, Корельское, Леонтьево, д. Ескино, г. Вышний Волочек). Из них самая замечательная – оз. Городолюбля, видимо, неистощимое по находкам кремневых изделий; отсюда идет значительное собрание Тверского Музея³ замечательных по технике поделок: широкие ножи овальной формы, стрелки, дротики, длинные ножи на три грани, шиферный клин с желобком, любопытный сланцевый топор или кирка в виде человека (очень хороши, по работе, стрелки). Прекрасное собрание поделок каменного и медного веков составлено А. И. Ивановым на берегу Вышневолоцкого водоема, обнаружившимся в засуху 1920 г. Вещи принадлежат почти исключительно поздне-каменному или, вероятнее, медному веку: отличные и разнообразные скребки, широкие ножи, стрелы, пилки (иные с тупым обухом), дротики, малые шиферные клинья, клин из кремнистой опоки камского типа, штамп в виде пластинки с зубчиками, обломок шлифованного топорика, обломки шиферных колец, черепки с насечкою в елочку и пр.; есть и несколько грубых изделий старой поры: клин, хороший каскет, скребки, грубая пила и др. Среди находок других местностей отметим: широкую тонкую пластинку на три грани с острием на конце (формы напа-

² «скажем, более» вставлено над строкой.

³ «Тверского Музея» вставлено над строкой.

рья)⁴, стрелы и дротики с боковыми шипами, стрелы на 3 грани, из ножей, разнообразную керамику Бологовских типов. На оз. Мстино кремневая поделка собирал проф. Алексеев; где эта коллекция находится теперь, неизвестно; по слухам, она частью или целиком ушла за границу. В Бежецком и Весьегонском уездах, примыкающих к Новгородскому району лишь своими западными краями, находок каменного века обнаружено пока мало, но вместе с тем они проявились сразу там, где их стали искать. Стоянку этого периода нашел в 1920 г. Геллах при впадении Мологи в (*л. 11*) оз. Верестовое, на острове, и он же определил вероятное нахождение такой же или более старой стоянки в районе пролива между озерами у с. Узмени. Черепки здесь оказались Бологовских старших типов. Подобные вещи и черепки найдены были при раскопках курганов в Бежицах Археологическим Институтом, подобные же можно собирать на распаханых полях там же на берегу озера. Кремневая поделка найдены были вблизи курганов у д. Мокшицы (в стороне ст. Максатихи). Еще известны оне из с. Борисоглеба, Рамешки, д. Пологи, Болшнева, Мал. Пупцов; что здесь принадлежит каменному веку, что медному, невозможно разобрать. У Плетнева не имелось никаких сведений о находках кремневых поделок в Бежецком у. Из Весьегонского у., как раньше, так и теперь, известна лишь одна местность с такими находками – с. Ламь на Мологе, давшая две стрелки, широкий нож и клин Тверского типа. Кроме того, имеется еще дротик с какой-то Ивановой горы.

е) Зубцовское и Ржевское течение Волги, видимо, примыкало к основной Тверской культуре каменного века. Здесь найдены Тверские клинья, иногда даже более редкие со скошенным лезвием, грубое копьё или дротик (из Николы Сижки), но вообще поделок этой местной культуры собрано еще мало, а большая часть находок каменных изделий относится к особой культуре, более поздней, может быть, даже медного века, идущей, видимо, из Смоленского края. В нее входят отличные скребки, дротики с шипами (иногда из черного кремня, очень хорошей техники), стрелы (чаще с насадами, иногда длинными), ножи с гранями, широкие ножи Новгородского типа, ножи кривые и разные шлифованные поделки: молотки (как-будто не Фатьяновских типов, иногда с отверским близко тыльем), кремневые клинья (один с выемками для прикрепления к рукояти). Вообще замечается склонность к необычным формам поделок; таков между прочим оригинальный топорик с острым носком и длинным клином в тылье в виде птичьего хвоста. В самом Смоленском крае, в верховьях Днепра, эта культура прослежена еще очень слабо. Местности Ржевского у. с находками каменных орудий: г. Ржев, д. Пульцово, Сазоново, с. Сытьково, р. Тудовка, с. Благовещенское, р. Бойна, р. Туд, д. Жуково, пог. Никола Сижки. Более всего вещей собрано на р. Бойне и Тудовке. В Зубцовском (*л. 12*) у.: с. Столыпино, Фомино Городи-

⁴ Так в ркп.

ще, Титовка, Погорелое городище, д. Ериново, Сакулино, Ново-Вашутино, Бабилова, с. Раково, Спасское, д. Лужково, Бобково, Волосово, с. Родня, г. Зубцов, д. Дягунино, Дорожаево, Троицкое, Мямлино, Терешково, Мозгово, Раслово, всего 23 местности (у Плетнева только 4). Лучшие находки собраны у д. Дягуниной (между прочим, огромный клин, хороший кривой нож, острый резец, нож). Судя по хорошему количеству местностей с находками, край обещает в будущем очень [хороший] обильный⁵ материал по каменному и медному веку.

г) Второй период неолита – шлифованных орудий, конечно, обнаружен в Тверских древностях, но он пока не отделен от других находок, и находки этого времени перечислены выше, вместе с остальными изделиями из камня. Еще труднее отделить их от более поздних поделок, уже медного века. В качестве особых шлифованных изделий дополнительно отметим: большое каменное кольцо с широким внутренним краем из с. Новаго Осташковского у., кремневый клин с нешлифованными краями из с. Отмичей, каменный топорик с кольцом вокруг отверстия из д. Малой Волги Осташковск. у., узкий дротик штыковидной формы на 4 грани из г. Старицы, кремневый клин с острым концом из с. Холохольни Старицк. у., оттуда же небольшой топорик небрежной работы, ассиметричной формы (Прибалтийского типа), топор с вырезом в тыловой части из д. Ретуковой Старицк. у., короткий топор прибалтийского типа из с. Хоташино Осташковск. у., топор ромбической формы с выступающими боками из с. Апухтина Калязинского у., большой клин из розового песчаника, найденный в г. Калязине (верхняя часть разделана на 3 грани).

h) Никаких сколько-нибудь благонадежных указаний на находки костяного периода Тверского неолита пока нельзя было собрать. Какой-то костяной нож Симсон нашел под Ржевом, да еще костяное же шило или острие. Вещи данного периода лежат, скорее всего, в торфяниках и на дне озер, еще скрытые от нашей любознательности.

Медный период

Первое культурное население появилось в Тверском крае в медный период, кажется, еще до финнов, в виде носителей так называемой фатьяновской культуры, имевшей корни, полагаем, на востоке. Культура эта, названная по имени д. Фатьяновой близ Ярославля, (л. 13) имела в России обширное распространение. Известно до 50 принадлежащих ей могильников и местонахождений⁶, расположенных широкими группами в трех больших районах: меж Сурюю и низовьями Оки, меж Клязьмою и Волгою, по верхнему течению Волги в Тверском крае, а также, в более рассеянном виде, в вер-

⁵ Зачеркнуто «хороший», над строкой вставлено «обильный».

⁶ «и местонахождений» вставлено над строкой.

ховьях Днепра и Десны и в районе от Рижского залива до Волхова. Весьма возможно, что древности этих отдельных пяти районов несколько отличаются друг от друга, особенно же в керамике, но пока это еще не выяснено, основные же черты культуры всюду одинаковы.

Пока наиболее ясен район Ярославский. Лучшие вещи в его могильниках: привосходные привозные шлифованные молотки из плотных пород камня, умеренно-вытянутой формы, нередко с некоторой выемкой или талией в стороне обуха и иногда с боровками и нарезками по верхней оси и по бокам, лезвие умеренно оттянуто вниз. Это очень изящные поделки, идущая в сравнение лишь с такими же топорами Малой Азии и Южной России. Топоры прибалтийского района отличаются тем, что иногда кругом отверстия снизу имеют особое утолщение в виде кольца. Далее обыкновенной находкой являются прекрасные, из хорошего материала и хорошо отполированные кремневые клинья, обыкновенно средней величины, узкие клинья с желобком, полированные и очень хорошие большие ножи в виде клинков на 3 грани, всегда из отличного материала и с прекрасными режущими краями, размеров до четверти аршина. Редко попадаются кремневые скребки, ножи или копья овальной формы и почти совершенно не найдено было стрелок. Находки из меди незначительны: одно спиральное ушное кольцо, колечко для привешивания амулета, может быть, медный нож и, кажется, медный топор (узкий, с опущенным лезвием). Это почти полное отсутствие медных вещей весьма характерно и пока не объяснимо. Нередки ожерелья из амулетов в виде зубов кабана, медведя, лисицы, собаки, пронизок из птичьих костей и бус из раковин и позвонков рыбы. Найдены кое-какие поделки из кости, в том числе какая-то изогнутая лопаточка изрядных размеров, но вообще оне не многочисленны и нехарактерны. Очень своеобразна и показательна Фатьяновская посуда. Это умеренной величины шаровидные сосуды, гладкие, украшенные по краям отдельными полотнищами с тонким узором из насечек в елочку, а отчасти в косой крест, с широкой (л. 14) ким отверстием, снабженным невысокими прямыми и загибающимися наружу шейками; примесь к глине растительная, в виде мелко крошеной соломы; на днище снаружи иногда углубление для пальца. Шнурового орнамента, кажется, нет. В общем орнамент и даже форма совпадает с сосудами из Кубанских курганов с окрашенными костяками, известных богатейшими находками вещей из золота, серебра, меди и камня. Посуда и каменные поделки идут также к обширно распространенной нижеволжской культуре того же времени. Обряд погребения всюду, во всех перечисленных культурах, в скорченном положении. Могилы разбросаны редкими группами, почему и обнаруживаются с большим трудом, большею частью совершенно случайно, при выемке песку и валунов из моренных возвышений, на темени которых эти могильники, повидимому, всегда и залегают. Несколько могил в разных местах найдены

были на городищах (Дьякова типа), после зачистки сделанных на них выемок ^{*1}.

Могильники Фатьяновского типа составляют одно из сокровищ Тверской археологии. Целая треть всех известных могильников и местонахождений⁷ падает на Тверь, большею частью на Бежецкую возвышенность, которая даже для этой далекой поры представляла что-то особенно привлекательное. По этому случаю возможно решиться сделать предложение, что фатьяновцы могли быть знакомы с земледелием.

Могильник фатьяновской культуры открыт был в 1902 г. Макаренком на Лихачевском городище Зубцовск. у., ниже рч. Щербахи. Вскрыто было два погребения. В одной яме лежал женский костяк головою на З; на правом боку. На шее оказались ожерелье из трех крупных звериных зубов, медвежий клык, части кабаньяго, 9 костяных трубочек-пронизок, большой известковой бусы, речной раковины; другия вещи: хороший скребок, костяное острие, плоское, 2 кремневые ножа, костяная искривленная лопаточка; массивная, неизвестного назначения, кремневый клин, у ног горшок с круглым дном. Второй скелет был детский, лежавший на спине, но со скрещенными (л. 15) ногами; вещи: горшочек, полированный клин, кремневый нож, ожерелье из 15 костяных трубочек, двух позвонков рыбы и двух колечек из раковины, костяное острие. Несомненны могильники: у д. Абушковой Старицкаго у. (интересный топорик с утолщением на самом тылье), в г. Красном Холме и в самом Весьегонске, у с. Сукромны, д. Борке Бежецкаго у., с костями или рядом вещей; местностей с отдельными находками вещей Фатьяновского типа можно насчитывать 30: в Зубцовском у. с. Троицкое, Спасское, Иружи, Дягунино, Родня, в Старицком Пентурово, Вышгородок, Пролежаево, в Тверском Власьево (долото и стрелы), Мокрая Пожни, Верховье (яшмовый клин), Тверь, Избрижи, в Корчевском Губин Угол (хороший топор), в Калязинском Прибыткино, в Кашинском с. Медведицкое, Раменье, Елисеево (2 топора), Кашин, в Весьегонском Налючи, с. Власьево, в Бежецком Болшнево (топор и копье), Люткино, слц. Подобино, в В. Волоцком с. Загородье (отличныя кремневья стрелки), в Новоторжском г. Торжок (хороший топор), Быльцына, Стружная (топор, дротик), в Осташковском Новое, оз. Овселуг. Гелах нашел близ с. Ески на Верестовом озере любопытный черепок, близкий к Фатьяновской культуре. Он тонкий, с прямою шейкою, слегка загибающеюся внутрь, украшен по венчику шнуровым орнаментом, а по шейке близ него – лентой из коротких насечек; примесь не растительная, а из крупнаго песку. Стрелки из Загородья с выемками в нижней части, а одна с черешком, все из отличнаго материала и прекрасной работы.

^{*1} Такова особенно счастливая находка двух погребений на городище Макаренком.

⁷ «и местонахождений» вставлено над строкой.

В какую культуру Фатьяновская перешла или какую непосредственно заменилась, остается неизвестным, как нет данных и для определения путей ее движения. На любопытнейшем Вышгородском городище среди вещей Дьякова типа найдены и более старые: черепки посуды с шнуровым, ямочным и нарезным орнаментом, удочка из двух костяных стержней⁸, особо обработанный кабаньей клык, особая костяная стрелка с гладким черешком, шлифованные орудия. Сортимент этих вещей напоминает Камские костеносные городища (собрание Муратова в Петрограде). В Тверском Музее сохраняется половина очень интересного небольшого черного сосуда с круглым дном, найденного Колаковским близ с. Луганово Тверск. у. на реке Кове. Верхняя половина этого сосуда обработана в виде широкого и очень высокого (л. 16) горлышка, украшенного орнаментом в полоску из мелких запятых, заключенных среди двух линий. Сосуд был найден в обрыве берега, на глубине приблизительно аршина, среди каких-то черных камней; весьма вероятно наличие могильника. Черепок в таком же жанре найден был у ст. Максатихи (полоски с флавками)^{*1}. Среди находок из Отмичей, хранящихся в Тверском Музее, имеется медная ложка, короткая, тупая, массивная, с длинным стеблем, на конце которого выгнуты выемки для пальцев, – вещь неизвестной культуры. По необычности формы и по значительной патине она может принадлежать и очень старому времени. Нигде ничего подобного еще не встречалось.

Финские древности

Следующими насельниками края были, надо думать, финны; охотники и рыболовы. Следов ранней культуры их еще не определено. Находки костяных орудий, характеризующих это время, может быть, и были, но еще не выделены из иных культур. Есть сведение, что на городище с. Загородья на Мологе найдена была римская монета импер. Фаустины.

а) Вполне определенно и ясно финские древности выступают в форме культуры типа Дьяковых городищ VI–VIII в., весьма обильные и в Тверском крае. Общий район распространения этих городищ (названных по имени с. Дьякова под Москвою) огромный. Они идут от линии Нарва – Чудское озеро – р. Великая до Оки и Ветлуги и от Белоозера и Галича до Десны; отдельными островами они выступают в Саратовском крае, в низовьях Камы, на среднем течении р. Вятки. Все это также район распространения финнов, ко-

⁸ Зачеркнуто «косточек», вставлено сверху «костяных стержней».

^{*1} Литература Фатьяновской культуры. Спицын А., Медный век в верхнем Поволжье. Зап. Русск. Отдел. Р. А. О. т. V в 1, стр. 77–93. – Его же. Новые сведения о медном веке в средней и северной России. Там же, т. VII в 1, стр. 73–82. – Tallgren A, Lie Kupfer und Bronzerzeit in Nord und Ostrussland. Hels. 1911. – Его же. L'age du cuivre dans la Russie centrale. Tourn. le la soc finl/ d'archeol; XXXII, 2. 1920. – Уваров гр. Каменный период. т. I, стр. 239–419; т. II, табл. 26–30.

торым эти городища и можно приписать. Судя, главным образом, по малым размерам городков, можно думать, что назначение их обрядовое. Большая часть их расположена на мысах между рекой и оврагом, огражденных со стороны поля одним или несколькими валами и рвом; иногда вал охватывает всю площадку, (*л. 17*) иногда он проходит и по скатам горы. Более редка другая форма – отдельные круглые или овальные возвышения, огражденные вверху, а то и посредине валом. Культурный пласт, разной толщины, от нуля до полуаршина и более, состоит преимущественно из золы, к которой всегда примешиваются расколотые кости животных, большею частью домашних, а также характерны осколки от растрескавшихся на огне валунов, в форме кусков сахара⁹ («колотые камни»). Слой этот редко удерживается на площадке, а большею частью сползает на скаты. В нем также бывает всегда не мало черепков от посуды с характерным сетчатым (тканевым) орнаментом и всегда же какая-нибудь медная, железная, костяная или глиняная вещица. Вещи эти принадлежат двум разным культурам, существовавшим в средней России в данное время, именно западной – литовской, и восточной – окской, финской. Обе культуры богаты и интересны и имеют широкое распространение, сходясь на некоторой линии, которую еще не удастся точно определить, тем более, что население почерпало поделки и из того, и из другого источника одновременно. Волга, видимо, пользуется Окскою культурою, а Псков, Новгород (кажется, до середины р. Мсты), Днепр и верховье Оки (т. е. окраины финского мира) – литовскою, отдельные вещи которой впрочем доходят и до Саратова. На городищах предметы попадаются уже в испорченном виде, часто от действия огня; но на Мощинском городище Калужской губ. под валом найден был целый клад великолепных медных вещей, ажурной работы, покрытых разноцветною эмалью. Нередко городища располагаются группами, в разстоянии нескольких верст друг от друга, занимая сплошь все соседящие мысы. Из медных вещей наиболее часты поделки из спаянной проволоки, шумящая подвески, фибулы (застежки), лопастные и круглые, различные бляшки, из железа – плоские стрелы, с длинными острыми зубцами, четырехгранные шилья и горбатые ножи, нередко поделки из кости в виде стрел, шильев и вилок; очень часты и характерны фигурные глиняные пряслицы.

Тверские городища Дьякова типа исследованы еще крайне мало, и если бы не было раскопано городище Топорок (у с. Сухарина Корчевского у.), то пришлось бы сказать – городища эти еще совсем не тронуты. Зато Сухаринский городок оказался (*л. 18*) очень любопытным. Он расположен не на мысу, а на высоком берегу Волги, вдали от оврагов. Площадка овальной формы, размеров 30 x 19 саж., вся ограждена валом и сопровождающими его двумя рвами, из которых внутренним местами глубже внешнего; с северного

⁹ «в форме кусков сахара» вставлено на полях рукописи.

края проведен дополнительно еще один вал со рвом, по-видимому, без особой практической надобности, а лишь по традиции или привычке укреплять один конец городища более значительными сооружениями; валы насыпаны на материковой, а не культурной земле и сами состоят исключительно из песка без примесей. У противоположного, южного конца городища справа примежевана совершенно непонятная площадка размеров 21 x 19 саж., обведенная вокруг таким же неглубоким рвом, лишенная культурного слоя, назначение которой осталось не выясненным; ров этой площадки входит в ров городища. На том же краю городища, западном, оказалось и другое интересное сооружение, обнаруженное пока также лишь на этом городке. Так как возвышение здесь имеет естественный уклон, то бок городища поднят присыпкою из разной величины камней (от 2 футов толщиной до мелких) и глины с песком; присыпка эта лежала в два слоя, из которых нижний был, видимо, обожжен и прикрыт слоем золы и угля, доходившим местами до 1 ф. толщины. В той же западной стороне городища оказалось еще необычное сооружение, в виде вала из камней, длиною 16, шириною 3 1/2, высотой 2 фута; камни главным образом булыжники, а отчасти известняк, цемента никакого. В центре городища на материке обнаружены, в расстоянии 4 1/2 фут. друг от друга, какие-то два круга из плотно утрамбованной и обожженной глины, в диаметре до 2 фут., толщиной до 4 дюйм., оба с утолщенными и приподнятыми краями, у обоих посередине отверстие в 8 дюм., так что поверхность кругов была несколько вогнута. На первом найдены угли, зола, черепки, шлаки и обожженные формочки, у края глиняный льячок в виде ложечки. Второй круг несколько меньшей величины и продолговатой формы; на нем найдена лепная из глины птичка с 4 отверстиями внизу для лапок или бахромы из глиняных же пластинок, бус и колокольчиков; птичка украшена полосками и плоскими горошинками. Глина (*л. 19*) хорошо вымешена. Конечно, эта вещь не имеет отношения к кругам, которые были, скорее всего, какими-то очагами и вообще приспособлениями для литья. Был найден еще и третий глиняный очаг, большей величины, размеров 7 x 5 фут., в 8 саж. от первых. Кажется что в связи с кругами находились деревянные столбы, в ямках глубиною 2 ф., шириною 6 дюйм. Подобных очажков также нигде еще не было открыто. Культурный пласт имеет в толщину 1/2 – 3 1/2 фут., на склонах 4 ф., что составляет умеренную массивность. В нем лишь местами незначительная примесь золы, угля и песку, кости животных (свиньи, кабана, лошади, бараны, коровы, несколько зубов бобра и позвонков рыб) также не изобильны (4 1/2 пуд.). Раскопана была небольшая площадка и в разных направлениях проведены траншеи, насколько позволяли деревья, всего до 8 саж. в квадрате, т.е. около 1/3 площадки. Раскопки эти, конечно, очень следовало бы продолжать, по оригинальности городища.

Черепков на городище собрано свыше 6 1/2 пудов, все одной культуры. Основной орнамент сетчатый, местами дополненный ямочками, квадратами, кружками. Есть черепки совсем без орнамента, есть старые с ямочным орнаментом и несколько черепков с лепным или высоким орнаментом, может быть, поздних. Другия поделки из глины: пряслицы в виде тюльпана, гриба или кружка, все с орнаментом из ямок и зубцов. По краю глиняныя¹⁰ бусы, поломанная статуэтка животного, с сосцами. Костяныя поделки собраны в умеренном количестве: 2 шила, 2 стрелы, 2 остроги; из меди очень интересна рукоятка с рыльцем, железныя: горбатые ножи, острие, браслет, стрелы довольно необычной формы, узкия и длинныя, удочка. Интересно, что кроме этих вещей найдены были значительно более старыя, но в небольшом количестве, принадлежащия иным культурам: черепки с ямочным орнаментом, 2 небольшия шлифованныя каменныя и 1 кремневая стрелка, костяныя орнаментированныя [на обороте, массивныя, одна бляшка из таких-же трех бляшек]¹¹ обломки, 2 медныя круглыя выпуклыя бляхи с ушками на обороте, массивныя, одна бляшка из (л. 20) таких-же трех бляшек. Это вещи более ранних камских и окских культур, ведущия, может быть, туда же, куда и находки нижняго слоя Вышгородища^{*1}.

Богатое городище Дьякова типа найдено Гендуне близ Корчевы (д. Городище), а Колосовым у с. Юрьевского Старицкаго у. (размеров 30 x 12 саж.), хороши были городища у с. Прислон Калязинскаго, с. Пекунова Кашинскаго у., и на Черной Горе Тверск. у. Кроме того, в Тверском Музее есть показательныя Дьяковы черепки или иные вещи еще из 16 городищ даннаго типа, но большинство городков еще не осмотрено, керамики и вещей с них нет, и приходится лишь предположительно относить их сюда, главным образом, по малой величине площадок. По сведениям карты Плетнева, можно с некоторым вероятием относить к числу Дьяковых следующие городища. В Ржевском у.: рч. Лоча, д. Высокая на Туду; в Зубцовском у.: Никифоровское, Никольская пустынь, Степановская; в Старицком: Юрьевское (30 x 20 саж.), Горки, Вышгородок, Бабино, Васьково (20 x 17 саж., два вала); в Тверском: Моркино Городище, Мухина Гора (25 x 15 саж., за валом 5 каких-то ям), Городня (30 x 15 саж.), Горки, Отмичи, Борок на Волге, Городище, Эммаус, устье р. Тмаки, Князева, Дмитровское, Махино; в Корчевском: Городище (27 x 15 с.), Крева, Кимры, Савина, Загорье, Сухой Ручей, г. Корчева; в Калязинском: Ивановское (круглое, в диаметре 30 саж., 3 вала), Пухлим; в Кашинском: Селищи (27 x 16 саж., два вала), Медведицкое, Лужки (30 x 10 с.), г. Кашин, Успенский, Городня; Весьегонский: Городок, Слуды; Бежецкий: Бежицы, Старое Фетюково (23 x 13 с.), Орлов Городок (круглый), Рыбинское

¹⁰ «глиняныя» вставлено над строкой.

¹¹ зачеркнуто «на обороте, массивныя, одна бляшка из таких-же трех бляшек».

*1 Отчет о раскопках Топорка в Трудах Тверского Археологического Съезда, стр. 261–276.

(два городка 22 саж. в основании и больше), Городок на Медведице, Волосково, Лебзуново; В. Волоцкий: Березка, Подшевалиха, Почеп, Казикино, Гверстянки, Горка, Вступино (вероятно, название дано ошибочно, правильно – Ватутино – прим. сост.) (16 x 16 с.), Холохольня, Заборовье; Осташковский: Стерж, Урвицы, Ермолино (16 саж. длиною), оз. Вселук, Нежданова Слободка, Городище, д. Концы на оз. Стремчике, Ясенское, Горышки (18 x 16 саж.), Киселево (3 городка), оз. Колпино, Загородечье, Бервенец, Вирожетка, Городище, Ельцы, Щекин (л. 21) Конец, Сухлово, Концы; в Новоторжском: Повесть, Пречистая Каменка (20 x 7 саж.), всего 55 городищ, а общее число в губернии – около 80 городищ. Вероятно, к числу Дьяковых – относятся два городища на оз. Глубоком Осташковского у., описанные Поляковым. Один из них представляет ровную площадку на вершине холма, скаты котораго, по-видимому, обработаны искусственно. На ней находят грубые черепки и оббитые (колотые?) камни. У подошвы городка расположена огромная груда камней¹² (аналогия к Топорку?). Площадка другого холма, имеющая в диаметре до 25 шагов, вся выложена валунами (аналогии в Гдовских городищах). Кучи валунов видны еще на оз. Сиге около усадьбы Уткиной. В двух южных уездах известно очень мало городищ Дьякова типа, а по дальнейшему течению Волги, в Старицком, Тверском, Калязинском и Кашинском у. 28 (в Тверском 14, половина всего количества); на Осташковских и В.Волоцких озерах их еще более, – 30; всего лишь 2 в Новоторжском, 7 в Бежецком, 4 в Вельском. Такого количества городищ Дьякова типа нет ни в одной губернии^{*1}.

б) Погребений с посудой типа Дьяковых городищ пока не найдено ни в губернии, ни где-либо в районе их распространения. Вполне возможно, что их и не было. Выбрасывались трупы или сжигались, остается неизвестным; нет никакого основания предполагать, что городища могли служить и местом трупосожжений, – жженных костей на них вообще не наблюдается, а оне попадались бы непременно, между прочим и в таких характерных и хорошо сохраняющихся деталях, как обломки черепов. Больших кладов старых вещей, которые могли бы хорошо характеризовать господствующие в крае в данное время культуры, в Тверск. губ. не найдено, но отдельные ценные вещи встречены. Близ д. Мозгово Зубцовского у. и пог. Песочни Осташковского у. найдены были очень хорошие серебряные гранчатые гривны, с петлею и крючком на концах, литовского типа, приблизительно VIII в. (Тверской Музей). Находка на Дуденевском городище большой лопастной фибулы Ок-

¹² «У подошвы городка расположена огромная груда камней» вставлено на полях рукописи.

^{*1} Литература по Дьяковым Городищам. Спицын А., Городища Дьякова типа. Зап. Русск. Р. А. О. т. V в 1, стр. 111–142. – Его же, Новые сведения. Там же, т. VII в 1, стр. 83–93. – Гендуне Ю., Городище Топорок. Труды Тверского Археологического Съезда 1906 г., стр. 261–275.

ского типа говорит за (л. 22) возможность обнаружения в Тверском крае хороших отдельных вещей и восточных типов. Неизвестно, из какой местности происходят интересные вещи Тверского Музея, отмеченные ст. Максатихой Бежецкого у.: значительная каменная буса и 3 старые черепка с старым орнаментом, отчасти, кажется, сетчатым. Очень следовало бы определить, откуда эти редкие и особенные вещи; не с Рыбинских ли они городищ?

с) В Ильменском районе (Волхов, Мста, Шелонь) известны, но в очень незначительном количестве, интересные низкие широкие курганы с плоскими вершинами, высотой до груди человека, шириной до 5 и более сажен, кажется, чаще обложенные в основании валунами. Видимо, они связаны с подобными прибалтийскими курганами VI–VIII в., литовскими. Найденные в них вещи принадлежат литовской культуре этого времени. Самый поздний такой курган известен на р. Свири, может быть, IX в. С этими курганами соединены каменные круги из больших валунов с остатками трупосожжения. Чьи эти памятники древности, финские или иные, трудно сказать. Такие курганы встречены на Тверце (у д. Селиховой Сукромльской вол.), а могут оказаться и в иных местностях Тверского края. При раскопках в них, надо думать, будут находимы остатки трупосожжений в виде грудок косточек, сложенных в разных местах и на разной глубине.

d) Более ясны и обильны курганы другого типа того же времени, а может быть и народности, того же, но более расширенного района. Это – удлиненные и длинные курганы, прослеженные в районе Гдов – р. Великая – верховья Зап. Двины и Днепра – р. Мста – Волхов – Луга; основная ось района идет от Смоленска на Новгород. Длина курганов – от нескольких сажен до нескольких десятков их. В основании насыпей залегает зольный слой, или же по нему идут остатки кострищ. На этих кострищах, или совершенно независимо от них, на равных высотах насыпи помещаются грудки пережженных человеческих костей, иногда (очень редко) с незначительными вещичками. (Культура – та же литовская VI–VIII в., а может быть и несколько более поздняя. Трудно допустить, чтобы эти курганы были русские или литовские, и потому их приходится приписать финнам, но вопрос этот еще не решен.) Такие курганы были в 1903 г. раскопаны Колосовым¹³ у д. Изведовой (л. 23) близ ст. Пенно Седлецкой дороги. Один при ширине 2 – 2 1/2 саж. имел в длину 20 саж., в высоту до 4 арш., насыпь прерывалась пятью седловинами, означающими, надо думать, отдельные курганы, из которых обшая насыпь составлялась путем постепенной присыпки. Раскопка обнаружила следы семи отдельных трупосожжений, совершенных, может быть, на месте. Вблизи находился удлиненный курган длиной 4 1/2 саж. и далее круглый 7 арш. в диаметре; раскопки обнаружили в них тот же обряд погребения. В том же районе в урочище Богатырь раскопан был курган размеров 8

¹³ «Колосовым» вставлено в строку рукой А. А. Спицына.

х 3 х 1 1/3 саж., в котором, на глубине 3 арш., оказались следы кострища, с довольно значительным количеством угля. Кажется, удлиненные курганы имеются по Тверце (та же д. Селихова). Близ границ Тверской губ. был раскопан длинный курган (длиною 40 арш.) на р. Мсте у д. Ловницы близ Березовского рядка. Удлиненные курганы представляют только видоизменение курганов круглых, которые неизменно и наблюдаются в одних группах с ними; иногда длинный соединен с одним или двумя круглыми несколько большего диаметра^{*1}. Множество курганов овальной и продолговатой формы, высотой в 1 саж. и менее, известные у пог. Коша Осташков. у., и там же 2 имеются у д. Соблой¹⁴.

е) Из памятников той же финской старины в Тверской губ. могут встретиться группы непонятных маленьких курганчиков со следами сожжения, вышиною не более 1/2 арш. и шириною в 4–6 арш., встреченных, пока в ограниченном количестве на широком пространстве в Новгородском крае (Луга – верховья Мсты – д. Дедовец в Череповецком у.). Эти курганы еще не вызвали специального внимания и исследования, так как обнаруживаются лишь случайно и в небольшом количестве в перелесках; их трудно заметить.

ф) Ожидалось бы обнаружение где-нибудь в районе Бежецкой возвышенности курганов Тихвинского типа, предполагаемых древностей веси X–XIII в., но пока они здесь не найдены, да могут и вовсе не оказаться, несмотря на географический термин «весь» в нескольких местных характерных наименованиях; термин этот может иметь совершенно иное происхождение. В Тверской губ. найдены из вещей тихвинских курганов 2–3 железные сковородки X в., но это скандинавские изделия, которые могли попасть и не через весь, да еще фигурный (л. 24) наигольник XIII в., найденный на Тверце (Тверской Музей), но эта вещь могла попасть и с Волги, где подобные вещи хорошо известны в Костромских курганах. Характерная черта Тихвинских курганов – расположение погребений по сторонам очага, устроенного по образцу домашнего^{*1}.

Никаких иных финских памятников старины и отдельных древностей в Тверском крае не встречено. Отдельные финские вещи, особенно камские XI в., найдены здесь в довольно значительном количестве, но в виде примеси к русским вещам в русских курганах этого времени, особенно же в собственно–Тверских. Сюда же относится и отличная проволочная ажурная подвеска с лапками XI в. Тверского Музея из с. Загородья на Мологе. Финский элемент в древностях Тверского края совершенно исчезает с X–XI в.

^{*1} Спицын А., Удлиненные и длинные курганы. Зап. Русск. Отд. Р. А. О. т. V в 1, стр. 196–209. – Тищенко А., Отчет о раскопках. Изв. Археол. Комм. в 53, стр. 15.

¹⁴ «Множество курганов овальной и продолговатой формы, высотой в 1 саж. и менее, известные у пог. Коша Осташков. у., и там же 2 имеются у д. Соблой» вставлено на полях рукописи.

^{*1} Бранденбург Н., Курганы Южного Приладжья. СПб. 1895.

Русския древности.

а) Далее по очереди в крае выступают памятники древности, связанные с норманнами. Это – так называемые сопки, курганы высотой 1 1/2 – 3 сажени и более, прочные, крутые, расположенные в одиночку и группами, по нескольку, главным образом по путям сообщения. Известны только в Новгородском и Тверском краях; если не считать немногих сопки Смоленския, Черниговския и Киевския. Основание насыпей иногда выложено крупными валунами или известняковыми плитами. В некоторых насыпях найдены кладки валунов в виде площадок, может быть, служившие для их укрепления. Остатки скелета, в виде сожженных костей, помещаются, в глиняном сосуде или без него, близ верху насыпи или же на поверхности материка, изредка – по середине высоты. Вещей совершенно нет; из многих раскопанных сопок только в одной (на Волхове) найдены были вещицы (бляшки Камских типов IX в.). В Тверском крае, к удивлению, сопок имеется значительное количество. Здесь они широкою полосую располагаются по Вышневолоцким озерам и Бежецкому краю, выходя на среднее течение Мологи к Весьегонску. Здесь в Вышневолоцком уезде известно 18 местностей с сопками: Острцово, Березка, Федово, рч. Пуега, у. Млева, ус. Крестовскаго, Млево, Манихино, Дудиха, Мерлугино¹⁵, Никольско-Удомельский, Белохова, Дворищи, Андрейково, Лежа, Воронцово, Медведково, Шитовичи. В Бежецком у.: по Мологе Дрюцково, Любодицы, Бежицы, Узмень, Рыбинское, по Мологе Шалаева, Рашина, Гастирачки, Мал. Молотожка, (л. 25) по Мологе Борисоглебская, пог. Белый; в Бежицах 11, в Узмени 9 сопок. В Весьегонском: Сарагожа, Лукина, Бодачево. Всего намечается 32 местности с сопками; в материалах отмечено их более, но, видимо, не малое количество высоких кургано-образных возвышений края можно считать ледниковыми образованиями, небольшими озами, и только на месте можно определить, не принадлежат ли некоторые из них человеку^{*1}. В Осташковском уезде известно довольно много возвышений сопочного типа, но мы не решаемся ни одного из них обозначить сопкою.

В насыпях сопок попадают впускные погребения более позднего времени, напр. костяки с вещами XI в. Еще чаще они служат как-бы складом для большого количества сваленных здесь в яму трупов после сражения, повальных болезней, случайных несчастий. Весьма любопытно, что у подножия некоторых сопок располагаются целые могильники XI–XII в., иногда

¹⁵ зачеркнуто «Мергухино», вставлено над строкой «Мерлугино».

^{*1} Первый признак сопки тот, что они бывают сложены не из сыпучего песку, а из дерна. Естественные возвышения сложены так же из более плотной земли с гравием и валунами; в них естественны более или менее горизонтальные отдельные прослойки, от ледникового наноса. Ледниковые возвышения вообще бывают значительны и высоки, и это их существенный признак. Сведения о Тверских сопках собраны полностью в карте Плетнева.

значительные, причем отдельные погребения приподнимаются и на самую насыпь, о чем ниже придется говорить отдельно.

В своего рода классической группе Бежецких сопок три насыпи были раскопаны еще Ходаковским. В первой и второй из них попадалась зола, перегоревшие кости человека и угли, в третьей (меньшей величины?) открылось кострище из дубовых (?) углей, на котором помещались остатки сожженного трупа, лежавшего в направлении В–З; сбоку стоял горшочек, снизу шел слой красного пережженного песка, показывающий, что сожжение произошло на месте. Несколько сопок во второй группе раскопано было одним помещиком в давнее время, но при этом, очевидно, ничего не было найдено, хотя местное население думает иначе. По словам Глинки, сопки, находящиеся в Бежецком у. близ р. Медведицы, в основании иногда обложены в 2–3 ряда разноцветными плитами, сплоченными притескою и клиньями; в одной из таких сопок им было найдено много угля. Здесь же подле курганов имеются какие-то колодцы или ямы, из которых одна оказалась (л. 26) обложенною аршина на два камнем; в ней не найдено dna даже на глубине 7 арш., на третьем аршине с одной стороны найдено много угля, а с другой нож, будто-бы воткнутый в стену^{*1}. Важно напомнить, что в VIII–IX в. норманны погребались столько же в курганах, сколько в ямах, так что подобные находки возбуждают самое серьезное внимание. До сих пор норманских погребальных ям в России еще не определено, и разыскание их исследователями еще не имелось в виду. Ямы Глинки едва-ли погребальные, уже судя по их значительной глубине. В сопке, расположенной в с. Божонках Кашинского у. на р. Сити, и имевшей 5 саж. вышины, раскопанной в 1880 г. Воронцовым, найдены были почти на самой вершине дубовые угли и 2 скелета. В 1878 г. сопку или подобное возвышение близ пог. Сига Осташковского уезда раскопал Уткин, причем ничего не было найдено. В 1844 г. несколько сопок раскопано было Ушаковым близ д. Абакумовой Вышневолоцкого у., на границе с Весьегонским. Одна из них имела в высоту 3 саж. Сожженные кости человека найдены были в грунтовой яме (или, вернее, ямке); на поверхности материка находились 4 камня, поставленные в виде небольшого четырехугольника. В насыпи заключались и более поздние погребения: 3 детские на глубине 3 арш. от вершины и еще глубже на 2 арш. – три костяка взрослых; на самой вершине находился камень. Нижние погребения остаются неясными, так как они вряд-ли могут быть впускными на такой глубине; или курган присыпан в позднее время, что также мало вероятно, или-же это погребения, современные первоначальной сопке, чего нигде не было обнаружено, так как в ту пору исключительным обрядом погребения было сожжение. В 1883 г. близ той же деревни 3 высокие сопки (2 по 6 саж.

^{*1} Может быть, это и не нож (находится в Тверском Музее). Зап. Русск. Археолог. Общ. т. IX в 1, стр. 280 (описание Тверской губ. в археологическом отношении).

и 1 будто-бы даже в 8 саж. высоты) раскопал Воронцов, но кроме скелетов, лежавших в верхней части насыпи (головой на С. и на Ю.), ничего в них не было найдено (да и были-ли это сопки?). В кургане, находящемся близ соседней д. Дворищи и имеющем до 4 саж. вышины, при выемке (л. 27) песку из боку обнаружено было много человеческих костей, среди которых были найдены остатки одежды и медная поясная бляшка сердцевидной формы (тот-же вопрос).

б) Сопки иногда обложены вокруг кольцом насыпей меньшей величины, но все-же сравнительно высоких и массивных, до сажени высотой. Раскопка таких курганов в пог. Бежицах обнаружила там трупосожжения с хорошими вещами норманских типов X в., именно с поясными бляшками, покрытыми скандинавским плетеным орнаментом. Такие насыпи должны обнаружиться при сопках и в других местах края, а вероятно, и обнаружены, но пока не выделены от более поздних.

Кажется, именно к этому времени (X, а, может быть, и IX в.) должно относить особую посуду некоторых старых Тверских курганов: умеренной, а иногда очень значительной величины горшки в виде вазы с слабо выраженной шейкой, из глины с густою примесью дресвы, так что поверхность их становится очень шероховатой. Такая посуда встречена еще не только в новгородских, но также смоленских и ярославских курганах. [В курганах близ д. Гор]¹⁶ В некоторых новгородских курганах вместе с такою посудой найдены были старья бусы сапфирного цвета и крупные медные спирали. В курганах близ д. Городища Весьегонского у. найдены были, также в остатках трупосожжений, такие-же точно спирали, сплавленные бусы, железная оправа с ушком (обычная находка IX–X в.), железная пряжка. Большой, почти огромный сосуд того-же типа найден в сопке у с. Млева В. Вволоцкого у. (Тверской Музей), сосуды меньшей величины известны в собрании находок из раскопок Ушакова в том-же уезде (Музей Академии Наук, где в том же собрании имеются отличные удлиненные цилиндрические бусы, иногда со скошенными концами, старья, еще неизвестной культуры). В Ярославском крае (Тимерево) и Смоленском (Гнездово) такая посуда найдена в курганах X в.; в общем этот старый слой в русско-норманских древностях IX–X в. еще не достаточно изучен и отнесен).

с) От XI–XII в. в Тверской губ. сохраняется огромное количество курганов, составляющих драгоценнейший для местной и общерусской истории материал¹⁷. Они очень редко держатся одиночно или по нескольку, а обыкновенно группами и большими полями до многих сотен насыпей, всюду, где географичес (л. 28) кие условия благоприятны для земледельческого быта.

¹⁶ зачеркнуто «В курганах близ д. Гор».

¹⁷ «материал» вставлено над строкой.

По верхнему течению Волги выступают курганы типа Смоленских кривичей. Их характерные черты: большие височные кольца с завязанными концами, ажурные¹⁸ круглые подвески к ожерелью, крупные гранчатые сердоликовые и золоченые бусы, в умеренном количестве медные бубенчики, деревянные ведерки в железной оковке; в общем вещей в этих курганах попадает мало, что также составляет их видную особенность; время – XI–XII в., редко позднее. Курганы этого типа выступают в Ржевском и Зубцовском у., а также, уже в малом количестве, в Старицком, Тверском и даже Корчевском. В Ржевском у. раскопок было пока очень немного. В 1896 г. близ слц. Горки раскопан был один курган, давший все характерные вещи этой культуры и 2 монеты, Иоанна Цимисхия (962–976 г.) и [монету]¹⁹ Оттона и Адельгейды (скелет, будто-бы, оказался в сидячем положении). Из курганов близ с. Гульцева²⁰ происходят 2 великолепные большие височные кольца с многочисленными подвесками на цепочках из тонкой проволоки, спадающих с колец длинной и широкой полосой (Тверской Музей, раскопки 2 курганов Чистякова 1886 г., замечательные и единственные вещи) и другие предметы. В 1878 г. Щеглов раскопал 2 кургана близ Ржева, вышиною будто-бы 4 и 5 арш., причем в одном был найден женский костяк с обычными вещами, а в другом, кажется, остатки трупосожжения. При слц. Ивановском-Выставке в группе из 15 курганов в 1877 были раскопаны два кн. Дундуковым-Корсаковым; здесь, кроме обычных вещей, найдены: шиферные пряслицы, зола с углями, дерево от подстилки или гробовища. Из двух групп курганов близ д. Сазоново (15 и 43 насыпи) некоторые насыпи распаханы, причем были находимы вещи, 2 раскопаны около 1872 г. и 3 в 1893 г. (Ромейко, в уроч. Пустошка). В 1898 г. Ромейко раскопала несколько курганов у с. Васильевского на Молодом Туде, в которых оказались вещи несколько более поздние и иных типов, может быть, и не смоленских, а полоцких типов (серебряный венчик, 12 тонких треугольных бляшек, цепочка с подвесками-амулетами, между прочим, клыком волка, височные кольца и пр.). У слц. Петровского раскопан был курган в 1868 г., 5 в 1875 г. Щегловым (2 скелета, будто-бы в сидячем положении). В 1878 г. то же лицо произвело (л. 29) раскопку 14 курганов из 20 близ д. Юрятина (во всех попадалась черная земля, зола и угли, вещи в Тверском Музее). Кроме перечисленных пунктов известны еще следующие местности Ржевского у. с курганами: Борисовская Выставка, д. Рылова (8 насыпей), Заозерье (2), Боровицы (1), Солодомля, Шолохово (6), слц. Слобода (35+20), Гульцево (7), пог. Сковоротыня (вещи из трех размытых курганов поступили в Тверской Музей, между прочим плетеная шейная гривна), д. Струйское (15 насыпей между прочим

¹⁸ «ажурные» вставлено над строкой.

¹⁹ зачеркнуто «монету».

²⁰ зачеркнуто «Гульцева», сверху вставлено «Гульцева».

некоторые по 2–5 саж. вышиною, т.е. вряд-ли курганы), пог. Ильинский на Кокоше (10), пог. Никола Сижка (сведения не точны, в Тверском Музее отсюда кроме курганных вещей обломок железной гривны, какой-то медный крючок с головой зверя, каменная пряслица), д. Малахова, слц. Петровское (50), д. Находова, Приездово (7), Малая Медведка (1), Оселки, Высокая (3), Голяково (1, высотой до 1 1/2 саж., т.е. сопка или естественное возвышение). Всего в Ржевском у. можно насчитывать 30 местностей с курганами, скорее, все смоленского типа. В Зубцовском у. раскопки курганов того-же типа произведены: Куницким против сел. Городища в 3 в. от Зубцова (в группе 20–25 курганов раскопана одна насыпь, костяк лежал в грунтовой яме, женский), Безобразовым в 1883 г. раскопаны 3 насыпи в большой курганной группе (до 80, у некоторых срезана верхушка, три обложены в основании булыжниками) близ д. Мозгова, причем были найдены мелкие посеребренные бусы, брактеат, браслет, топор с четырехгранным тыльем, головной кожаный венчик с бляшками, у головы-же цепочка, колечко с привескою, о височных кольцах не упоминается, скорее это вещи уже XII–XIII в. Но более всего здесь произведено было раскопок в 1902 г. Гатцуком, работавшим в уезде по систематическому плану. Любопытно, что все раскопанные им курганы оказались уже более поздними, XII и даже XIII в. Височные кольца оказались уже меньшей величины и с завязанным одним, а не обоими концами, причем один конец свободно²¹ выпускался из спирали и мог [свободно]²² передвигаться, уже были кольца большой и средней величины с заходящими друг на друга свободными концами. Найдено одно височное кольцо окского типа XII в. с семью лопастями, как это изредка наблюдается и в смоленских курганах. Остальные вещи: серьги с напущенными бусами, разнородные бусы, подвески к ожерелью, круглые гладкие и ажурные с крестиком, луннички, витые и гладкие браслеты, (л. 30) пластинчатые, ажурные (Московского типа) и гладкие перстни, бубенчики, шиферные пряслицы, наконец немногие подвески чудских типов в виде уточки и ажурные с двумя головками, грубые, пришедшие, надо думать, с Волги, со стороны Костромы. Курганы были раскопаны: 4 в группе из 22 близ д. Волосова (один курган был вышиною 6 арш., и может быть, не был докопан), 7 близ д. Гостомли, 7 из 27 насыпей у д. Ягодина, 19 из 67 курганов у д. Мозгово, 5 из 14 курганов, расположенные в трех группах у д. Горбунова, 5 из 11 насыпей у д. Юркина, 8 из 27 насыпей у д. Житовки; всего раскопано 56 курганов. Некоторые насыпи имели кругом основания канавки, как это и свойственно смоленским курганам, в некоторых замечались прослойки золы; костяки лежали головою на 3. и большею частью на поверхности материка, а не в ямах. В Зубцовском у. известны курганы еще в следующих 10 местностях: у д.

²¹ «свободно» вставлено над строкой.

²² зачеркнуто «свободно», вставлено над строкой «мог».

Юркина (12), с. Никифоровское, д. Столыпина (6), Дягунино (8), Болдырева (15), слц. Буконтово, д. Корчаново (2), Никольская пустынь (4 группы), д. Воскресенский (1 курган, 8 арш., следовательно или сопка, или естественное возвышение, скорее, второе), с. Дорожаева.

В Старицком у. курганы Смоленского типа XI в. известны пока лишь из д. Броды (в собрании Ю. В. Шавельского 4 височных кольца, 3 арабские и 1 западная монеты, бусы) и, может быть, из д. Свистуновой (раскопки Макаренка 1903 г., 4 насыпи, ажурная круглая привеска, редкий свинцовый браслет). Остальные исследованные насыпи должны быть отнесены также к XII–XIII в. В 1902 г. Гатцуком были исследованы курганы: у д. Могилицы (раскопано 23 насыпи из 84, расположенных в двух группах, XIII в.), д. Сильменева (раскопаны все 18 насыпей с вещами XIII, и кажется, даже начала XIV в.), д. Хилова (из 61 кургана раскопано 24, с вещами XII в.). Все костяки лежали на поверхности материка, на слое золы. Любопытен сортимент Хиловских вещей: здесь кроме обычных предметов еще найдены: полая круглая шейная гривна Витебского типа, две литые медные подвески в виде щитков с плетеными орнаментами; подвеска из шифера в виде совочка, подвеска в виде ключа, цепочка из звеньев, пластинчатая тонкая медная подвеска; все это оригинальные вещи, впервые встреченные. У Д. Д. Муратова имеются вещи (*л. 31*) Смоленских типов из курганов близ Выш-Городища, приблизительно XII в., между прочим большая серебряная пуговица или бусы (4 гладкая и 2 покрытая зернью). В Тверском у. 9 курганов Смоленского типа (из нескольких десятков) раскопал В. И. Сизов у с. Избережье. Костяки лежали также на слое золы и угля; из находок интересны брактиаты, арабские монеты, а также германские XI в. и особенно – небольшой медный складной крестик с изображением Спасителя серебряною инкрустацией (Московский Исторический Музей). Наконец 28 курганов того же типа вскрыл в 1878 г. Кельсиев у д. Заборья Корчевского у., некоторые из них дали височные кольца и иные вещи XI в., иные предметы более поздние, напр. 2 небольшие серебряные серги с шариками и малые височные кольца (там-же). Кажется, этого-же типа курганы были раскопаны у д. Кошевой (Коршева?) и с. Михайловского. Коршевские курганы, как и некоторые иные Тверские, по сведениям Плетнева, обложены были сплошь камнями.

d) Вещи собственно Тверских курганов есть не что иное, как переработка Смоленских, т.е. это курганы Смоленского типа XII–XIII в., уже [описанные] характеризованные²³ выше по раскопкам Гатцука. Височные кольца средней величины с одним завязанным концом, побольше с заходящими друг на друга концами и такие же малые, серги с бусами, разнообразная бусы, широкие брактеаты (подражания монетам), свинцовые лунницы, амулеты из зубов животных, подвески в виде ложечек и шиферные совочки, ви-

²³ зачеркнуто «описанные», вставлено над строкой «характеризованные».

тыя медныя шейныя гривны Полоцкаго типа с гранчатыми головками на концах, бубенчики в более значительных группах, полоцкие браслеты с головками животных, нагрудныя западныя пряжки, изредка серебряные головные венчики, примесь финских ажурных нагрудных подвесок с лапками (из Костромы или Ярославля?). В общем вещей значительно более, чем в Смоленских курганах XI в. Обряд погребения смоленский, на поверхности материка; вместо канавок ямы, очень увеличивающия высоту насыпей. Более значительные раскопки курганов Тверскаго типа произведены были близ д. Дуденовой, недалеко от Твери. В 1870 г. в здешней курганной группе насчитывалось до 150 насыпей, ставших излюбленным материалом для всяких показательных раскопок. В 1885 г. здесь раскопал 5 насыпей Щербаков, в 1890 г. Убожков 2 (между прочим найдены поясныя (л. 32) медныя бляшки) и тогда же Плетнев, тоже 2 насыпи (между прочим найдена цепочка из звеньев), в 1902 г. – Спицын 13 (все погребения на материке, одно в гробовище)^{*1}, в 1903 г. для Археологическаго Тверскаго Съезда 7^{**1}, позднее несколько курганов для вел. кн. Константина Константиновича и другаго съезда. В 1879 г. Щербаков раскопал несколько курганов у д. Тухино (некоторыя насыпи были окружены в основании валунами, погребения иногда в неглубоких ямах, вещи позднейшия). В 1890 г. Колосов раскопал 2 кургана близ с. Каменки того-же Тверскаго у. Основание насыпей обложено было валунами, у одной вершина была вымощена ими же. В другом костяк лежал на ложе из мелкаго булыжника и был прикрыт деревянным накатом, опиравшемся на особыя стенки из камня; в насыпи был выложен из валунов род свода. Гендуне в 1905 г. раскопала 60 курганов у д. Глининки, 14 курганов у д. Глининки и 6 курганов у д. Загорья Корчевскаго у. (между прочим найдены кресты, небольшая медная булава, монеты, некоторыя скелеты оказались в неглубоких ямах), 1908 г. она-же производила раскопки несколько ниже, у с. Устья. В Тверском Музее имеются вещи данных типов из Отмичей, Андреевскаго, Игрищ (в 1881 г. Щербаков раскопал 25 насыпей) и Мухина Тверскаго у., а также из Единонова, Пекунова, Юрьевскаго, Кимр, с. Никольскаго Корчевскаго, из Баннаго Угла, Медведицкаго и Селищи Кашинскаго. Бастамов в 1881 г. раскопал 7 курганов у д. Клеопина Старицкаго у. В 1882 г. 26 у д. Рождествена там-же. У д. Хрипалево близ устья Медведицы было раскопано довольно много курганов, причем были между прочим найдены владимирския проволочныя косоплетки с головками коней, височныя кольца с треугольными подвесками, весы и гирьки, серебряный венчик. В 1878 г. до 40 курганов раскопано было у д. Заборья Корчевскаго у., причем обнаружено, что погребения под малыми насыпями находились в неглубоких ямах, при костях попадались угли, находки вещей были немногочисленны. В 1884 г.

*1 Извест. Археол. Комм. в. VI стр. 6–11.

**1 Труды Съезда стр. XXXIX.

там же 6 курганов раскопал Чагин, тогда-же [раскопавший] произведший раскопки²⁴ 6 насыпей у д. Глининки. В 1883 г. курган раскопан был Ладыженским у с. Никольскаго, причем костяк оказался в сидячем положении, а с боку его находилась кучка булыжных камней; сверху костяка обнаружился слой обожженной земли, золы и угля. В 1877 г. 3 кургана раскопал Мамонтов у д. Пекуновой. В 1879 г. в двух группах курганов у д. Воробьевой, заклю (л. 33) чавших 29 и 49 насыпей, 17 курганов раскопал Чагин. Многие из них были в основании, до половины или во всю вышину выложены камнями. Вокруг головы одного костяка шли равномерно размещенныя височныя кольца 2–4 сант. в диаметре, у другого найдены височныя кольца с ромбическими расширениями, почти единственный случай в собственно-Тверских курганах (могли прийти из Ярославля). В данном районе известны курганы еще в следующих местностях: в Старицком у. в с. Юрьевское (14), д. Пентурово, Иворовское (2), с. Михайловское, Казнаково (не малое количество), с. Воеводино, Горки, д. Ново-Курцово (12), д. Афонасово (35), д. Сеславье (5), слц. Выш-Городище, Коршево (4), Корчово (6), Страшевичи, д. Степановское, Дарьино, с. Борыково (3 группы), Костромино (10), Ременево (49), Высоково (1), д. Хвостово, Хилово (60), Сельменево, с. Микулино Городище (10), д. Сергеево, с. Ильинское (20), Опухлицы (37), с. Емельяново (5), д. Сотчина (1), всего 28 местностей. В Тверском у.: с. Избрижи (всего было 38, Щербаков раскопал 8, Сизов 9), д. Беседы (2), Большая Перемерка (4), д. Мокрыя Пожни (до 40 в двух группах, копались крестьянином Заботиным и в 1901 г. 5 курганов раскопал Колосов), с. Юрьевское-Девичье, д. Алексино (6), Харитонова (1), Кумордино, Иванцово (207), с. Тутань, д. Тухино (40), д. Новоселец (23, в 1882 году Щербаков раскопал 5 насыпей), с. Жерновка, с. Луганово (10), слц. Никольское (в 1840-х гг. здесь было раскопано несколько курганов, причем один костяк, будто-бы, лежал на глубине 2 саж., под сводом из нескольких рядов плит, что невероятно), Захарово (будто-бы несколько курганов двухсаженной величины), Иванцево, Починки (курган, обложенный камнем), Кашино (7), пог. Каменка (30), с. Синцово (несколько десятков), слц. Колачево (13) д. Мелечкино, Ильинская, всего 24 местности. В Корчевском у.: д. Пекуново (30), с. Никольское, Ременницы (7), с. Никольское на Сози (13), с. Сутоки (21 и 12), д. Выркино, д. Новое, Алешово, Серговка, Ненорово (большая группа), с. Красново, д. Грибово, всего 12 местностей. В Калязинском у. у д. Прислон, в Кашинском: д. Селищи (по дороге отсюда на Кашин), с. Высокое (1), д. Высокова, с. Боженки (неопределенное количество, небольшие раскопки производили Погодин и Воронцов).

е) Кажется, кривичи полоцкие имели едва-ли не большее культурное (л. 34) влияние на Новгород и Тверь, чем смоленские. По крайней мере многочисленные курганы Осташковскаго, Вышневолоцкаго и соседних уездов

²⁴ зачеркнуто «раскопавший», вставлено над строкой «произведший раскопки».

явно носят следы влияния именно с этой стороны, в направлении Двина – Осташков – Вышний Волочек – Устюжна. В сущности вещи полоцких курганов очень близки к смоленским того-же времени (большия височныя кольца, гладкия и с расширениями, последних более здесь, чем в Смоленском, бусы), но в них редки смоленския подвески к ожерелью и несравненно более вещей, заимствованных от соседей с запада, литвы; таковы головные венчики из спиралей, пряжки, браслеты, перстни, витыя шейныя гривны, не мало поделок из серебра в виде бус, лунниц, круглых подвесок, пряжек, браслетов, а также пряжек, браслетов, перстней и шейных гривн, массивных и полых. В общем сортимент курганов полоцких XI–XII в. несравненно обильнее, чем в Смоленских того-же времени. Костяки лежат также на материке, головою на З. Такие курганы раскопаны были в разное время в следующих местностях: близ д. Залучье оз. Селигера (в 1882 г. 6 курганов раскопано Воронцовым, из них 2 были обложены в основании камнями, один костяк лежал головою на С., другой в половине насыпи), близ д. Извоза по Торопецкой дороге, в том-же Осташковском у. (в 1878 году 2 кургана раскопаны Воробьевым), у оз. Плотично близ д. Чурово (раскопаны 3 кургана, весьма любопытные тем, что все найденныя вещи, кроме височных колец, оказались литовскими раннего для полоцких курганов времени, именно Люцинскаго типа: витая шейная гривна, браслеты, пластинчатый перстень), близ д. Песочни того же Осташковского у. (в 1902 г. Гатцуком в трех группах, состоявших из 5, 4 и 12 курганов, раскопано 12 насыпей, костяки лежали чаще на зольной подстилке, из находок любопытныя массивная шейная гривна с рыльцем на концах и фигурный крестик с желтою эмалью), слц. Смольки (в 1902 г. 5 насыпей раскопаны Гатцуком, причем костяков не было обнаружено), в пог. Овселуге (в 1903 г. Глазовым было раскопано 2 невысокие кургана с валунами в основании, почти жальничнаго типа), у пог. Хвошени (из 20 насыпей Глазовым раскопано 7, также не высоких и с камнями в основании, костяки на поверхности материка и в ямах, среди находок кроме больших височных колец еще кольца средней величины с заходящими друг на друга концами и малыя, витая шейная гривна, шиферная пряслица), близ д. Малый Бохот (из 7 курганов Глазовым раскопаны 5, причем найдены были характерныя вещи XI в., там-же и жальник), (л. 35) у пог. Стержа (в трех небольших группах Глазов раскопал в 1903 г. 6 курганов, причем в одном найдена часть головного венчика Люцинскаго типа, в другом кургане на втором штыке оказалось кострище с пережженными косточками, что не идет к курганам даннаго типа), у д. Рог (из 45 насыпей в 1891 г. 10 раскопаны были Власовым, причем найдены были лишь два костяка, из находок интересны крест, медный набор для пояса, много бубенчиков, цепочка), пог. Березовца (в 1882 г. Воронцовым из 50 курганов раскопано 6, найдено жел. копье, каменная точилка с 2 отверстиями на концах, угли), всего в 10 местно-

стях. В 1920 г. несколько курганов было раскопано местною школою у д. Селищ, причем был найден диргем 840 г. Кроме перечисленных, в Осташковском у. курганы имеются в следующих местностях: у пог. Стержа, д. Наумовой (3, едва-ли курганы, в диаметре до 7 и более сажень), пог. Широково (7), д. Косицко (3), д. Орлинки (2 кургана, 7-10 арш. в диаметре), д. Извдова, д. Губина (30), Тухачево (18), Тростина (23), пог. Горышина (много), пог. Коша (много), д. Дубровки, Озерниц, Ржевца (2), Ивахнове (1), Чернозема (2), с. Оковиц, слц. Орда (много), д. Лебедева (6), Извоза (3), пог. Луги (5), д. Жабья (2), Жданскаго (2), р. Недонец, д. Дроздова, Радухова (16), оз. Глубокаго (2), д. Вясцев, Любимскаго (2), Ронскаго (1), пог. Сиг (8, в 1878 г. один курган раскопан Уткиным, причем, по-видимому, обнаружено сожжение), с. Котиц, слц. Семерицына, д. Крапивна (2 ряда курганов), Панюкова (много), [д. Булатове (1), Будаеве (19)]²⁵, Гринина (16), Лома (5), ст. Федорова Двора (2), пог. Трестина (6), д. Сопки (2, вышиною до 2 саж.), д. Булатове (1), Будаеве (19), всего в 42 местностях, а по всему уезду в 52 местностях, что представляется весьма хорошим количеством. В Вышневолоцком у. курганов, видимо, менее, но все-же не мало. Раскопки были произведены близ д. Андрейковой (в 1903 г., при копании погребя, найдены бляшки от поясного набора, большая пряжка Люцинскаго типа, хороший топор, а главное кн. Ширинским-Шихматовым, в разнообразных местностях уезда, оставившим большое беспорядочное собрание курганных вещей (Тверской Музей), без обозначения местностей раскопок и номеров курганов; среди вещей обращают особенное внимание: цепочки, серебряный пластинчатый браслет с «рытым» орнаментом, пряжка Люцинскаго типа с кувшинообразными головками на концах, браслеты Люцинскаго типа. В 1889 г. 6 и 7 курганов раскопаны были Мышенкиным по берегу оз. Ивановскаго, в 1843 г. по р. Волчине произведены были раскопки Ушаковым, причем были (л. 36) найдены височные кольца, медный головной венчик, серебряная шейная гривна, бусы, арабския монеты X в., пряжка, браслет, в 1844 г. тем же лицом близ д. Абакумова у Иловскаго озера, причем костяки оказались лежащими группами в 2-3, иногда в двух горизонтах (может быть, это были впускные погребения, без вещей, лишь у одного скелета найдены височные кольца). Курганы известны в следующих местностях уезда: д. Пашино (1, может быть, сопка), ст. Заречье (1), д. Остров (несколько), д. Березка (1, может быть, сопка), д. Глуби, Липовец, Федова (2), с. Алексеевское, д. Болдырево, оз. Малошевинское (2), рч. Пуега (много), д. Почеп (много), ус. Крестовскаго у Млева (2), с. Млево (4 и сопки), д. Гудобино (5), с. Глубокое (1 сопка?), с. Овсищи (3), д. Оболтино (1 сопка?), д. Белохова (5), у с. Курово (13), д. Устье (4), д. Абакумова (25), с. Спас-Забережье, Раевское (1), с. Загородье, д. Селищи (множество), д. Корзова (1), д. Юркина (гряда небольших курганчиков с раз-

²⁵ зачеркнуто «д. Булатове (1), Будаеве (19)».

ными площадками на верху), Медведково (4 сопки и у подножий их малыя), пог. Петровский-Тихвинский (2), р. Шегрина (3), д. Рвеница (2), всего не менее 40 местностей. Уже в Вышневолоцких курганах преобладают курганные древности местных, не чисто полоцких, а переработанных, новгородских форм: височные кольца средней величины с заходящими друг на друга концами, нагрудные цепочки с амулетами (зубы животных, медные ложечки, ковшички, косточки слив, подвески в виде собачек или коньков), круглая подвеска к ожерелью, ажурные и штампованные, кресты, группы бубенчиков; из полоцких вещей сохраняются витые шейные гривны, бусы. Такие древности, (принадлежащие, надо думать, XII–XIII в.) распространены и в остальных трех уездах губернии.

В Бежецком у. курганы не столь обильны, но все-таки уже известны в немалом количестве. Близ д. Прудово их прежде было столько, что «негде было ни ехать, ни косить». Наибольшие раскопки произведены были в большой курганной группе у пог. Бежиц, в которой уже не осталось ни одной нетронутой насыпи, кроме, может быть, некоторых сопок. Курганов XI–XII в. было здесь несколько десятков, расположенных в трех группах. Из них раскопали: Европеус в 1870 г. 10 насыпей, Аспелин в 1872 г. 6 насыпей, Археологич. Институт в 1880 г. 8 насыпей (и одну сопку), Репников в 1902 г. 9 насыпей; в 1920 г. раскопал, для показательных целей, несколько уже исследованных насыпей Спицын²⁶. Некоторые из раскопанных в Бежицах курганов заключали остатки трупожожжений (X в.), в остальных были костяки с вещами, лежащие головами на З., вероятно, на материке, а некоторые, может быть, и в ямах. Было не мало впускных (л. 37) могил того-же времени: в каждом кургане Аспелина обнаружено по 2–5 скелетов, а в большом кургане, раскопанном Институтом, найдено целое кладбище из 12 костяков. Вещи: височные кольца среднего и, кажется, малаго размера с заходящими друг на друга концами, бусы, серьги, цепочки с привесками, германская монета XI в., бубенчики; пряжки, браслеты, перстни, стрелы, копья, ножи, горшки. Черепа были, главным образом, длинноголовые. Затем, значительные раскопки произведены были в большой курганной группе близ пог. Михайловскаго (Прудово). В этой местности собственно 8 курганных групп: у погоста, в Бабушкином леску, на церковной земле, у д. Новой, на Новском выгоне, при д. Баскаках, две за р. Каменкою, на пустоши Кидомле. Кажется, что курганы были обложены в основании крупными валунами. Здесь в 1878 г. и 1880 г. свящ. Гроздовым раскопаны были насыпи: 10 в Бабушкином леску (погребения в грунтовых ямах, почти без вещей), 6–7 в пуст. Кидомле на Медведице, причем были найдены две шумящая чудския подвески в виде уточек с привесками-лапками, бусы. В 1842 г. близ Михайловскаго произвел раскопки Ахлестышев, в 1894 г. Казначеев, причем кроме других вещей бы-

²⁶ «Спицын» вставлено над строкой.

ли найдены: серебряные бусы с зернью, серебряная пряжка, височные кольца Новгородского типа с заходящими друг на друга концами, чудская пронизка в виде трубочки с горошинами, витой браслет с завязанными концами Витебского типа. В Тверском музее имеются вещи еще из курганов близ с. Узмени (сложная цепочка с привесками-амулетами) и из д. Васильки (еще более пышная цепочка, между прочим с крестиком). Репников в 1903 г. раскопал кроме 9 курганов у пог. Бежицы (находки были незначительны), 4 насыпи у д. Сулецкий Борок, с теми-же результатами; по-видимому, курганы были уже перекопаны, как и 13 курганов, раскопанных здесь же, кажется, Европеусом. Все эти курганы небольших размеров, от 1 до 2 арш. Мальковский в кургане, раскопанном в 1902 г. у с. Рыбинского, при женском костяке нашел сердоликовые бусы, круглую подвеску к ожерелью, горшок. Сверх перечисленных, курганы имеются десятками у с. Дрюцкова, д. Васильки, Курганово, Каменки, Сватова, но в общем во всем уезде известно не свыше 500 насыпей; иные местности с курганами: с. Спас-Талица, Любодицы, Борис-Глеб, Малая Молотожка, с. Дымцево, Мокшицы, с. Рыбинское, Узмень, Кидомля, с. Воротилово, д. Баскаки, всего в уезде 19 местностей с курганами, причем более значительные группы их падают на южную часть уезда, на район р. Медведицы.

(л. 38) В Вельегонском у. курганов [имеется] отмечено²⁷ во всяком случае не менее. Из имеющихся западные идут от Новгорода, а восточные и северные с Мологи, иначе говоря, с Волги. В 1843 г. здесь 5 курганов раскопал близ с. Сорогожского Ушаков. В каждом находилось по костяку, будто бы, в сидячем положении, ногами на В.; из находок интересны: витая шейная гривна с перевитью, лунница, 10 арабских монет X в., проволочное витие, височные кольца Новгородского типа. В 1844 г. тем же лицом были произведены раскопки курганов по Сорогожке между с. Масловым и Быструшным. В трех насыпях оказалось трупосожжение (косточке на материке с углями, или там-же в сосуде, находки – железная пряжка и нож), в других трех лежали костяки, также на материке (из находок наиболее интересны височные кольца, серебряная пряжка, какая-то коробочка с ручкою. Близ д. Городища (приход с. Лукина) в 1878 г. в большой группе курганов, состоящей из 90 насыпей, 5 раскопал Караулов; из них только в одном оказались пережженные вещи: 4 ножа, овальная железная пряжка, железное кольцо, 2 височных кольца (по вершку в диаметре, на каждое напущено по медному спиральному кольцу), спиральная трубочка (большая Новгородского типа?), 2 бусы, 2 пластинки. В 1902 г. Репников близ д. Быструшна на Сарегоже раскопал 7 курганов (из них 4 у д. Мотылей). В двух целых насыпях костяки с вещами XII–XIII в. оказались 1/2 арш. от вершу, куда они, может быть, были впущены. Из находок любопытные: малые височные кольца, иногда с за-

²⁷ Зачеркнуто «имеется», вставлено над строкой «отмечено».

витками, группы бубенчиков, янтарная подвеска, подвеска в виде медного ковшичка, подвеска-конек, несколько диргемов X в. Из раскопанных курганов приобретены 2 медные крестика. В той же группе в давнее время производил раскопки Анненский, собравший здесь не малую коллекцию вещей, в которой наиболее любопытны: малыя височныя кольца, небольшой медный энколпион (двустворчатый наперстный крест), медная подвеска из двух спиралей, янтарная подвеска в виде язычка, 2 пышные цепочки с многими подвесками-амулетами и крестом, 2 чудския нагрудныя подвески пермсаго типа XIII–XIV в., несколько железных поделок норманнского типа X в. (коробчатый замок, удила, стрелы, копье и пр.). В 1911 г. 2 кургана раскопаны студентом Виноградовым у с. Никола-Рень, причем были найдены височныя кольца среднего размера с ушками и иныя, диргем 1003 г., бусы и горшок стараго типа, грубый с примесью дресвы. Несколько курганов в двух группах близ слц. Залужья раскопал Европеус, причем были найдены сожженные (X в.) и несожженные костяки и вещи, между прочим хорошия норманских типов (меч, круглыя и овальныя фибулы с цепочкою), копыя, стрелы и пр. В 1874 г. Европеус раскопал несколько курганов (кажется, три) у д. Старой на Мологе, находки не были значительны, интереснее других какие-то 3 длинные гвоздя. В уезде имеются курганы еще в следующих местностях: у д. Воронихи (сопка), Лопатихи (2), Городка (2), Лукина (2), Свищева (2), с. Михайловскаго (14, (л. 39) может быть не курганы), д. Мосейкова (1), Клобукова (2), слц. Преображенскаго (16), Куземкина (5), Петрова (сопка?), Гузеева (2), Добраго Бора, с. Борисовскаго (20), с. Пестова (2 сопки ?), д. Решетихи, с. Пнева (10, может быть, жальник), д. Михайлова (4), Подгорья (2), Лукина (несколько), д. Городища (более 50, по иным сведениям, до 300), д. Малой (1), Левкова (насыпь 2 арш. высотой, покрытая снизу до верха булыжником), с. Лошиц (6, в основании выложены булыжником, всех в двух группах 18 и 10 насыпей), д. Перемута (1 сопка), Юрьевскаго (отсюда находки железных вещей в Тверском Музее), слц. Юрьевскаго (3), д. Каменки (6 и 4, в двух группах, обложены в основании камнями), ус. Варлешки, д. Жукова, с. Любегощ, всего в уезде 36 местностей.

Новоторжские курганы хорошо характеризуются значительными раскопками 1900 г. Базанова в большой группе у д. Савинския Горки (всего более 300 насыпей). Об обряде погребения имеются лишь неясныя сведения; обыкновенная высота курганов 1 арш. не свыше 2 арш., «глубина могил» $2/3 - 1 \frac{3}{4}$ арш., костяки лежали большею частью головами на СЗ. Височныя кольца Новгородскаго Федовскаго типа; среди других находок любопытны: витебския витыя шейныя гривны, серебряная гривна пластинчатая на 2 грани с кнопками на концах, серебряныя бусы с зернью, медныя цепочки с амулетами, группы бубенчиков, немногия бляшки от поясного набора, серебряный браслет с рытым орнаментом, медный наконечник в виде головки пти-

цы. Ясно, что курганы примыкают к общей полоцко-новгородской группе XI–XII в. В 1883 г. у пог. Михайловскаго несколько курганов того-же типа раскопал Михайловский (между прочим найдены 2 браслета витебскаго типа). Может быть, там-же несколько курганов было раскопано учащеюся молодежью из Кашинскаго у. (вещи в Тверском Музее: височныя кольца Федовскаго типа значительнаго размера, бусы, витой браслет и несколько других вещиц витебских типов и железн. острога, длиною в 1/4 арш. В 1913 и 1916 г. некоторое количество курганов раскопано было студентами в имен. Георгиевском, причем было найдено несколько не очень характерных вещей. Количество имеющихся в уезде курганов, кажется, значительно. Только у с. Сукромли расположена группа свыше 1000 насыпей. По сведениям Плетнева, курганы еще имеются: у слц. Митина (вышиною около 1 1/2 саж.), у пуст. Могилевской (очень много), д. Халуя, с. Волосова (5), с. Поведи (5), Казанскаго (3), Упирвич (свыше 30), д. Бирючева, д. Ивашихи (10, может быть и более), всего в уезде 12 местностей с курганами. Любопытныя крупныя размеры некоторых групп. Одна из групп с. Сукромли ограждена земляным валом, что представляет очень редкое явление. Интересно, что несколько курганов, раскопанных у пуст. Могилевской, дали вещи типа петербургских древностей, приблизительно XIII в. (Тверской Музей: (л. 40) витой браслет, медныя бусы с глазками, браслеты пластинчатые и 2 гладкие²⁸ круглыя, 2 грузныя подвески в виде больших уток с бубенчиками, спиральки).

f) Уже в самом XI в. Новгородские курганы начали превращаться в обыкновенныя могильники с грунтовыми погребениями без насыпей. Такие могильники найдены в самом Новгороде, на Волхове и один, очень значительный, в Тверской губ. на Мсте, у д. Федовой. Он найден и раскопан кн. Ширинским-Шихматовым в 1903 г. Глубина могил 1 1/2 – 2 арш., в расположении костяков нет старой ориентации, так как они лежат головою на СЗ., СВ, ЮВ, С., З, В., направляясь, кажется, главным образом в сторону сопки, у подножия которой могильник расположен. Обнаружен могильник картофельными ямами. Всех погребений вскрыто 84, давших очень богатый и характерный сортимент вещей, который и должен лежать в основе характеристики новгородских древностей XI, а главное XII в. Такая характеристика уже дана выше, при описании тверских курганов Новгородскаго типа. В Федовском могильнике найдены также: круглая подвеска к ожерелью украшенная завитками, подражающая подобным скандинавским поделкам, шиферныя пряслица, несколько свинцовых пластинчатых подвесок, широкий костяной гребень и несколько вещиц чисто-радимических или северянских типов, именно подвесок к ожерелью в виде лунниц, кружка с головкой быка, кружка с зернью. Конечно, подобные могильники окажутся и в других мест-

²⁸ «гладкие» вставлено над строкой.

ностях края при сопках. Им предшествуют, как отмечено выше, впускные погребения в сопках и иных более старых курганах.

g) Одновременно, с того же XI в., в Новгородской обл. начал вырабатываться еще иной тип могильников, называемых жальниками. Это – группы грунтовых могил, имеющих вверху ограждение из камней, разной формы. Древнейшие жальничные погребения известны в Пскове, а затем они вырабатываются в Вотской пятине из курганов XII–XIII в.: насыпи опадают, ограждение их основания в виде кольца валунов становится теснее и значительнее. В начале традиционно в жальничных погребениях сохранялась круглая форма ограждений, которая затем переходит в овальную и прямоугольную, сокращаясь и в диаметре, а далее – валуны заменяются колотыми камнями и плитами, достигающими в конце иногда очень крупных размеров; верх ограждения сперва покрывается валунами, после также плитами, сперва малыми, потом большими, плиты возрастают в головах и ногах, появляется род каменного ящика. Такие жальники разсеяны в огромном количестве по всей Новгородской обл., характеризуя именно новгородское население. Находки вещей бывают только в старейших жальничных погребениях. Вообще эти памятники старины любопытны лишь своим антропологическим материалом и формой ограждений, которую, впрочем еще очень мало занимались. Наибольший интерес представляет распространение жальников, (*л. 41*) связанное с расселением новгородцев. Старшие жальники, кажется, всегда связаны с группами курганов, и, следовательно, представляют остатки одного и того же населения. Близ курганных групп около д. Абакумовой Вышневолоцкого у. имеется до 100 старых могил, обложенных плитняком из дикаго камня; на некоторых плитах выбиты кресты. Ушаков в 1844 г. и Воронцов в 1883 г. раскапывали здесь их одновременно с курганами. Погребения лежали еще на материке, головою на С., как и подобных могилах, раскопанных у с. Маслова, но здесь некоторые погребения помещались уже в грунтовых ямах. То-же наблюдалось при раскопках Ушакова на р. Волчине. Находки во всех этих местах: височные кольца, сердоликовые и иные бусы, нагрудные бляшки, браслеты, перстни, пластинчатые подвески, крест, бубенчики, поясные пряжки. В подобных могилах, раскопанных Ушаковым на р. Серагоже (так в ркп. – прим. сост.), костяки лежали на слое чистаго песку, устилавшего дно ямы. Здесь на голове одного костяка оказалась меховая шапка, к которой были пришиты украшения, а к ушам прикреплены серьги. В 3 в. от пог. Бежичей Ходаковский раскапывал какия-то каменные могилы. В 1880 г. Гроздов раскопал одну жальничную могилу близ пог. Михайловскаго (Прудово), находившуюся в группе курганов. В ограждение входили очень крупные камни; при скелете найдены желтыя (мелкия?) бусы, 2 медные подвески к ожерелью, горшок. Что-то в роде жальничных могил описывает Поляков около пог. Ширкова на оз. Стерже Осташковскаго у.; ограждения имеют здесь большой диаметр (до 5 саж.), форма их круглая или четырехугольная. Репников в 1902 г. вскрыл жальничное погребение в группе курганов у с. Лощицы Весьегонскаго у. Здесь ограждение имело вид большого четырехугольника размером 5 x 2 1/4 арш., было перегороджено стенкою

из камней и заключало 2 костяка без вещей. Гатцук в том же году произвел раскопки в попорченном жальнике близ д. Колтановой Осташковского у.; вскрытый костяк лежал на утрамбованной глине. Пять жальничных погребений в 1903 г. вскрыл Глазов близ д. Мал. Бохот. Ограждения имели вид колец из крупных камней, в диаметре 4 арш., глубина могил до 1 1/2 арш., вещей никаких; на дне ям замечены зольные пятна. Старейшие могильники, с могилами без каменных ограждений, располагались в начале, может быть, на отдельных возвышениях, там-же где и по обычаю располагались и группы курганов. Такие возвышения обыкновенно остаются нераспаханными и деревья на них не вырубаются, так что могильники легко отличимы уже издали. Один такой могильник в 1913 г. Виноградов раскапывал близ д. Бодачева Весьегонского у. Могилы расположены были на отдельном возвышении, имевшем вид веретен 14 саж. длиною и 5 арш. вышины. В 20 вскрытых могилах 2 костяка лежали в колодах; находки: 2 креста (характерно (л. 42) малое количество их) и всякия украшения. Где-то, под костяками или около, встречались угли и зола. Где не было возвышений, кладбища располагались на ровной земле и обнаруживаются лишь случайно.

h) Очень долгое время кладбища имелись у каждого селения, что и дает возможность точно определять местоположение пустошей, а это имеет большое значение для вопроса о колонизации края, почему сведения о жальниках и старых кладбищах должны быть подвергаемы непременно регистрации. Для Тверской губ. имеется хороший материал в карте Плетнева, которая отмечает такие памятники старины в следующих местностях. Ржевский у.: пог. Новый Торг, с. Благовещение (будто-бы старый могильник, с которого имеется крест XI в.), слц. Манчарово (кладбище с крестом), слц. Васильевское, д. Молчаново, д. Урдом. Зубцовский у.: с. Терешково (монастырское кладбище), д. Алексино, д. Болотово, с. Родня (на месте 2 церквей), слц. Крупцово, с. Коледино, с. Писцово (2 кладбища), д. Козьминское (большое кладбище), пог. Шолгин (кладбище с дикими камнями на могилах), пог. Архангельский (2 кладбища), д. Ягодино (кладбище с камнями и плитами), д. Плюснинское, д. Осипово, Юрьевское, всего 14 местностей. Старицкий у.: д. Черевково (кладбище с плитами, имеющими надписи), с. Холохольня, д. Дубровино («могилище»), д. Станы, с. Луковниково, с. Денежное (кладбище с плитами), с. Ивановское Ермолаевых (2 кладбища), д. Неверово, с. Покровское, с. Глебово (2 кладбища), с. Мичково, д. Ферязкино (на месте монастыря 3 столетняя сосны), с. Емельяново, всего 14 местностей. В Тверском у.: д. Дмитровское (были надгробные плиты), Тверь (кладбище с дубовыми колодами и кусками тканей, плита XV в. у церкви Знамения, плиты с изображением трехконечного креста из иных мест города, каменные гробы в Федоровском монастыре), д. Стар. Константиновское у города (в Музее отсюда имеются 3 креста-тельника), д. Б. Перемерка (плиты с надписями на месте Благовещенского монастыря), д. Ст. Каликино (плита с надписью 1501 г.), слц. Теребино, д. Заболотье, слц. Никола, с. Кушалино

(могилицы, плиты, на месте Михайловскаго монастыря), с. Бели Кушальския, слц. Григорьево (не одно могилище), д. Тованово (могилы с камнями почти на площади десятины), слц. Никольское (на месте монастыря), всего 12 местностей. Корчевский у.: д. Марьино, д. Шеврыгино, пог. Покровский в Голядах (могилище Борис и Глеб). Калязинский у.: с. Семеновское (упраздненное кладбище), с. Апухтино (на месте монастыря, у часовни), с. Поречье (на косогоре «Божий дом», в изобилии крупные булыжники). Кашинский у.: д. Деулино, д. Ченцы, Кашины (на месте монастырей, плита старца Паисия), пог. Успенский (плита у городка), с. Нововведенское, с. Никольское (на месте монастыря). Бежецкий у.: с. Георгиевское-Иногостицы (кладбище Зыково), с. Скирка (2 кладбища), д. Воздвиженка, д. Новинки (могилище), с. (л. 43) Моркины Горы (кладбище Терентьево), д. Александрово, д. Рождество, д. Холмы. Весьегонский у.: д. Мотыли, с. Застижье (могилы, выложенныя камнями), с. Пожарье (могилище), с. Чисти, с. Пнево (группа из 10 небольших курганов, обложенных большими камнями – не жальник ли?), с. Малинское, д. Городищи (2 кладбища, с булыжными камнями на могилах), д. Соснино (2 могильныя плиты с надписями), пог. Никола на Рени (много костей, между ними алебарда), д. Борщево, д. Невырово, всего 12 местностей. Вышне-Волоцкий у.: д. Почвино (2 могилица, на отдельных возвышениях), д. Березовка, Ветчина, Константинина (возвышение, с грудями камней), Кузлово (кладбище «Мокрое»), Хотимирицы (возвышение, камни), Андреево (на возвышении следы каменных ограждений, вероятно, жальник), Фешино (на возвышении кладбище, камней мало). Новоторжский у.: д. Костырево (могилище, из котораго один крестик имеется в Тверском Музее), с. Прутня (упраздненное кладбище), с. Медное, с. Каменное (в могилище найдены скелеты, меч или топор), д. Богданова («могильник» на возвышении, черепа, сабля), с. Плоское, д. Овинная, д. Жерихово (на возвышении старинныя могилица без плит и камней, находили кости, ограда из валунов), д. Затулки («могилище» в еловой роще, находили кости), д. Данильцева (могилица), с. Локотцы (могилище). Осташковский у.: пог. Ширково (жальник), с. Тальцы (по-видимому, жальник), д. Волгино Верховье (могилы на месте монастыря), д. Колпина (могилище), д. Горовастаца (рощица, в которой выкапывают кости), с. Щучье (упраздненное кладбище), д. Семеновщина (кладбище в роще). Любомиров в 1910 г. раскопал кладбище в два яруса на оз. Матике; один из скелетов был прибит двумя кольями^{*1}.

і) Из старо-русских городов в Тверской губ. могли существовать и оставить следы своей жизни норманские (небольших размеров, на основных путях сообщения), несомненно существовали города княжеские, отчасти стольные, отчасти осадные, особенно от нападений литвы, города, оставленные литвою, а затем воеводские города московскаго периода. Норманские

^{*1} Зап. Русск. Отдел. Р. А. О. т. IX стр. 327.

города можно ожидать на Мсте и на Мологе, особенно в Бежицах. Но здесь мы такого городка не нашли; в Бежицах не оказалось следов даже простого старого поселения, несмотря на хорошую группу курганов. Кандидат в норманские города на Мологе – городище у с. Загородья, на изгибе реки, к которому подходил путь от Мсты. В преданиях местного населения удержалось воспоминание о существовавшем здесь г. Холопье, разоренном монголами, после чего жители перешли выше и основали Бежецк. Погост расположен на возвышенности, на которой местами можно (л. 44) было видеть части городских сооружений из бревен и здесь-же делаются интересные находки. Может быть отсюда идут абассидские монеты VIII–IX в., найденные в количестве свыше 12, две омейядские, старья бусы, между прочим граненые сердоликовые, серебряный пластинчатый перстень, серебряная серьга со старым орнаментом, медная проволочная ажурная подвеска с лапками, финская XI в.; есть и поздние вещи в виде эмалевого крестика, ключа от замка, рогатины и пр.

Удельные княжения в Твери были следующие: Кашинское, Микулинское, Телятевское, Холмское, Чернятинское, Дорогобужское (?). От 1137 г. в Бежецком ряде известны города: Бежецы, Городецк, Змень, Иезск, Рыбаньск, Выизск. Крайне интересны «литовские» города Волги, отчасти опознанные и отмеченные ниже (Воскресенская летопись). Ни один из них еще не был исследован²⁹.

Остатки старых³⁰ городов известны пока в следующих местностях. Ржевский у.: слц. Ясемово (Сеславино, может быть, первоначальное место г. Ржевы, упоминаемого в 1315 г., на мысу меж рч. Сижки и Жевы, имеется небольшая насыпь), пог. Николы Сижка (литовский город, на устье Сижки), д. Климова (место литовского городка Осечна, сожженного при Калите), пог. Сковоротыня (литовский г. Туд, на устье р. Туда), слц. Петровское (городище квадратной формы), Опокино (г. Опоки, устроенный ниже Ржева, может быть, Тверскими князьями и существовавший до Смуты), пог. Николо-Городище (городок Мерьскаго стана, следов вала не заметно), д. Урдом (иначе Холм, на высоком мысу, место Холмскаго княжения отыскивается), Ржев (следы рва и укрепления; высокий мыс). Зубцовский у.: Зубцов (вал до 380 саж. длиною, против устья Вазузы, город упоминается с 1216 г.), с. Родня (г. Роден упоминается в 1368 г., есть следы укрепления), с. Рогачев (город Фоминскаго княжения, есть городок), с. Хлепень (им владели князь Александр Поле и его отец, есть следы укрепления), Молодой Березуй (есть городище, была линия князей Фоминско-Березуйских), с. Фоминское-Городище (место г. Фоминска, городок при слиянии Вазузы и Осуги, в Тверском Музее отсюда медная лунница и другие вещи, пос. Погорелое Городище (г. Хорвач

²⁹ Следующий абзац отделен от предыдущего текста двумя росчерками.

³⁰ «старых» вставлено над строкой

Воскресенской летописи, высокий вал со рвами, ряд поздних находок, в виде молотка, монет, замка, сулей и пр., найден какой-то каменный склеп). Старицкий у.: г. Старица (старое городище на мысу у устья рч. Верхней Старицы, с двумя валами и рвами, но следы (л. 45) городища имеются и у устья Нижней Старицы, многочисленны находки разнообразных вещей: кресты, монеты, в том числе и Тверская, иногда целыми кладами, серьги, бусы, пуговицы, перстни, украшения, гирьки, железные разнородные вещи, изразцы и пр., раскопки на Старом Городище в 1903 г. Шебякина и Крылова, а после того Крылова), с. Семенов Городок (может быть Дорогобужского князя Семена Константиновича, после Новый Городок, остатки земляных валов), с. Рясня (литовский город, вблизи городище), с. Никулино Городище (столичный город княжения, массивный вал, каменная церковь 1398 г. находки тельников, монеты, медное блюдо и пр.). Тверской у.: Тверь (город с устья Тверцы перенесен на берег Волги в XIII в., первое упоминание в 1208 г., многочисленные находки разнообразных вещей, надгробные камни, предметы литейной и иных мастерских, оружие, клады монет и вещей, архитектурные остатки), с. Городня (г. Вертязин, при устье Шоши, древняя каменная церковь), д. Брынево (г. Вобрынь, вблизи Валуево городище), с. Никулино (второй Никулин город). Корчевской у.: с. Дубенское Городище (г. Дубно), хут. Кривец (г. Кривец, у мельницы), д. Хрипелева (г. Медведь); Калязинский у.: г. Калязин (монастырь XV в., кресты, клад монет, медный акваманил и пр.), с. Белгород (есть городище), с. Скнятино (старый город Константиново на устье Нерли, построенный в 1134 г., раскопки 1907 г. Колосова). Кашинский у.: г. Кашин (сохранилась часть укреплений, находки вещей). Весьегонский у.: пог. Лекма (не было ли города?), с. Старый Остров (городище размерами до 3 десятин). Бежецкий у.: г. Бежецк (из пог. Бежиц перенесен в Городище на р. Остречине, а затем на современное место, следы дворца), пог. Бежицы (есть городище, не старое, но и не позднее, находки свинцовой печати и подъячей чернильницы), с. Рыбинское (упоминается в 1137 г., круглое городище, обнесенное валом, есть и другие), д. Городок на р. Медведице. Вышневолоцкий у.: д. Большой Городок (круглое городище размерами до 6 десятин, вблизи Малый Городок), ус. Городище (вал длиной 300 саж.). Новоторжский у.: г. Торжок (старый вал, каменный образок, кресты, свинцовая печать, паникадило, кафли, монеты), с. Семен Святой (может быть, первое место Торжка), на р. Дорогоще. Осташковский у.: д. Фальково (иначе Городище, поселение, разоренное Литвою), д. Городище у с. Сухонины (на возвышении), с. Оковцы (есть городище), слц. Витбино (г. Витбляны, Городок), пог. Отолово (есть городище), д. Езжины (литовский городок), д. (л. 46) Городище (городок размером 120 x 100 саж.), д. Поперечник (Новгородский город Лопастницы). Глазов начал исследование небольшого городища у д. Нечаевой на оз. Овселуге, может быть, Дьякова типа, на верху кото-

раго однако найдены были только русския вещи XI–XIV в. Многочисленность и разнообразие Тверских городищ обещает дать науке ценнейший материал, но пока на их изучение не обращено никакого внимания. Нет даже внешнего описания их, что представляет задачу весьма несложную и вполне доступную для местных сил. Необходимо организовать это дело, как и собиранье находок, особенно же керамики, и тем подготовить материал для научного обследования, для которого нужно будет произвести не только раскопку площадей городищ, но и их укреплений.

ж) Тверской край довольно богат памятниками старины, высеченными из камня. Гордость его – замечательный монументальный крест Семена Павловича 1137 г. Хорош и Лопастецкий крест³¹ с непонятою еще монограммою. Весьма интересны Старицкия надгробныя плиты с изображением креста в виде посоха и характерным орнаментом в стиле деревянных изделий, известныя в хорошем количестве; их не мало и в Тверском Музее. Одна из таких плит датируется 1546 г. Уже упомянуто о древней пограничной плите с именем Степана. Сохранившиеся обломки очень хороших каменных крестов показывают, что редкое на камне дело стояло в Твери высоко. Плетнев собрал сведения о находке каменных крестов в Осташковском у. у д. Заозерье (Лопастецкий), д. Лутьяновой (на кладбище), Тверском у. у д. Старково (с изображениями 8 святых), в Вышневолоцком у д. Заречье (восьмиконечный) и в часовне слц. Корельскаго. Жаль, что крестов сохранилось так мало. В небольшом количестве известны каменные гробовища, из цельнаго камня, с крышкою. Хороший местный материал для таких изделий имеется в виде старицкаго камня. У с. Хитиц Осташк. у. известен межевой камень с изображением креста, лосинаго рога и медвежьей лапы. Какой-то камень с изображениями найден близ д. Замошья того-же уезда; впрочем, вероятно, это естественныя фигуры. Близ с. Тутань Тверского у. найден был и сохраняется в Тверском Музее межевой камень с изображением трех вписанных друг в друга квадратов. Близ с. Пречистая Каменка Новоторжскаго у. имеется 12 каменных крестов. На большом камне у с. Михайловскаго Бежецкаго у. высечена лестница в 35 ступеней.

к) Кладов вещей в губернии лишь три, и, может быть, все они относятся к одному времени – Батыеву нашествию 1237 г. Самый замечательный (л. 47) из них Тверской 1906 г., найденный в Твери на дюне у железнодорожного моста А.И. Ивановым, в горшке. В него входят: 2 пары больших сережных подвесок в виде лучей, пара серег с ажурными бусами, 15 серебряных бус, цепочка с наконечниками в виде звериных головок, 2 витыя шейныя гривны, 2 широкия запястья, покрытыя черневыми изображениями и позолотою, 97 монетных гривен киевскаго типа и киевскаго веса 38–39 зол. (коротких шестиугольных), 7 таких же гривен новгородскаго веса (47–50

³¹ «Семена Павловича 1137 г. Хорош и Лопастецкий крест» вставлено на полях рукописи.

зол.), 10 гривен новгородского типа в виде палочек, 5 гривен литовского типа, весом около 25 зол., 18 гривен подобного типа, разного веса, посеребренный цинковый слиток^{*1}.

Другой подобный клад, неизвестного состава, найден был в Твери же на Рыбацкой ул. От него осталось лишь несколько предметов, поступивших в Тверской Музей: 3 большие сереженные подвески, три значительные серьги и 2 большие монетные гривны редкого типа. В третий клад, найденный в 1893 г. в с. Дягунове Зубцовского у. входят: 3 монетные гривны Черниговского типа, большая серьга с бусами, витая шейная гривна с пластинчатыми концами, 2 витые браслета, 2 витые браслета и 5 больших височных колец смоленского типа с ромбическими щитками; клад находился в медном котелке и был прикрыт сковородкою. Принадлежность вещей XIII в. не может быть установлена; более вероятная дата для них XII в.

Известны многочисленныя менее значительныя и одиночныя находки вещей в губернии, большею частью поступавших в Тверской Музей. Осташковский у.: на Стерже, близ Ивановскаго (2 височныя кольца, витой браслет), пог. Коша (подвеска к ожерелью, ажурная, с изображением орла из плетенья), д. Ржавец (железная сковорода с круглым дном, скандинавскаго типа), пог. Песочная (бердыш), с. Оковцы (медная люстра и жел. замок), пог. Березовец (пули) и Ржевский у.: слц. Шолохово (небольшой бердыш или секира), пог. Сковоротыня (чугунная небольшая пушка), г. Ржев (кресты, бляшки, печать из яшмы с именем Варсонофия XIV в., печать Новоторжскаго наместника), им. Ласердовка (копье), д. Мосягино (копье), Оселки (чекан с насечкою серебром, поздний), Зубцовский у.: д. Пищелино (тельник), с. Борки (серебряный крест), д. Красная (большой клад из 4286 денежек смутнаго времени, железное копье, тесло, полуцилиндр, висячий замок), Никольская пуст. (кирасирский палаш), с. Погорелое Городище (разнообразныя вещи из старога города: суля, замок, молот, пулелейка, подковы и пр.). (л. 48) Старицкий у.: Старица (многочисленныя находки), д. Брод (медныя бляшки от пояса, церковное копие). Тверской у.: Тверь (многочисленныя находки разнородных вещей), с. Хвастово (2 башмачныя пряжки), д. Мухино Городище (бердыш), с. Эммаус (старый медный крест), д. Городище (крестообразный камень с изображением Николая Чуд.), д. Лычева (шпага времени имп. Елизаветы), д. Низовка (медныя бубенчики, черепки, большая игла), пог. Нектарьев (медный складень, красный изразец), с. Савино (2 изразца), д. Дубровка (старый медный крест), д. Киселева (каменная форма для отливки 2 крестов), слц. Колошино (жел. кресты), слц. Домотканово (3 каменныя грузила, глиняныя пряслице, коса, глиняная фигура какого-то животнаго), слц. Богатырево (протазан). Корчевский у.: с. Рождествено (верши), с. Никольское на Сози (половина энколпиона, складнаго креста). Калязинский у.:

^{*1} Зап. Русск. Отдел Р. А. О. т. XI, стр. 9–21.

д. Притыкино (черепки горшка), д. Прислон (стрелы, копья, шилья, ножи, медные бляшки), Калязин (крест-складень, медный акваманил и пр.), с. Троица-Нерль (большая восковая свеча). Кашинский у.: г. Кашин (серебряный крест, стеклянные браслеты, Тверския и иныя монеты), где-то в одной из деревень на Волге найден змеевик с изображением креста с предстоящими и головы медузы. Весьегонский у.: с. Борисовское (бердыш), д. Новинка (кося), с. Никола-Рень (алебарда), Красный Холм (железное клеймо с буквами Н. М., найденное в монастыре, может быть, старое). Бежецкий у.: д. Васильки (около 1873 г. до 500 жел. дротиков, серебряный витой браслет с камнями на концах), д. Каменка (большая медная серьга XVII в.), пуст. Кидомля (шиферная пряслица). Новоторжский у.: г. Торжок (стеклянные браслеты в обломках, медные перстни, медные бляшки, каменный образок с изображением св. Николая, медные кресты, свинцовая печать Новоторжскаго наместника, медное паникадило, железные орудия, изразцы), д. Погорелово (нож с железною рукоятью, стрела). Вышневолоцкий у.: пог. Осечино (шапка юрודиваго), с. Пхово (замок от пищали), с. Загородье (эмалевый крест, копье, рогатина, ключ и пр.), с. Борзыно (крест-складень, медный образок с изображением Вселенской церкви, старая панагия, меч), д. Сутоки (медный змеевик, с изображением Владимирской Б. М.), д. Ильятино (медный образок с изображением Деисуса, ранний).

1) Монетными кладами Тверская губерния не замечательна. Самыя интересныя находки – арабские диргемы. В 1890 г. Тверским Музеем приобретен саманидский диргем и медная гиришка, найденныя у с. Благовещенья Ржевскаго у. В 1874 г. при постройке станции жел. дороги в г. Ржеве найдено (л. 49) более 300 диргемов в кубышке; одна из них была 953 г. близ с. Семенова Городка, в 1870 г. найден клад, из котораго сохранились 8 аббасидских и саманидских диргемов 773–974 г. В д. Сасынь Старицкаго у. найдены были в воде монеты, из которых одна оказалась аббасидским диргемом 774 г., другая тагеридским 858 г. Известен диргем из с. Лукьянова Тверск. у., клад с р. Колоколенки 1883 г. Старицкого у., из котораго 3 диргема оказались 780–974 г., клад 1889 г. из с. Загородья Вышневолоцкого у., в котором были диргемы 749–831 г., диргем 942 г. из г. Осташкова, диргем 950 г. из д. Курово Вышневолоцк. у. Арабские диргемы составляют довольно обыкновенное явление в Тверских курганах, особенно Вышневолоцких и Весьегонских. Там-же попадаются, но реже, монеты византийския и западно-европейския X–XI в. Последняя в виде отдельнаго клада найдены лишь раз, в Вышневолоцком у.

Татарская монета найдена всего лишь одна – серебряная XIII в., в Торжке. Зато пражских грошей найден целый клад, в кубышке более 750, до 4 1/2 фунт., близ д. Кочерги у Смоленской границы в Осташковском у. (1877 г.).

Казалось бы, в Тверском крае должны быть находимы клады местных монет удельного времени, но о таких кладах неизвестно. Лишь при д. Коленицы Старицкаго у. в 1876 г. найдена маленькая кубышка с 190 серебряных «денежек», кажется, удельных. Отдельные же находки не регистрируются, что очень жаль, потому что есть типы тверских монет еще не определенные.

Русские поздние монеты найдены в следующих местностях. Осташковский у.: г. Бохот (клад медных монет, из которого известно 5 великокняжеских и 31 первых царей), д. Рожковская Слободка (1863 г., кувшинчик с денежками). Зубцовский у.: д. Мартынова (5 денег Ивана IV, Бориса Фед., Васил. Иван., выпоханы), д. Плюскинское (кувшинчик с 550 деньгами Мих. Фед., Алекс. Мих., Фед. Алекс.). Старицкий у.: д. Дьяково (1880 г. кувшинчик с 211 деньгами первых царей), с. Никулино Городище (1902 г., кувшинчик с деньгами XVI в.). Тверской у.: д. Киселево (1867 г., на пустоши Могильцы на Тверце клад, из которого 14 были времени Вас. Вас., Ив. III и Ив. IV), с. Бели Кушалския (в кубышках до 800 денежек от Борис. Фед. до Фед. Алекс.), с. Каблуково (1887 г., несколько тысяч копеек Мих. Фед. и Алекс. Михайл. и клад из 10215 монет Ивана IV, Фед. Иван., Борис Годун.), ст. Кузьмина (небольшой клад копеек Петра Вел.). Корчевский у.: с. Новоселье (345 серебрян. денег царских до Мих. Фед. из клада поступили в Тверской Музей), д. Мазалова (1874 г., кожаная кубышка с 2 серьгами и 200 денежками Ив. Вас. и Бор. Годун.). Кашинский у.: пог. Ширинский (1876 г., клад денежек Ивана IV, Кашин (1847 г., клад из 413 копеек (л. 50) Мих. Фед.), с. Карабузино (1890 г., клад из княжеских и царских монет, медный крестик). Весьегонский у.: слц. Вятка (1885 г., слиток из медных копеек Алекс. Мих.), д. Больш. Овсянниково (2 ф. монет Мих. Фед. и его предшественников), д. Дуброво (клад медных монет Екат. II). В. Волочский у.: д. Сатыгино (350 медн. монет Екатер. I), д. Званица (1884 г., кубышки с денежками), д. Вадонезье (1872 г., 2 кубышки с серебряными монетами на 200 р. Петр. Вел., Анны Ив. и Елизаветы Петр.). Новоторжский у.: д. Яковлевская (1884 г. 3 ф. монет от Мих. Фед. до Петра Вел., 1885 г. несколько сот монет от Мих. Федор.), д. Новосимановка (1884 г., кубышка с 307 денежками Смутного времени). Нами приведены лишь сведения, собранные Плетневым; их следует пополнить данными из Отчетов Археологической Комиссии. Клады русских монет, как бытовое явление, еще никем не изучались, но они заслуживают внимания. Кажется, что немало их относится к смутной поре, затем к окрепшему экономическому быту конца царствования Алексея Мих. и Федора Алекс., а затем бывает всегда много медных пятак Екатерины II.

m) Возбуждают специальное внимание такие памятники старины, как следы старой разработки руды и железного дела в Устюжне, ломки камня, места обрядовых сборищ (игрища), старья дороги, почитаемые деревья, отшельнические пещеры (Савватьево Тверск. у.) и пр. Но более всего нужно

было-бы новое исследование о месте битвы Юрия Всеволодовича с Батыем, указываемаго пока у с. Боженок на Сити.

Тверская старина.

Принято предполагать и даже высказывается с уверенностью, что в современном быту сохранено множество старины, иногда очень глубокой. Но только действительные, фактические исследования показали, насколько значительны такие остатки. Они огромны. Современная жизнь, особенно сельская, есть неисчерпаемый и основной источник для восстановления прошлого быта, единственный прочный базис для изучения старины. Поэтому необходимо систематически его изучать, особенно теперь, в пору энергичной ломки жизни, введения всякаго рода новшеств, взамен старого. Исследователь должен пристально вглядываться в жизнь с пером и карандашом в руках, еще лучше с фотографическим аппаратом, особенно всматриваясь в черты быта, носящая оттенок далекаго прошлого. Это огромная и благодарная задача для местных исследователей, как и собиранье самых предметов быта, особенно в таких сосредоточиях его, как церкви, монастыри, усадьбы, старые купеческие и мещанские дома. Старину везде надо выслеживать – и сберечь, и на месте, и в Музее. Тверской край имеет завидное право хвалиться (*л. 51*) отличным Музеем, первым после столичных. Его собрания нередко удивительны, есть вещи³² первоклассныя. В нем чувствуется любопытная, инстинктивная, [но понимаемая] и симпатичная сама по себе традиция³³ – собирать не все, а лишь хорошее; традиция эта достигла того, что Музей мог бы быть целиком влит в любой столичный. Но это было любительское увлечение. Надо собирать и хранить все, что не чрезвычайно громоздко; мало рисунка или даже фотографии – действительность, реальная жизнь несравненно сложнее, многограннее.

Изучение старого русскаго быта еще только начинается. Не установлены основные отделы, не определены характерныя вещи, нет общих руководств или обзоров, нет подробных программ или даже перечня тем. Все это будет создаваться, когда работа пойдет систематически, шаг за шагом. Нужно решиться и определенно взяться за ведение записных книжек, куда заносить весь попутный материал, сведения, рисунки, разговоры, характерныя фразы, обычаи. В итоге³⁴ многолетних наблюдений получится яркая картина прошлого, фактически и неизбежно. Но [надо]³⁵ учиться самому³⁶ наблюде-

³² «вещи» вставлено над строкой.

³³ зачеркнуто «но понимаемая», вставлено над строкой «и симпатичная сама по себе традиция».

³⁴ «В итоге» вставлено над строкой.

³⁵ Зачеркнуто «надо».

³⁶ «самому» вставлено над строкой.

нию надо³⁷ на Музее, где старина уже собрана, [открыта] доступна³⁸ и легко изучается. Здесь можно знакомиться со многими реальными сторонами старого быта и усваивать прием их изучения. Надо только начать, несколько продолжить, – и дело войдет в привычку, ставши приятнейшим занятием, которому легко будет отдавать и короткия мгновения, и длинныя часы увлекательных научных наблюдений.

Честь Тверскому Музею! Мы уже ездим туда учиться, но настанет время, когда мы будем сюда – паломничать. Это будет Музей много большего размера, чем теперешний^{*1}.

1921 г.

А. Спицын

³⁷ «надо» вставлено над строкой.

³⁸ зачеркнуто «открыта», вставлено над строкой «доступна».

^{*1} Важнейший материал по археологии Тверского края собран Плетневым в издании «Об остатках древности и старины в Тверской губ. Тверь 1903 г.» – Отчеты о раскопках Спицына, Репникова, Макаренко, Гендуне 1903 г. помещены в Извест. Археол. Комм. в 6 (1904 г.), Глазова 1903 г. в Зап. Русск. Отд. Р. А. О. т. VII в 1 (1905 г.). – Отчеты Ширинского-Шихматова, Макаренко, Гендуне в Трудах Тверск. Археол. Съезда 1903 г. (1906 г.). – Описание Тверских древностей Спицына помещено в Зап. Рус. Арх. Общ. т IX в. 1 стр. 288–293 (1897 г.).

Именной указатель

- Tallgren A. (Тальгрэн А.) 16
Александр Поле, боярин 44
Алексеев, проф. 10
Анненский М. М. 38
Аспелин Й. 36, 37
Ахлестышев П. Д. 37
Базанов А.А. 39
Бастамов Л. Н. 32
Батый 50
Безобразов А. М. 29
Бранденбург Н. Е. 24
Виноградов А.А. 38, 41
Воробьев А. Я. 34
Воронцов Д. А. 26, 33, 35, 41
Гатцук С. А. 29, 31, 34, 41
Гелах Т. Ф. 10, 15
Гендуне Ю. Г. 20, 21, 32, 51
Глазов В. Н. 34, 35, 41, 46
Глинка Ф. Н. 25, 26
Гроздов А. Е. 37, 41
Дундуков-Корсаков М. А. 28
Европеус Д. 36, 37, 38
Екатерина II 50
Ефименко П. П. 7
Заботин И. Я. 33
Иван Калита 44
Иванов А. И. 2, 10, 47
Иностранцев А.А. 6
Казначеев П. М. 37
Каменский В. 6
Кандыба, инженер 7, 8
Караулов И. Д. 38
Кельсиев А. И. 31
Колаковский 15
Колосов В. И. 22, 32, 33, 45
Константин Константинович, великий князь 32
Крылов И. П. 45
Куницкий Г. 29
Ладыженский А. Н. 32
Любомиров 43
Макаренко Н. Е. 14, 30, 51
Мальковский В. Н. 37
Мамонтов С. Н. 32
Михайловский А. И. 39
Муратов Д. Д. 15, 30
Мышенкин 35
Плетнев В.А. 10, 11, 20, 25, 31, 32, 39, 42, 46, 50
Погодин 33
Поляков И. С. 21
Репников Н. И. 36, 38, 41, 51
Ромейко Е. Н. 28
Семен Константинович Дорогобужский князь 45
Семенов-Тяньшанский В. П. 2
Сизов В. И. 31, 33
Симсон П. Ф. 12
Спицын А.А. 6, 16, 21, 23, 32, 51
Тищенко А.А. 23
Убожков Е. А. 31
Уваров А. С. 2, 6, 16
Успенский В. П. 10
Уткин С. П. 26
Ушаков Н. А. 26, 27, 35, 41
Ходаковский З. 25, 41
Чагин Н. А. 32, 33
Чистяков 28
Шавельский Ю. В. 30
Шебякин А. П. 45
Ширинский-Шихматов А.А. 40, 51
Щеглов Д. Ф. 28
Щербаков В. Я. 31, 32, 33
Юрий Всеволодович, князь 50

Географический указатель

- Абакумово (Абаконово), с., Вышневолоцкий у. 26, 36, 41 (Плетнев, 1903. С. 342)
- Абушково, д., Старицкий у. 15
- Александрово, д., Бежецкий у. 43 (Плетнев, 1903. С. 447)
- Алексеевское, д., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 324)
- Алексино, д., Зубцовский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 91)
- Алексино, д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 199)
- Алешово (Алешево), д., Корчевской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 275)
- Андреево, д., Вышневолоцкий у. 43 (Плетнев, 1903. С. 376)
- Андреевское, с., Тверской у. 32 (Плетнев, 1903. С. 149)
- Андрейково, д., Вышневолоцкий у. 24, 35 (Плетнев, 1903. С. 351)
- Апухлицы (Опухлицы), д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 147)
- Апухтино (Никольское-Апухтино), с., Калязинский у. 12, 42 (Плетнев, 1903. С. 293)
- Архангельский (Михаил Архангел), пог., Зубцовский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 107)
- Афонасово, д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 132)
- Бабилова (Бабилово), д., Зубцовский у. 12 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 5168)
- Бабино, д., Старицкий у. 20 (Плетнев, 1903. С. 135)
- Бабушкин Лесок, ур., Бежецкий у. 37 (Плетнев, 1903. С. 454)
- Баный Угол, д., Кашинский у. 32 (Тверской музей и его приобретения, 1892. С. 48)
- Бармино (Бормино, Борминская слободка), д., Тверской у. 8 (Плетнев, 1903. С. 188)
- Баскаки, д., Бежецкий у. 37 (Плетнев, 1903. С. 452)
- Бежецк (Городецк), г. 1, 43-45 (Плетнев, 1903. С. 424)
- Бежицы (Бежецы), пог., Бежецкий у. 11, 20, 24, 27, 36, 41, 43-45 (Плетнев, 1903. С. 407)
- Белгород (Белгородна, Бел-Городок), с., Калязинский у. 9, 45 (Плетнев, 1903. С. 286)
- Бели Кушалькие, с., Тверской у. 42, 49 (Плетнев, 1903. С. 217)
- Белоозеро, г. 16
- Белохова, д., Вышневолоцкий у. 24, 36 (Плетнев, 1903. С. 340)
- Белый, пог., Бежецкий у. 24 (Плетнев, 1903. С. 434)
- Бервенец, д., Осташковский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 22)
- Березка, д., Вышневолоцкий у. 20, 24, 36 (Плетнев, 1903. С. 321)
- Березовец (Березовский Рядок), пог., Осташковский у. 35, 47 (Плетнев, 1903. С. 35)
- Березовка, д., Вышневолоцкий у. 43 (Плетнев, 1903. С. 371)
- Березовский Рядок, с., Валдайский у. 23
- Берново, с., Старицкий у. 8 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 4429).
- Беседы, д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 151)
- Бирючева, д., Новоторжский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 401)

Благовещенье (Благовещенское), с., Ржевский у. 11, 42, 48 (Плетнев, 1903. С. 59)

Бобково (Бабково, Мозгово), д., Зубцовский у. 12, 21, 29, 30 (Плетнев, 1903. С. 88)

Богатырево, с., Тверской у. 48 (Плетнев, 1903. С. 231)

Богданова, д., Новоторжский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 394)

Бодачево, с., Весьеговский у. 25, 41 (Плетнев, 1903. С. 512)

Божонки (Божонка, Боженка), с., Кашинский у. 25, 26, 33, 50 (Плетнев, 1903. С. 308)

Бойна, р. 11

Болдырево, д., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 324)

Болдырево, д., Зубцовский у. 30 (Плетнев, 1903. С. 94)

Бологово (Бологое), оз. 7

Болотово, д., Зубцовский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 91)

Болшнево, д., Бежецкий у. 11, 15 (Плетнев, 1903. С. 427)

Большая Перемерка, д. Тверской у. 42, 33 (Плетнев, 1903. С. 190)

Большое Овсянниково, д., Весьегонский у. 50 (Плетнев, 1903. С. 510)

Большой Городок, с., Вышневолоцкий у. 45 (Плетнев, 1903. С. 320)

Борзыно, с., Вышневолоцкий у. 48 (Плетнев, 1903. С. 376)

Борис-Глеб (Борисоглеб, Борисоглебская), с., Бежецкий у. 11, 24, 37 (Плетнев, 1903. С. 432)

Борисовская Выставка, д., Ржевский у. 29 (Плетнев, 1903. С. 63)

Борисовское (Нижние Пороги), с., Весьегонский у. 39, 48 (Плетнев, 1903. С. 490)

Борки, с., Зубцовский у. 47 (Плетнев, 1903. С. 88)

Боровицы, д., Ржевский у. 29 (Плетнев, 1903. С. 54)

Борок, д., Бежецкий у. 15 (Плетнев, 1903. С. 427)

Борок на Волге, д., Тверской у. 20

Борцево, д., Весьегонский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 516)

Борыково (Барыково), д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 138)

Бохот (Малый Бохот), д., Осташковский у. 49 (Плетнев, 1903. С. 20)

Брод (Броды), д., Старицкий у. 30, 48 (Плетнев, 1903. С. 131)

Брынево, с., Тверской у. 45 (Плетнев, 1903. С. 222)

Будаево, д., Осташковский у. 9, 10, 35 (Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. Д. 75)

Буконтово, д., Зубцовский у. 30 (Плетнев, 1903. С. 97)

Булатово, д., Осташковский у. 35 (Архив ИИМК. Ф. 1. 1902. Д. 75)

Быльцыно (Бельцыно), д., Новоторжский у. 15 (Плетнев, 1903. С. 399)

Быструшно (Бустрыгино), д., Весьегонский у. 38 (Плетнев, 1903. С. 473)

Вадонежье, д., Вышневолоцкий у. 50 (Плетнев, 1903. С. 333)

Варлешки, д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 519)

Васильевское, с., Ржевский у. 28, 42 (Плетнев, 1903. С. 76, 80)

Васильки, д., Бежецкий у. 37, 48 (Плетнев, 1903. С. 440)

Васьково, д., Старицкий у. 20 (Плетнев, 1903. С. 138)

Великая, р. 16, 22

Верстово, оз. 11, 15

Вертязин, г. 45 (Плетнев, 1903. С. 200)

Верховье, д., Тверской у. 15 (Плетнев, 1903. С. 232)
Весьегонск, г. 1, 15, 24 (Плетнев, 1903. С. 512)
Ветлуга, р. 16
Ветчина (Ветчино), д., Вышневолоцкий у. 43 (Плетнев, 1903. С. 371)
Видогощи, с., Корчевской у. 9 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 5612)
Вирожетка (Витожетка), д., Осташковский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 23)
Витбино, с., Осташковский у. 45 (Плетнев, 1903. С. 31)
Власьево (Власиха?), с., Весьегонский у. 15
Власьево, с., Тверской у. 8, 15 (Плетнев, 1903. С. 190)
Воеводино, Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 130)
Воздвиженка (Здвиженье), д., Бежецкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 439)
Волга, р. 1, 6, 7, 8, 13, 18, 20, 21, 24, 28, 30, 38, 44, 45, 48
Волгино Верховье (Волговерховье), д., Осташковский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 5)
Волосково, д., Бежецкий у. 20 (Плетнев, 1903. С. 470)
Волосова, д., Зубцовский у. 12, 30 (Плетнев, 1903. С. 108)
Волосово, д., Новоторжский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 397)
Волхов, р. 13, 22, 40
Волчина, р. 35, 41
Воробьево, д., Корчевской у. 32 (Плетнев, 1903. С. 269)
Ворониha, д., Весьегонский у. 38 (Плетнев, 1903. С. 485)
Воронцово, с., Вышневолоцкий у. 24 (Плетнев, 1903. С. 358)
Воротилово, д., Бежецкий у. 37 (Плетнев, 1903. С. 446)
Воскресенский (Воскресенская), пог., Зубцовский у. 30 (Плетнев, 1903. С. 107)
Вселуг (Овселуг), оз. 9, 15, 20, 46
Вселуг (Овселуг), пог., Осташковский у. 34 (Плетнев, 1903. С. 10)
Вступино (вероятно, Ватутино), д., Вышневолоцкий у. 20 (Плетнев, 1903. С. 365)
Выркино, д., Корчевской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 268)
Высокая, д., Ржевский у. 20, 29 (Плетнев, 1903. С. 82)
Высокова, д., Кашинский у. 33 (Плетнев, 1903. С. 307)
Высоково, д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 141)
Высокое, д., Кашинский у. 33 (Плетнев, 1903. С. 306)
Вышгородище (Вышгородок), с., Старицкий у. 15, 20, 31, 33 (Плетнев, 1903. С. 133)
Вышний Волочек, г. 10, 34
Вясцы (Вязцы), д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 40)
Вятка, слц., Весьегонский у. 50 (Плетнев, 1903. С. 493)
Вятка, р. 16
Галич, г. 16
Гастирачки (Гастирачка), д., Бежецкий у. 24 (Плетнев, 1903. С. 430)
Гверстьянка, д., Вышневолоцкий у. 20 (Плетнев, 1903. С. 332)
Гдов, г. 22
Георгиевское, с., Новоторжский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 427)
Георгиевское-Иногостицы, с., Бежецкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 429)
Глебово, с., Старицкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 140)

Глинники, с., Корчевской у. 32 (Плетнев, 1903. С. 253)
Глуби, д., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 322)
Глубокое, с., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 336)
Глубокое, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 39)
Глубокое, оз. 21
Гнездово, д., Смоленская губ. 27
Голяково, д., Ржевский у. 29 (Плетнев, 1903. С. 84)
Горбово, д., Осташковский у. 9 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. №№ 5219-5222)
Горбуново, д., Зубцовский у. 30 (Плетнев, 1903. С. 87)
Горка, д., Вышневолоцкий у. 20 (Плетнев, 1903. С. 364)
Горки, д., Ржевский у. 28 (Плетнев, 81)
Горки (Бродовские Горки), д., Старицкий у. 8, 20, 33 (Плетнев, 1903. С. 131)
Горовастаца, д., Осташковский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 49)
Городец (Бежецк), г. 44 (Плетнев, 1903. С. 424)
Городище (Городищи, Лукино), д., Весьегонский у. 27, 38, 39, 43 (Плетнев, 1903. С. 496)
Городище, д., Осташковский у. 20, 45, 46 (Плетнев, 1903. С. 11, 39)
Городище, д., Тверской у. 8, 20, 48 (Плетнев, 1903. С. 195)
Городище, ус., Вышневолоцкий у. 10, 45 (Плетнев, 1903. С. 328)
Городище, д., Корчевской у. 20 (Плетнев, 1903. С. 255)
Городищи (Городище), Калязинский у. 9
Городня (Гроднево, Селищи), д., Кашинский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 295)
Городня (г. Вертязин), с., Тверской у. 8, 20, 45 (Плетнев, 1903. С. 200)
Городок на р. Медведице, д., Бежецкий у. 20, 45 (Плетнев, 1903. С. 452)
Городок, д., Весьегонский у. 20, 38 (Плетнев, 1903. С. 486)
Городолюбля, оз. 10
Горышин (Горышки), д., Осташковский у. 20, 35 (Плетнев, 1903. С. 16)
Гостижка, р. 2
Гостомля (Гастовня), д., Зубцовский у. 30 (Плетнев, 1903. С. 107)
Грибово, д., Корчевской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 277)
Григорьево (Богоявленское), слц., Тверской у. 42 (Плетнев, 1903. С. 217)
Гринино, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 48)
Губин Угол (Новое), д., Корчевской у. 15 (Плетнев, 1903. С. 262)
Губина (Губино), д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 12)
Гудобино, д., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 335)
Гузеево, д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 489)
Гульцово, д., Ржевский у. 28, 29 (Плетнев, 1903. С. 57)
Данильцева, д., Новоторжский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 402)
Дарьино, с., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 136)
Дворищи, с., Вышневолоцкий у. 24, 26 (Плетнев, 1903. С. 342)
Дегунино (Дягунино), д., Зубцовский у. 12, 15, 30 (Плетнев, 1903. С. 92)
Деовец, д., Череповецкий у. 23
Денежное, с. Старицкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 137)
Десна, р. 13, 15
Деулино, д., Кашинский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 297)
Деулино, д., Старицкий у. 8

Дмитровское, д., Тверской у. 8, 20, 42 (Плетнев, 1903. С. 171)
Днепр, р. 11, 13, 17, 22
Добрый Бор, д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 489)
Домотканово, слц., Тверской у. 48 (Плетнев, 1903. С. 229)
Дорогобужское, княжество 44
Дорогоща, р. 45
Дорожаева, д., Зубцовский у. 12, 30 (Плетнев, 1903. С. 109)
Дроздова (Дроздово, Никитин Берег), д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 38)
Дрюцково, с., Бежецкий у. 24, 37 (Плетнев, 1903. С. 405)
Дубенское Городище (Дубна), с., Корчевской у. 9, 45 (Плетнев, 1903. С. 257)
Дубровино, д., Старицкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 130)
Дубровка, д., Тверской у. 48 (Плетнев, 1903. С. 214)
Дубровки, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 24)
Дуброво (Дуброва), д., Весьегонский у. 50 (Плетнев, 1903. С. 510)
Дуденево, с., Тверской у. 8, 31 (Плетнев, 1903. С. 156)
Дуденевское, городище, Тверской у. 21 (Плетнев, 1903. С. 156)
Дудиха, д., Вышневолоцкий у. 24 (Плетнев, 1903. С. 334)
Дымцево (Дымцово), д., Бежецкий у. 37 (Плетнев, 1903. С. 434)
Дьяково, д., Старицкий у. 49 (Плетнев, 1903. С. 141)
Едимоново, с., Корчевской у. 9, 32 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18. №№ 6596-6601)
Езжины, д., Осташковский у. 45 (Плетнев, 1903. С. 39)
Елисеево, д., Кашинский у. 15 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 26. № 10538)
Ельцы, с., Осташковский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 37)
Емельяново, с., Старицкий у. 33, 42 (Плетнев, 1903. С. 148)
Ериново, д., Зубцовский у. 12
Ермолино (Ермолкино), д., Осташковский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 9)
Ескино, д., Вышневолоцкий у. 10 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 5147)
Еськи, с. Бежецкий у. 15 (Ходаковский, 1844. С. 376-377)
Езск (Выизск, Иезск), г. 15
Жабья (Жабье), д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 37)
Жданское, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 37)
Жева, р. 44
Жерихова (Жерихово), д., Новоторжский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 402)
Жерники (Жерникова, Жерноково), д., Вышневолоцкий у. 10 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18. № 7340)
Жерновка, д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 214)
Жилотково, д., Вышневолоцкий у. 10
Жуково, д., Весьегонский у. 39 (Виноградов, 1914. С. 18, 19, 41-43)
Жуково, д., Ржевский у. 11 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18. № 6938).
Заболотье, д., Тверской у. 42 (Плетнев, 1903. С. 215)
Заборовье, с., Вышневолоцкий у. 20 (Плетнев, 1903. С. 375)
Заборье, д., Корчевской у. 31 (Плетнев, 1903. С. 234)
Загородечье, д., Осташковский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 22)
Загородье, с., Бежецкий у. 16, 24, 36, 43, 48, 49 (Плетнев, 1903. С. 353)

Загорье, д., Корчевской у. 20, 32 (Архив ИИМК. Ф. 1. 1904. Д. 15, 1906. Д. 30)
Залужье, д., Весьегонский у. 38 (Плетнев, 1903. С. 505)
Залучье (Березовец, Березовский рядок), д., Осташковский у. 34 (Плетнев, 1903. С. 35)
Замошье, д., Осташковский у. 46 (Плетнев, 1903. С. 43)
Заозерье (Загородье), д., Осташковский у. 46 (Плетнев, 1903. С. 30)
Заозерье, д., Ржевский у. 29 (Плетнев, 1903. С. 53)
Западная Двина, р. 22, 34
Заречье, д., Вышневолоцкий у. 36, 46 (Плетнев, 1903. С. 319)
Застижье, с., Весьегонский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 485)
Затулки, д., Новоторжский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 402)
Захарово, д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 224)
Званица, д., Вышневолоцкий у. 50 (Плетнев, 1903. С. 331)
Змень (Узмень), г. 44 (Плетнев, 1903. С. 428)
Зубцов, г. 2, 7, 12, 44 (Плетнев, 1903. С. 85)
Иваниши, с., Старицкий у. 8 (Плетнев, 1903. С. 130)
Иванова Гора (Иван-Гора), местонах., Весьегонский у. 11 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 4592)
Ивановское Ермолаевых, с., Старицкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 137)
Ивановское, д., Осташковский у. 47 (Плетнев, 1903. С. 7)
Ивановское, оз. 35
Ивановское (Иоанна Предтечи), д., Калязинский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 286)
Ивановское-Выставка, д., Ржевский у. 28 (Плетнев, 1903. С. 77)
Иванцово (Иванцево), д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 207, 224)
Ивахново, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 28)
Ивашиха, д., Новоторжский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 403)
Иворовское, с., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 128)
Игрищи, с., Тверской у. 32 (Плетнев, 1903. С. 204)
Избрижье (Избрижи, Избережье), с., Тверской у. 8, 15, 31, 33 (Плетнев, 1903. С. 149)
Изведова (Изведово), д., Осташковский у. 9, 10, 22, 35 (Плетнев, 1903. С. 11)
Извоз, д., Осташковский у. 34, 35 (Плетнев, 1903. С. 33)
Илово (Иловское), оз. 36
Ильинская, д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 232)
Ильинский на Кокосе, пог. Ржевский у. 29 (Плетнев, 1903. С. 60)
Ильинское, д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 147)
Ильятино, д., Вышневолоцкий у. 48 (Плетнев, 1903. С. 378)
Иружи, с., Зубцовский у. 15 (Плетнев, 1903. С. 91)
Каблуково, с., Тверской у. 49 (Плетнев, 1903. С. 220)
Кава, р. 2, 15
Казанское, с., Новоторжский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 399)
Казикино, д., Вышневолоцкий у. 20 (Плетнев, 1903. С. 329)
Казнаково, с., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 130)
Калищи (Калицы), д., Осташковский у. 9 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 5220-5226)
Калязин, г. 9, 12, 45, 48 (Плетнев, 1903. С. 290)

Кама, р. 16
Каменка, д., Весъегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 514)
Каменка (Каменки), д., Бежецкий у. 37, 48 (Плетнев, 1903. С. 450)
Каменка, пог., Тверской у. 32, 33 (Плетнев, 1903. С. 225)
Каменка, р. 37
Каменное, с., Новоторжский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 393)
Карабузино, с., Кашинский у. 50 (Плетнев, 1903. С. 306)
Кашин, г. 9, 15, 20, 42, 45, 48, 49 (Плетнев, 1903. С. 300)
Кашино, д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 225)
Кашинское княжество 44
Кидомля, пуст., Бежецкий у. 37, 48 (Плетнев, 1903. С. 451)
Кимры (Кимра), г. Корчевской у. 2, 9, 20, 32 (Плетнев, 1903. С. 263)
Киселева (Киселево), д., Тверской у. 48, 49 (Плетнев, 1903. С. 214)
Киселево, д., Осташковский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 20)
Клеопино, д., Старицкий у. 32 (Плетнев, 1903. С. 117)
Климово, д., Ржевский у. 44 (Плетнев, 1903. С. 54)
Кличен, остров, Осташковский у. 9
Клобуково, д., Весъегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 488)
Клязьма, р. 13
Князево, д., Тверской у. 20 (Плетнев, 1903. С. 205)
Кобылино, д., Калязинский у. 9
Козьминское, д., Зубцовский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 100)
Кокоша, р. 29
Колачево, д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 229)
Коледино, д., Зубцовский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 94)
Коленицы, д., Старицкий у. 49 (Плетнев, 1903. С. 133)
Колошино, слц., Тверской у. 48 (Плетнев, 1903. С. 218)
Колпино, д., оз. Осташковский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 20)
Колтаново (Колтаково), д., Осташковский у. 41
Константинина (Константиниха), д., Вышневолоцкий у. 43 (Плетнев, 1903. С. 372)
Концы, д., Осташковский у. 20, 21 (Плетнев, 1903. С. 48)
Коргово (Корзово, Карзово), д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 134)
Корельское (Сельцо Корельское), слц., Вышневолоцкий у. 10, 46 (Плетнев, 1903. С. 332)
Корзова (Корзово), д., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 365)
Корожечна (Корожична), р. 2
Корчаново (Корганово), д., Зубцовский у. 30 (Плетнев, 1903. С. 100)
Корчева, г. 9, 20 (Плетнев, 1903. С. 256)
Косицко, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 10)
Костромино, д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 138)
Костырево (Костерево), д., Новоторжский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 379)
Котицы, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 45)
Кочерга, д., Осташковский у. 49 (Плетнев, 1903. С. 34)
Коша, пог., Осташковский у. 23, 35, 47 (Плетнев, 1903. С. 17)
Кошево (Коршево), д., Старицкий у. 31, 33 (Плетнев, 1903. С. 134)

Крапивна (Крапивня), д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 46)
Красная, д., Зубцовский у. 47 (Плетнев, 1903. С. 100)
Красново, д., Корчевской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 276)
Красный Холм, с., Весьегонский у. 2, 15, 48 (Плетнев, 1903. С. 517)
Крева, с., Корчевской у. 20 (Плетнев, 1903. С. 257)
Крестовское, ус., Вышневолоцкий у. 24, 36 (Плетнев, 1903. С. 325)
Кривец, хут., Корчевской у. 45 (Плетнев, 1903. С. 268)
Крупцово, д., Зубцовский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 95)
Куземкина (Куземкино), д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 489)
Кузлово, д., Вышневолоцкий у. 43 (Плетнев, 1903. С. 375)
Кузьминка, ст., Тверской у. 49 (Плетнев, 1903. С. 231)
Кумордино, д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 206)
Курганово (Курганы), д., Бежецкий у. 37 (Плетнев, 1903. С. 446)
Курицыно, д., Калязинский у. 9 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 5636)
Курово, д., Вышневолоцкий у. 36, 49 (Плетнев, 1903. С. 341)
Курочкино, д., Новоторжский у. 2 (Плетнев, 1903. С. 401)
Кучково, д. Старицкий у. 8 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 49777-4979)
Кушалино, слц., Тверской у. 42 (Плетнев, 1903. С. 216)
Ламь, с., Весьегонский у. 11 (Плетнев, 1903. С. 513)
Лама, р. 2
Ласердовка, им., Ржевский у. 47 (Плетнев, 1903. С. 94)
Лебедево, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 33)
Лебзуново, д., Бежецкий у. 20 (Плетнев, 1903. С. 470)
Левково, д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 506)
Лежа, д., Вышневолоцкий у. 24 (Плетнев, 1903. С. 358)
Лекма, пог., Весьегонский у. 45 (Плетнев, 1903. С. 511)
Леонтьево, с., Вышневолоцкий у. 10 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18. №№ 7336-7338)
Липовец, д., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 323)
Литва 1
Лисицы, с., Тверской у. 8 (Плетнев, 1903. С. 199)
Лихачевское, городище (по имени землевладельца Л.Ф. Лихачева), Зубцовский у. 14 (Плетнев, 1903. С. 90)
Ловницы, д., Валдайский у. 23
Локотцы, с., Новоторжский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 403)
Лом, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 49)
Лопатиха, д., Весьегонский у. 38 (Плетнев, 1903. С. 486)
Лоча, р. 20
Лошицы, д., Весьегонский у. 39, 41 (Плетнев, 1903. С. 506)
Луга, р. 22, 23
Луганово, с., Тверской у. 15, 33 (Плетнев, 1903. С. 215)
Луги, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 34)
Лужки, д., Кашинский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 299)
Лужково (Лужки), д., Зубцовский у. 12 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 14. № 2586-2588)
Лукино, д., Весьегонский у. 25, 38, 39 (Плетнев, 1903. С. 486)

Луковниково, с., Старицкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 136)
Лукьяново, с., Тверской у. 49 (Плетнев, 1903. С. 232)
Лутьяново, д., Осташковский у. 46 (Плетнев, 1903. С. 49)
Лычева (Лычево), д., Тверской у. 48 (Плетнев, 1903. С. 200)
Любегощи, с., Весьегонский у. 39 (Виноградов, 1914. С. 18, 19, 40, 41)
Любимское, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 40)
Любодицы, с., Бежецкий у. 24, 37 (Плетнев, 1903. С. 406)
Люткино (Лыткино), с., Бежецкий у. 15 (Плетнев, 1903. С. 427)
Мазалова (Мазалово), д., Корчевской у. 49 (Плетнев, 1903. С. 280)
Мазурия 1
Максатиха, ст., Бежецкий у. 11, 16, 22 (Плетнев, 1903. С. кн)
Малахова (Малахово), д., Ржевский у. 29 (Плетнев, 1903. С. 62)
Малая Медведка, д., Ржевский у. 29 (Плетнев, 1903. С. 81)
Малая Мотоложка (Мотолошка, Мотолоша), д., Бежецкий у. 24, 37 (Плетнев, 1903. С. 432)
Малая, д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 506)
Малинское, с., Весьегонский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 495)
Малошевинское, оз., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 324)
Малые Пупцы, д., Бежецкий у. 11 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 4610)
Малый Бохот, д., Осташковский у. 34, 41 (Плетнев, 1903. С. 20)
Манихино, д., Вышневолоцкий у. 24 (Плетнев, 1903. С. 331)
Манчарово (Мончалово), с., Ржевский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 63)
Мартынова (Мартыново), д., Зубцовский у. 49 (Плетнев, 1903. С. 97)
Марьино, д., Корчевской у. 42 (Плетнев, 1903. С. 234)
Маслово д., Весьегонский у. 38, 41 (Плетнев, 1903. С. 472)
Матика, оз. 43
Махино, д., Тверской у. 20 (Плетнев, 1903. С. 230)
Медведица, р. 1, 8, 20, 25, 37
Медведицкое, с., Кашинский у. 7, 9, 15, 20, 32 (Плетнев, 1903. С. 297)
Медведково, д., Вышневолоцкий у. 24, 36 (Плетнев, 1903. С. 366)
Медное, с., Новоторжский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 393)
Мелечкино, д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 231)
Мерлугино, д., Вышневолоцкий у. 24 (Плетнев, 1903. С. 338)
Микулино (Никулино) Городище, с., Старицкий у. 8, 33, 45, 49 (Плетнев, 1903. С. 143)
Микулинское княжество 44
Митино, д., Новоторжский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 379)
Михайлово, д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 495)
Михайловский (Михаил Аргангел), пог., Новоторжский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 398)
Михайловское (Прудово), с., Бежецкий у. 36, 37, 41, 46 (Плетнев, 1903. С. 447)
Михайловское, д., Весьегонский у. 38 (Плетнев, 1903. С. 487)
Михайловское, с., Старицкий у. 8, 31, 33 (Плетнев, 1903. С. 128)
Мичково, с., Старицкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 141)
Млево, с., Вышневолоцкий у. 24, 27, 36 (Плетнев, 1903. С. 327)
Могилевская Пустынь, Новоторжский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 393)

Могильцы, пуст., Тверской у. 49 (Плетнев, 1903. С. 214)
 Могильцы (Могилицы), д., Старицкий у. 30 (Плетнев, 1903. С. 142)
 Мозгово (Бабково, Бобково), д., Зубцовский у. 12, 21, 29, 30 (Плетнев, 1903. С. 88)
 Мокрые Пожни (Мятлево), д., Тверской у. 15, 33 (Плетнев, 1903. С. 192)
 Мокшицы, с., Бежецкий у. 11, 37 (Плетнев, 1903. С. 435)
 Молога, р. 10, 11, 15, 24, 25, 38, 43
 Молодой Березуй, с., Зубцовский у. 44 (Плетнев, 1903. С. 96)
 Молчаново, д., Ржевский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 78)
 Моркино Городище, с., Тверской у. 20 (Плетнев, 1903. С. 151)
 Моркины Горы, с., Бежецкий у. 43 (Плетнев, 1903. С. 446)
 Мосейково, д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 488)
 Москва, г. 16
 Мосягино, д., Ржевский у. 47 (Плетнев, 1903. С. 75)
 Мотыли, д., Весьегонский у. 38, 43 (Плетнев, 1903. С. 473)
 Мощинское, городище 17
 Мста, р., 1, 17, 22, 23, 40, 43
 Мстино, оз. 10
 Муром, г. 2
 Мухино Городище (Мухина Гора), д., Тверской у. 8, 20, 32, 48 (Плетнев, 1903. С. 154)
 Мякишево, д., Весьегонский у. 2
 Мямлино, д., Зубцовский у. 12
 Налючи, д., Весьегонский у. 15 (Плетнев, 1903. С. 519)
 Нарва, г. 16
 Наумова (Ширково), д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 8)
 Находова, д., Ржевский у. 29 (Плетнев, 1903. С. 75)
 Неверово, д., Старицкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 137)
 Невырово (Неверово), д., Весьегонский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 516)
 Недонец, р. 35
 Нежданова Слободка, д., Осташковский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 10)
 Нектарьев, пог., Тверской у. 48 (Плетнев, 1903. С. 211)
 Ненорово, д., Корчевской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 276)
 Нечаево (Нечаевщина?), д., Осташковский у. 46 (Плетнев, 1903. С. 9)
 Нечаевщина (Нечай-Городок), д., Осташковский у. 9 (Плетнев, 1903. С. 9)
 Нижняя Старица, р. 45
 Низовка, д., Тверской у. 8, 48 (Плетнев, 1903. С. 204)
 Никифоровское, д., Зубцовский у. 20, 30 (Плетнев, 1903. С. 90)
 Никола, слц., Тверской у. 42 (Плетнев, 1903. С. 216)
 Никола-Реня, пог. Весьегонский у. 38, 43, 48 (Плетнев, 1903. С. 508)
 Никола-Сижка (Никола Сишка), пог., Ржевский у. 9, 11, 29, 44 (Плетнев, 1903. С. 60)
 Николо-Городище, пог., Ржевский у. 44 (Плетнев, 1903. С. 74)
 Никольская пустынь, д., Зубцовский у. 20, 30, 47 (Плетнев, 1903. С. 101)
 Никольский Удомельский, пог., Вышневолоцкий у. 24 (Плетнев, 1903. С. 339)
 Никольское на Сози, с., Корчевской у. 32, 33, 48 (Плетнев, 1903. С. 265)

Никольское (Никольский), с., Кашинский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 306)
Никольское, слц., Тверской у. 42, 33 (Плетнев, 1903. С. 222)
Никулино, с., Тверской у. 45 (Плетнев, 1903. С. 221)
Нилова Пустынь, мон., 9 (Плетнев, 1903. С. 47)
Новая, д., Калязинский у. 9 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 5639)
Новгород, г. 2, 17, 22, 38
Новинка (Новинки), д., Весьегонский у. 48 (Плетнев, 1903. С. 493)
Новинки (Новинка), д., Бежецкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 445)
Ново-Вашутино, д., Зубцовский у. 12 (Плетнев, 1903. С. 107)
Нововведенское, с., Кашинский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 306)
Новое, д., Бежецкий у. 37 (Плетнев, 1903. С. 451)
Новое (Губин Угол), д., Корчевской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 262)
Новое (Новинка?), с., Осташковский у. 12, 15 (Плетнев, 1903. С. 6)
Новое, с., Тверской у. 8 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 4321)
Новокурцово, д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 132)
Новоселец (Новосельцы), д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 212)
Новоселье, с., Корчевской у. 49 (Плетнев, 1903. С. 256)
Новосимановка (Ново-Симоновка), д., Новоторжский у. 50 (Плетнев, 1903. С. 400)
Новый Торг, д., Ржевский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 55)
Оболтино, д., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 337)
Овинная, д., Новоторжский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 402)
Овсищи, с., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 336)
Озерицы (Озерцы), д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 24)
Ока, р. 2, 13, 16, 17
Оковцы, с., Осташковский у. 35, 45, 47 (Плетнев, 1903. С. 28)
Опоки (Опокино), городище, Ржевский у. 44 (Плетнев, 1903. С. 71)
Орда, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 32)
Орлинка (Орлинка), д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 10)
Орлов Городок, городище, Бежецкий у. 20 (Плетнев, 1903. С. 431)
Оселки, д., Ржевский у. 29, 47 (Плетнев, 1903. С. 81)
Осечно (Осечино), пог., Вышневолоцкий у. 48 (Плетнев, 1903. С. 332)
Осипово, д., Зубцовский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 112)
Осташков, г. 1, 9, 34, 49 (Плетнев, 1903. С. 41)
Острцово, д., Вышневолоцкий у. 24 (Плетнев, 1903. С. 317)
Остречина, р. 45
Остров, д., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 321)
Отмичи, с., Тверской у. 7, 8, 12, 15, 20, 32 (Плетнев, 1903. С. 170)
Отолово, пог., Осташковский у. 45 (Плетнев, 1903. С. 32)
Панюково, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 46)
Пашино, д., Вышневолоцкий у. 10, 36 (Плетнев, 1903. С. 319)
Пекуново, с., Корчевской у. 9, 20, 32, 33 (Плетнев, 1903. С. 257)
Пено (Пенно), ст., Осташковский у. 23
Пено, оз. 9
Пентурово, с., Старицкий у. 8, 15, 33 (Плетнев, 1903. С. 128)
Пермут, д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 511)

Песочня, пог., Осташковский у. 21, 34, 47 (Плетнев, 1903. С. 26)
Пестово, д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 492)
Петрово, д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 489)
Петровский-Тихвинский, пог., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 367)
Петровское, слц., Ржевский у. 28, 44 (Плетнев, 1903. С. 63)
Петроград, г. 15
Писцово, д., Зубцовский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 100)
Пищелино (Пищалино), д., Зубцовский у. 47 (Плетнев, 1903. С. 87)
Плоское, с., Новоторжский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 401)
Плюсинское, д., Зубцовский у. 42, 49 (Плетнев, 1903. С. 111)
Пнево, с. Весьегонский у. 39, 43 (Плетнев, 1903. С. 494)
Поведь, с., Новоторжский у. 21, 39 (Плетнев, 1903. С. 399)
Погорелово, д., Новоторжский у. 48 (Плетнев, 1903. С. 386)
Погорелое Городище, с., Зубцовский у. 12, 44, 47 (Плетнев, 1903. С. 103)
Подгорье, д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 496)
Подобино, сц, Бежецкий у. 15 (Плетнев, 1903. С. 427)
Подорванное (Подорваново), д., Кашинский у. 9 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 4553)
Подшевелиха, д., Вышневолоцкий у. 20 (Плетнев, 1903. С. 323)
Пожарье, с., Весьегонский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 493)
Покровский в Голядах, пог., Корчевской у. 42 (Плетнев, 1903. С. 282)
Покровское, с., Вышневолоцкий у. 10 (Плетнев, 1903. С. 317)
Покровское, с., Старицкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 140)
Пологи, д., Бежецкий у. 11 (Плетнев, 1903. С. 431)
Польша 1
Поляны, д., Вышневолоцкий у. 10 (Плетнев, 1903. С. 326)
Померания 1
Поперечник, д., Осташковский у. 46 (Плетнев, 1903. С. 22)
Поповка, слц., Тверской у. 7 (Плетнев, 1903. С. 152)
Поречье, с., Калязинский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 294)
Почвино, д., Вышневолоцкий у. 43 (Плетнев, 1903. С. 319)
Почеп, д., Вышневолоцкий у. 20, 36 (Плетнев, 1903. С. 325)
Починки, д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 224)
Преображенское, с., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 488)
Пречистая Каменка, с., Новоторжский у. 21, 46 (Плетнев, 1903. С. 395)
Пречистый Бор (в наст. время – Красный Бор), с., Тверской у. 8 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. №№ 5269-5271)
Прибыткино (возможно, Притыкино), д., Калязинский у. 15 (Плетнев, 1903. С. 283)
Приездово, д., Ржевский у. 29 (Плетнев, 1903. С. 81)
Прислон, д., Калязинский у. 9, 20, 33, 48 (Плетнев, 1903. С. 283)
Притыкино, д., Калязинский у. 9, 48 (Плетнев, 1903. С. 283)
Пролежнево (Пролежаево) д., Старицкий у. 15
Пруды (Прудище), д., Тверской у. 8 (Плетнев, 1903. С. 154)
Прутня, с., Новоторжский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 379)
Псков, г. 17

Пуега (Пуйга), д., Вышневолоцкий у. 24 (Плетнев, 1903. С. 324)
Пуега (Пуйга), р. 24, 36
Пульцово (возможно, Гульцово), д., Ржевский у. 11 (Плетнев, 1903. С. 57)
Пустошка, ур., Ржевский у. 28 (Плетнев, 1903. С. 84)
Пухлина (Пухлимо), д., Калязинский у. 9, 20 (Плетнев, 1903. С. 288)
Пхово, с., Вышневолоцкий у. 48 (Плетнев, 1903. С. 351)
Радухова (Радохово), д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 38)
Раевское, с., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 353)
Раково, с., Зубцовский у. 12
Раменье, с., Кашинский у. 15 (Плетнев, 1903. С. 307)
Раменье, д. Корчевской у. 2 (Плетнев, 1903. С. 268)
Рамешки, с., Бежецкий у. 11
Раслово, д., Зубцовский у. 12 (Плетнев, 1903. С. 111)
Рашина, д., Бежецкий у. 24 (Плетнев, 1903. С. 429)
Рвеница, д., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 374)
Ременево, д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 139)
Ременницы, д., Корчевской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 264)
Ремяково (Ремяки), д., Осташковский у. 9 (Плетнев, 1903. С. 26)
Ретуково, д., Старицкий у. 8, 12
Решетиха, д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 494)
Ржавец (Ржевец), д., Осташковский у. 35, 47 (Плетнев, 1903. С. 26)
Ржев (Ржева Володимерова), г. 1, 7, 11, 12, 28, 44, 47, 48 (Плетнев, 1903. С. 65)
Рог, д., Осташковский у. 9, 35 (Плетнев, 1903. С. 17)
Рогачев, с., Зубцовский у. 44 (Плетнев, 1903. С. 95)
Рогожа, пог., Осташковский у. 9 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18. №№ 6760-6765)
Родня, с., Зубцовский у. 12, 15, 42, 44 (Плетнев, 1903. С. 93)
Рождественно (Рожественно), с., Корчевской у. 48 (Плетнев, 1903. С. 264)
Рождественно (Рожественно), с., Старицкий у. 32 (Плетнев, 1903. С. 120)
Рождество, д., Бежецкий у. 43 (Плетнев, 1903. С. 447)
Рожковская Слободка, д., Осташковский у. 49 (Плетнев, 1903. С. 38)
Ронское, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 41)
Рыбаньск, г., 44
Рыбинское, с., Бежецкий у. 20, 24, 37, 45 (Плетнев, 1903. С. 435)
Рылова (Рылово), д., Ржевский у. 29 (Плетнев, 1903. С. 53)
Рясня, с., Старицкий у. 45 (Плетнев, 1903. С. 135)
Савватьево, с., Тверской у. 50 (Плетнев, 1903. С. 219)
Савина (Саввино), д., Корчевской у. 20 (Плетнев, 1903. С. 266)
Савино (Саввино), с., Тверской у. 48 (Плетнев, 1903. С. 212)
Савинские Горки, д., Новоторжский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 387)
Садыково, д., Тверской у. 2 (Плетнев, 1903. С. 215)
Сазоново, д., Ржевский у. 11, 28 (Плетнев, 1903. С. 82)
Сакулино, д., Зубцовский у. 12 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 14. № 2578-2579)
Саратов, г. 17
Сасынье, д., Старицкий у. 49 (Плетнев, 1903. С. 129)
Сатыгино, д., Вышневолоцкий у. 50 (Плетнев, 1903. С. 323)

Сватова, Бежецкий у. 37 (Плетнев, 1903. С. 452)
Свирь, р. 22
Свистунова, д., Старицкий у. 30 (Плетнев, 1903. С. 129)
Святое, с., Осташковский у. 9 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18. № 6769)
Свищева, д., Весьегонский у. 38 (Плетнев, 1903. С. 487)
Селигер, оз. 10
Селижарово, с., Осташковский у. 9 (Плетнев, 1903. С. 14)
Селихово, д., Новоторжский у. 22, 23 (Плетнев, 1903. С. 234)
Селищи, Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 325, 357)
Селищи (Селище, Селицы), д., Кашинский у. 20, 32, 33 (Плетнев, 1903. С. 295)
Селищи, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 14)
Семен Святой, с., Новоторжский у. 45 (Плетнев, 1903. С. 386)
Семенов Городок, с., Старицкий у. 45, 49 (Плетнев, 1903. С. 126)
Семеновское, с., Калязинский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 293)
Семеновщина, д., Осташковский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 50)
Семерицыно (Семерихино), д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 45)
Сергеево, д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 147)
Серговка (Сергеевка), д., Корчевской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 276)
Серменок, оз. 20
Сеславье, д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 132)
Сиг, оз. 21
Сиг, пог., Осташковский у. 26, 35 (Плетнев, 1903. С. 43)
Сильменева (Сельменево), д., Старицкий у. 30, 33 (Плетнев, 1903. С. 143)
Синцово, д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 228)
Сить, р. 26
Сишка (Сижка), р. 44
Скирка, с., Бежецкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 439)
Скнятино, с., Калязинский у. 9, 45 (Плетнев, 1903. С. 288)
Сковоротыня, пог., Ржевский у. 29, 44, 47 (Плетнев, 1903. С. 56)
Слобода, д., Ржевский у. 29 (Плетнев, 1903. С. 56)
Слуды, д., Весьегонский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 511)
Смоленск, г. 22
Смольки, д., Осташковский у. 34 (Плетнев, 1903. С. 25)
Соблое, д., Осташковский у. 23 (Плетнев, 1903. С. 23)
Солодомля, д., Ржевский у. 29 (Плетнев, 1903. С. 54)
Сонки, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 51)
Сорогожка (Сорогожа), р. 38, 41
Сорогожское (Сарагожа, Сарагожское), с., Весьегонский у. 25, 38 (Плетнев, 1903. С. 473)
Соснино, д., Весьегонский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 504)
Сотчина, д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 148)
Спас-Забережье (Спасское), д., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 352)
Спас-Талица (Спас-Талицы), д., Бежецкий у. 37 (Плетнев, 1903. С. 406)
Спасское, с., Зубцовский у. 12, 15 (Плетнев, 1903. С. 91)
Станы, д., Старицкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 134)
Старая, д., Весьегонский у. 38 (Плетнев, 1903. С. 510)

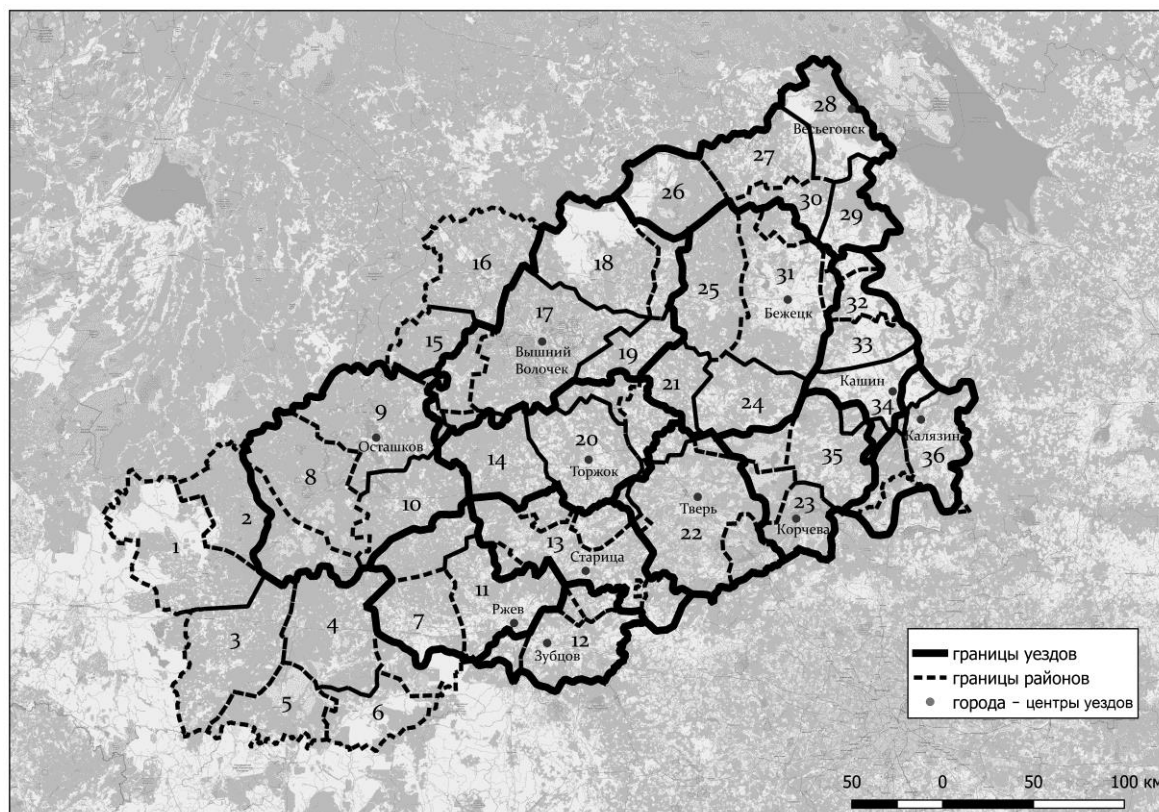
Старица, г. 7, 8, 44, 48 (Плетнев, 1903. С. 113)
Старково, д., Тверской у. 46 (Плетнев, 1903. С. 228)
Старое Каликино, д., Тверской у. 42 (Плетнев, 1903. С. 212)
Старое Константиновское, с., Тверской у. 42 (Плетнев, 1903. С. 189)
Старое Фетюково, с., Бежецкий у. 20 (Плетнев, 1903. С. 426)
Старый Брод (Брод), д., Старицкий у. 8 (Плетнев, 1903. С. 131)
Старый Остров, с., Весьегонский у. 45 (Плетнев, 1903. С. 508)
Степановское, д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 135)
Степановское, с., Зубцовский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 108)
Стерж, оз. 41, 47
Стерж, пог., Осташковский у. 20, 35 (Плетнев, 1903. С. 6)
Столыпино (Сталыпино, Столипино), с., Зубцовский у. 12, 30 (Плетнев, 1903. С. 90)
Страшевичи, д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 134)
Стружная (Стружня), д., Новоторжский у. 15 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18. № 6745, 6767)
Струйское, д., Ржевский у. 29 (Плетнев, 1903. С. 59)
Сукромля, с., Новоторжский у. 39
Сукромны, с., Бежецкий у. 15 (Плетнев, 1903. С. 407)
Сулецкий Борок (Сулежский Борок, Борок), с., Бежецкий у. 37 (Плетнев, 1903. С. 427)
Сура, р. 13
Сутоки, д., Вышневолоцкий у. 48 (Плетнев, 1903. С. 377)
Сутоки, д., Корчевской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 267)
Сухарино, с., Корчевской у. 17 (Плетнев, 1903. С. 233)
Сухлово, д., Осташковский у. 21 (Плетнев, 1903. С. 47)
Сухово (Сухарино?), д., Корчевской у. 9 (Плетнев, 1903. С. 233)
Сухой ручей, д., Корчевской у. 20
Сытьково, с., Ржевский у. 11
Тальцы, с., Осташковский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 15)
Тверца, р. 1, 8, 9, 22-24, 49
Тверь, г. 1, 7, 8, 14, 15, 44, 45, 47, 48 (Плетнев, 1903. С. 172)
Телятевское, княжество 44
Теребино, слц., Тверской у. 42 (Плетнев, 1903. С. 215)
Терешково, д., Зубцовский у. 12, 42 (Плетнев, 1903. С. 88)
Тимерево, с., Ярославская губ. 27
Титовка, с., Зубцовский у. 12 (Плетнев, 1903. С. 97)
Тованово (Тобаново), д., Тверской у. 42 (Плетнев, 1903. С. 218)
Топорок, городище, Корчевской уезд 17, 20 (Плетнев, 1903. С. 233)
Торжок, г. 9, 15, 45, 48 (Плетнев, 1903. С. 380)
Трестино, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 50)
Троица, д., Тверской у. 8 (Плетнев, 1903. С. 212)
Троица-Нерль, с., Калязинский у. 48 (Плетнев, 1903. С. 294)
Троицкое, д., Зубцовский у. 12, 15 (Плетнев, 1903. С. 90)
Тростина, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 15)
Туд, р. 11, 20, 44

Тутань, с., Тверской у. 33, 46 (Плетнев, 1903. С. 208)
Тухачево, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 13)
Тухино (Тухинь), д., Тверской у. 32, 33 (Плетнев, 1903. С. 209)
Тьмака, р. 20
Узмень, с., Бежецкий у. 11, 24, 37 (Плетнев, 1903. С. 428)
Упирвичи, д., Новоторжский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 400)
Урал 1
Урвицы (Увицы), д., Осташковский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 7)
Урдом, д., Ржевский у. 42, 44 (Плетнев, 1903. С. 79)
Успенский (Успенский, что на болоте), пог., Кашинский у. 20, 42 (Плетнев, 1903. С. 303)
Устье, д., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 342)
Устье, д., Корчевской у. 32 (Плетнев, 1903. С. 255)
Устюжна, г. 34, 50
Фальково (Городище), д., Осташковский у. 45 (Плетнев, 1903. С. 25)
Фатьяново, д., Ярославская губ. 12
Федоров Двор, д., Осташковский у. 9, 35 (Плетнев, 1903. С. 50)
Федоровское (Федоровская), д., Калязинский у. 2 (Плетнев, 1903. С. 293)
Ферязкино (Ферязкино), д., Старицкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 146)
Фешино, д., Вышневолоцкий у. 43 (Плетнев, 1903. С. 376)
Фоминское-Городище (Городище), с., Зубцовский у. 12, 29, 44 (Плетнев, 1903. С. 98, 99)
Халуй, д., Новоторжский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 394)
Харитоновна, д., Тверской у. 33 (Плетнев, 1903. С. 205)
Хвастово (Хвостово, Хвостово Казанское), с., Тверской у. 48 (Плетнев, 1903. С. 153)
Хвостово, д., Старицкий у. 33 (Плетнев, 1903. С. 141)
Хвошня, пог., Осташковский у. 34 (Плетнев, 1903. С. 21)
Хилова (Хилово), д., Старицкий у. 30, 33 (Плетнев, 1903. С. 142)
Хитицы, с., Осташковский у. 46 (Плетнев, 1903. С. 28)
Хлепень, с., Зубцовский у. 44 (Плетнев, 1903. С. 96)
Холмское княжество 44
Холмы, д., Бежецкий у. 43 (Плетнев, 1903. С. 447)
Холопье (Холопий), г. 43 (Плетнев, 1903. С. 353)
Холохоленка (Колоколенка), р., Старицкий у. 49
Холохольня, д., Вышневолоцкий у. 20 (Плетнев, 1903. С. 371)
Холохольня, с., Старицкий у. 7, 8, 12, 42 (Плетнев, 1903. С. 127)
Хотимирицы, д., Вышневолоцкий у. 43 (Плетнев, 1903. С. 375)
Хотицы (возможно, Котицы), д., Осташковский у. 9 (Плетнев, 1903. С. 45)
Хотошино, д., Осташковский у. 9, 10, 12 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 5227, 5228)
Хрипалево (Хрипелево, Корчевской у.?), д., Кашинский у. 32 (Плетнев, 1903. С. 277)
Хрипелева (Хрипелево), д., Корчевской у. 45 (Плетнев, 1903. С. 277)
Ченцы, д., Кашинский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 299)
Чердынь 1

Черевково, д., Старицкий у. 42 (Плетнев, 1903. С. 113)
Черная Гора, д., Тверской у. 8, 20 (Плетнев, 1903. С. 198)
Чернозем, д., Осташковский у. 35 (Плетнев, 1903. С. 28)
Чернятинское княжество 44
Чисти, с., Весьегонский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 494)
Чудское, оз. 16
Чукавино, с., Старицкий у. 8 (Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18. №№ 7001-7002)
Чурово (Плотигино), д., Осташковский у. 34
Шалаево (Шалаев Бор), д., Бежецкий у. 24 (Плетнев, 1903. С. 430)
Шеврыгино, д., Корчевской у. 42 (Плетнев, 1903. С. 277)
Шелонь, р. 22
Шегра, р. 36
Шерегородо (Щерегородо), оз. 7
Шешма, р. 2
Ширинский (Ширинская), пог., Кашинский у. 9, 49 (Плетнев, 1903. С. 298)
Ширков (Ширково), пог., Осташковский у. 35, 41, 43 (Плетнев, 1903. С. 8)
Шитовичи, с., Вышневолоцкий у. 24 (Плетнев, 1903. С. 373)
Шолгин (Шелгино), д., Зубцовский у. 42
Шолохово, слц., Ржевский у. 29, 47 (Плетнев, 1903. С. 55)
Шоша, р. 8
Щекин Конец, д., Осташковский у. 20 (Плетнев, 1903. С. 47)
Щербача, р. 14
Щербово, д., Тверской у. 8 (Плетнев, 1903. С. 170)
Щучье, с., Осташковский у. 43 (Плетнев, 1903. С. 50)
Эммаус, с., Тверской у. 20, 48 (Плетнев, 1903. С. 191)
Юркина (Юркино), д., Вышневолоцкий у. 36 (Плетнев, 1903. С. 365)
Юркино, д., Зубцовский у. 30 (Плетнев, 1903. С. 87)
Юрьевское, д., Весьегонский у. 39 (Плетнев, 1903. С. 513)
Юрьевское, д., Зубцовский у. 42 (Плетнев, 1903. С. 112)
Юрьевское (Юрьевское Девичье), с., Корчевской у. 9, 32, 33 (Плетнев, 1903. С. 197)
Юрьевское, с., Старицкий у. 20, 33 (Плетнев, 1903. С. 125)
Юрьевское, с., Тверской у. 8 (Плетнев, 1903. С. 197)
Юрятино, д., Ржевский у. 28 (Плетнев, 1903. С. 76)
Ягодино, д., Зубцовский у. 30, 42 (Плетнев, 1903. С. 109)
Яковлевская, д., Новоторжский у. 50 (Плетнев, 1903. С. 380)
Ярославль, г. 12
Ясемово (Сеславино), слц., Ржевский у. 44 (Плетнев, 1903. С. 62)
Ясенское, с., Осташковский у. 9, 20 (Плетнев, 1903. С. 12)

Приложение 1.

Карта территориально-административного деления Тверской губернии (на 1918 г.), совмещенная с картой районов Тверской области (на 2021 г.)*



*Номерами обозначены территории районов Тверской области:

1 – Торопецкий, 2 – Андреапольский; 3 – Западнодвинский; 4 – Нелидовский; 5 – Жарковский; 6 – Бельский; 7 – Оленинский; 8 – Пеновский; 9 – Осташковский; 10 – Селижаровский; 11 – Ржевский; 12 – Зубцовский; 13 – Старицкий; 14 – Кувшиновский; 15 – Фировский; 16 – Бологовский; 17 – Вышневолоцкий; 18 – Удомельский; 19 – Спировский; 20 – Торжокский; 21 – Лихославльский; 22 – Калининский; 23 – Конаковский; 24 – Рамешковский; 25 – Максатихинский; 26 – Лесной; 27 – Сандовский; 28 – Весьегонский; 29 – Краснохолмский; 30 – Молоковский; 31 – Бежецкий; 32 – Сонковский; 33 – Кесовогорский; 34 – Кашинский; 35 – Кимрский; 36 – Калязинский.

Приложение 2.

Спицын А. А. Бежецкие древности // Бежецкий край. Бежецк: Государственное издательство. Тверское отделение, 1921. С. 1-20.

В географическом отношении Бежецкий район дает два отдельные пейзажа. Восточная часть, приблизительно от меридиана Бежецка, составляет край интереснейшей Бежецкой возвышенности, охватываемой течением Мологи и Волги. Этот возвышенный остров есть ни что иное, как одна часть или звено великой моренной гряды, образовавшейся на месте последнего стояния скандинавского ледника и идущей широкою полосой от Вислы на северо-восток в направлении Чердыни до Урала. Это край отдельных возвышенностей округлых форм и длинных прерывчатых гряд. Озер мало; они заменены реками, с более или менее глубоким разрезом¹. Бежецкая отдельная возвышенность, как и весь моренный увал, завалена крупными камнями, валунами, галькою и прикрыта ледниковыми глинами и песками, обыкновенно в смешанном виде супеси или суглинка. Ландшафт одинаков с пейзажем Литвы на западе и Суздаля на востоке. С юга Бежецкая возвышенность примыкает к низине, тянувшейся до Тверцы, отчасти осушенной р. Медведицей и сливающейся с долиною р. Мсты, низине неопределенного характера и неизвестного происхождения.

Западная половина уезда занята иными ледниковыми образованиями, именно конечною ледниковую мореною, примыкающею к моренной гряде и идущею в том же основном северо-восточном направлении, также в виде полосы, не столь широкой, из Померании через Мазурию и Литву. Обилие моренных меридиональных озер, малые реки, недостаточно дренированная и осушенная местность, дерново-подзолистые валунные глины, суглинки, супеси, пески. Район по пейзажу и свойствам целиком примыкает к соседнему новгородскому. Оба моренные образования своим характером и Волга своим направлением соединяют через Тверской край литовский мир с финским, вызывая взаимные передвижения и культурные влияния, а все остальные реки как Тверской области, так и Бежецкого края связывают Новгород с Суздалем и Москвою, определяя пути передвижения русских племен и направления политических влияний. Географическое положение страны устанавливает и еще два пути взаимных влияний, особенно для русского периода, именно Полоцкий через Осташков и Смоленский через Ржев. Геологические особенности страны и ее географическое положение вообще должны были весьма существенным образом сказаться на истории и культурной жизни области, в разное время различно, почему и должны привлечь самое прилежное внимание местных исследователей; обращаем внимание их на то, что Бежецкий край изучен в этом отношении весьма недостаточно и обещает немало неожиданностей, а во всяком случае много ценных наблюдений, необходимых для археологических и исторических исследований.

¹ Разрезающие Бежецкий остров небольшие реки текут с возвышенности веерообразно во все стороны, впадая в Мологу, а отчасти в Волгу и Медведицу. Значительная часть водораздела идет по Бежецкому уезду и только на севере он отходит от его границы.

П а л е о л и т. Судьба растительного и животного царства древних периодов скрыта глубоко в недрах земли края, под позднейшими наносами. Остается пока неопределенным даже то, существовал ли здесь человек в современную геологическую эпоху, четвертичную, в частности в ледниковый период, одновременно с мамонтом, а если существовал, то в какие отдельные периоды – межледниковый (ледников здесь было не менее трех) или послеледниковый. Слабый намек на то, что в период мамонта человек уже появлялся в Тверском, а следовательно и в Бежецком крае, можно видеть пока лишь в находке бивня мамонта со следами нарезок или насечек близ Кимр². Находки костей мамонта в губернии, повидимому, не очень обильны и падают более на южную часть губернии, район Зубцова или, может быть, вообще так называемой Алаунской возвышенности. В 1881 году в Бежецком крае находок костей мамонта или иных ему современных животных вовсе не было известно, но зуб мамонта найден на Медведице в д. Раменье в районе оз. Великого, на границе уезда, берцовые кости мамонта – в Красном Холму и близ д. Мал. Мякишева на р. Рене в Весьегонском уезде. Ближайшие скопления костей мамонта с поделками человека обнаружены пока на р. Оке (под Муромом), а в другую сторону неопределенные показания на такие находки имеются из под Новгорода. Так как тверские и бежецкие реки и озера, вероятно, все уже ледникового происхождения, то следы древнейшего человека в крае могут быть находимы, более или менее случайно, только в слоях гальки и наносах, лежащих в нижних горизонтах, а палеолит поздний (в России обнаружен пока только такой) может быть обнаружен и систематическими разведками в условиях современного рельефа страны и ее водных современных образований, в связи с течением рек и берегами озер. При всякой новой находке костей вымерших животных необходимо точно изучать геологический слой их залегания и непременно делать разведки, нет-ли вблизи золы, угля, осколков кремневых поделок, следов огня на костях или нарезок на них.

Н е о л и т. Это – время современных форм растительного и животного мира, конечно, неодинаковых для одной и той же местности в разные периоды ее геологической жизни, по мере того, как климат становился то холоднее, то теплее, то влажнее, то суше, а земля то подымалась, то опускалась, и морские и озерные воды то заливали местность, то скатывались с нее. Заселение края, без сомнения, изменялось, в зависимости от судьбы соседних районов и общей жизни материка. Следить за всеми этими изменениями, конечно, невозможно ни теперь, ни даже впоследствии при более значительном материале; можно лишь усиленно его разыскивать, копить и классифицировать. Одно только остается неизменным для весьма широкого района: быт его населения, какое бы оно не было, оставался чрезвычайно длинный срок, почти до последнего времени (да кое-где остается и до настоящей поры) одним и тем-же: это быт рыболова и охотника, прочно установившийся здесь благодаря богатству водных и лесных пространств. Возможно, что это был уже арийский мир. По соседству с Бежецким краем, в Новгородском районе, находился один из важнейших центров неолитического периода. Человек жил почти оседло на одних и тех же местах, наиболее удобных для рыболовства и охоты, обитал в чумах,

² Кимрский Музей.

иногда устраивая уже очаги, на материке или в ямах, а зимою, кроме того, охотился на лося, составлявшего наиболее драгоценную добычу, и ловил западнями иных животных. Кроме различных поделок из дерева, кожи и кости, нам слабо известных, он приготавливал разнообразные и многочисленные поделки из кремня и подобных пород камня: дротики, стрелы, ножи, пилки, навертыши, фигурные пластинки, но главное – скребки, а также глиняную посуду в виде котлов конусовидной формы с округлым дном³. Подобные находки сопровождают, иногда в чрезвычайном обилии, стоянки человека, располагающиеся, как показали изыскания, в такого рода урочищах: у устья рек и их притоков по берегу, на островах, на ближайших отдельных возвышенностях, на бечевнике озер и в их берегах (в особом тонком черном прослойке), особенно вблизи глубоких озерных ям; на мысах; в глубине заливов; по берегам протоков, соединяющих отдельные озера, в береговых валунных и песчаных валах; на протоках меж материком и островами; в заливах при устье рек (здесь человек, по видимому, селился на плотках); на дне озер в местах зимнего лова; по берегу озер и рек на вершинах остановившихся и окрепших дюн; по берегам рек на верху ближайшей материковой террасы; на бичевниках рек в местах добывания кремня из ям; у порогов и вообще у речных быстрин; у камышей и у травы на местах весеннего движения рыбы; на отдельных возвышениях; по низинам, заливаемым водою, в торфяниках на дне бывших озер и заводей, как и на дне еще не вполне заросших озер. Следы стоянок открываются при всякого рода земляных работах: выемке ям для зданий, погребов, для починки полевых дорог, при проведении каналов и канав, полотна железных дорог, в обвале или осадке берега, при рытье колодцев, расчистке пещер, при раскопке курганов или иных насыпей, на обмелевшем дне озер, на местах береговых карьеров для добывания кремня. Чаще всего стоянки обнаруживаются действием стихийных сил природы, именно ветром (на песчаных выдувах) и водою (на бичевнике и всякого рода размывах верхних частей берега); на запруженных озерах масса находок делается по спуске воды. При исследованиях, кроме раскопок и прослойного просеивания через решето земли, на Новгородских озерах с успехом применено драгирование дна озер частыми железными граблями с лодки.

Новгородский и вообще северо-западный озерный русский неолит имеет по своему богатству и разнообразию огромный, можно сказать, исключительный научный интерес. Это лучший классический неолит Европы. Пока он еще мало собирается и изучается, но это лишь вообще по малой популярности русской археологии и по недостаточному вниманию к нему местных деятелей. Наш неолит делится на три основных периода: 1) кремневый, характеризую-

³ Скребки составляют характерные, обильные и своеобразные поделки каменного (и медного) века. Они имеют вид большого ногтя и при употреблении забираются в щепоть (при чем большой палец накладывается на гладкую поверхность пластинки, а два следующие прочно захватывают тыловую часть поделки). Скребки употреблялись для очистки рыбы от чешуи и кожи от шерсти. – Ножи имели форму овальную или прямолинейную. Назначение изделий из кремня определяется помощью многократного повертывания и захватывания их пальцами и рукою, при чем даже поделки неопределенного и, казалось бы, случайного вида оказываются весьма целесообразными и остроумными приспособлениями. – Посуда готовилась из глиняной ленты, спайку краев которой и можно наблюдать на черепках каменного века.

щийся поделками из кремня без шлифовки его и грубою посудой с обильной примесью дресвы и энергичным орнаментом из зубцов и ямочек, 2) период шлифованных орудий, имеющий, кроме изделий из оббитого кремня, также шлифованные поделки из кремня, шифера и других пород, и посуду с близкими орнаментами, но более тонкую и с иною примесью, и 3) костяной период, приготовлявший, кроме кремневых и шлифованных поделок, также в большом, может быть, преобладающем количестве вещи из кости (остроги, удочки, ножи, фигуры, долота и пр.). Последний период был особенно длителен. Он не только прошел через весь медный и бронзовый век, но сильно выступил и в железном, пока железо не стало изготовляться в большом количестве. Очень долгое время держались и некоторые кремневые поделки, особенно же скребки и стрелы, а также клинья и, может быть, наветыши. Более позднее население края, финны, явилось сюда, вероятно, в костяной период и надо думать, со специальными, своими формами изделий, которые и необходимо установить путем обильного собирания материала⁴.

Тверской край, конечно, входит в район распространения этого каменного века, во всех его трех периодах. Но здесь наблюдаются и особые формы этой культуры, составляющие пока достояние исключительно Тверского края. Такова, прежде всего, весьма замечательная культура очень раннего неолита, обнаружившаяся по тверскому течению Волги, в разных местах. Изделия этой культуры, изготовленные из местного кремня, отличаются двумя характерными признаками – большою грубостью обработки и весьма крупною величиною. Формы изделий не многочисленны: это, главным образом, скребки, обычного вида, но весьма массивные, и крупные, иногда огромные, ударные орудия совершенно круглой или же овальной формы; имеются ударные орудия или клинья продолговатые в виде язычка, и очень много различных обломков неопределенной формы, назначение которых трудно разгадать; некоторые из них, по-видимому, употреблялись в роли пилы, очень многие почти не носят следов искусственного приготовления. Некоторые ударные орудия овальной формы расколоты пополам, по короткой оси. Многие поделки имеют блестящую поверхность, указывающую на очень старое происхождение их. Главное место находок, по-видимому, ледниковые наносы или слои валунов и галек, игравших, может быть, роль карьеров для добывания материала; в этом случае поделки обнаруживаются проще всего на бичевнике реки. По другому наблюдению, изделия этого типа залегают, кажется, на верху одной из ледниковых террас и падают вниз на бичевник реки вместе с оседанием берега. Черепков посуды никогда с ними не находят. Лучшая коллекция таких вещей собрана инженером Кандыбою, при его специальных поездках на лодке, и хранится в Музее Академии Наук. Они же без большого труда собираются по Волге в рай-

⁴ Для ознакомления с местным каменным веком см. следующие работы: Спицын А. Бологовская стоянка каменного века. Зап. Русск. Отд. Р.А.О.В. В.1. 239-277. – Спицын и Каменский. Стоянка каменного века близ Болохно, Там же. т. VII. в 1, 1, 235-238. – Гр. Уваров. Каменный период. 1881 г. – Иностранцев. Доисторический человек. 1882. – По костяному веку лучший материал пока у Solberg'a (1901 г., о Kjelm, находящимся в Норвегии по Мурманскому берегу) и у Иностранцева.

оне Ржева и Зубцова, где составлена не одна коллекция таких находок. Найдены они также близ Твери в Отмичах, в Поповке, в самой Твери, под Старицею и в других местах, впрочем пока не ниже Твери. Старицкое собрание, сохраняющееся в Московском Историческом Музее, специально изучено и описано Ефименко, который отнес его к типам времени позднего палеолита, именно к типу Кампиньена. Поделки по грубости работы и величине имеют явный характер палеолитических, но культура столь бедна формами, что нельзя решиться отнести ее к палеолиту, весьма развитому в последние периоды, а удобнее признать ее ранне-неолитической, и в таком случае это будет тот период между палеолитом и неолитом, которой во всей Европе пока еще ничем не наполнен. Ефименко находит, что у нас здесь наблюдается инстинктивное отражение или непонимание позднего палеолита. Во всяком случае, это весьма замечательная культура, как для России, так и для Европы, и составляет гордость Тверской археологии. Возможно, что она обнаружится и в Бежецких древностях, в тех же условиях. При находке таких орудий необходимо очень тщательно изучать слои, из которых они происходят, чего впрочем не сделано, к сожалению, еще и на самой Волге.

В Новгородском каменном веке также есть свой разряд поделок такого же далекого периода и подобного происхождения. Здесь на берегу озер Бологого и Шерегородо найдены в изрядном количестве ударные орудия палеолитических форм, одни с тупым, другие с заостренным концом. Что отличает их от палеолита, так это сравнительно малая величина. Многие имеют блестящую поверхность, на некоторых выступают дендриты, т.е. рисунки в виде веток хвои. Кажется, эти поделки происходят из ледниковых галечных наносов. Нельзя сомневаться, что они обнаружатся и в Бежецком крае и даже естественнее, чем поделки первого типа.

Неолит Тверского течения Волги отличается некоторыми особенностями, дающими основания выделить его в особую, местную группу. Оригинальными поделками здесь являются клинья с желобком и острым концом, а также особые, нигде более не встреченные ударные орудия в виде четверти круга, с острым краем и двумя тупыми тыльями под прямым углом; вероятно, такие топоры прикреплялись к рукоятям. Они довольно велики и, вследствие плохого качества местного кремня, вообще грубо обработаны. Остальные поделки, на первый взгляд, имеют обычные формы, как и посуда, которая, впрочем, очень мало известна. Кажется, она развита слабо, но это интересное обстоятельство еще не установлено; орнамент обычный ямочный и зубчатый. Находки вещей тверского типа встречены и в Смоленской, и в Ярославской губ., а через р. Медведицу и Мологу они могли попадать и на Бежецкий остров. Хорошие образцы данной культуры имеются в Тверском Музее из с. Пекунова и Прислона, а равным образом из разных других местностей; лучшее же собрание, кажется, принадлежало Кандыбе и находится в одной частной Петербургской коллекции. Некоторые орудия изготовлены из красивого, но весьма непрочного местного лилового кремня.

Нет сомнения, что наиболее многочисленные и интересные остатки Бежецкого каменного века будут найдены в западной половине уезда, примыкающей всецело к Новгородскому району; сюда относятся и все более значитель-

ные озера. Едва ли эти находки будут столь же обильны, как на Новгородских озерах, но тем не менее можно ручаться, что их будет собрано не мало, при надлежащем внимании к делу. Но пока их очень немного, и притом нельзя определить, не относится ли большинство этих кремневых поделок уже к медному периоду. В Тверском Музее из Бежецкого уезда имеются поделки из кремня, главным образом, стрелки, из с. Борисоглебского, Рамешки, д. Пологи, Болшнева, Мал. Пупцов. Несколько неопределенных кремневых поделок найдено близ курганов у д. Мокшиц. Самые интересные находки пока сделаны в насыпях курганов у пог. Бежецы, при раскопках Археологического Института, в Музее которого имеется массивный кремневый скребок и черепки с ямочным и зубчатым орнаментом, видимо, старого неолита; мною несколько неопределенных поделок из кремня найдено было на свежераспаханых полях той же местности, в разных пунктах. В 1920 г. Гелах нашел стоянку каменного века в Бежецком крае на острове при впадении Мологи в оз. Верестовое. Она дала несколько поделок из кремня, а главное целый сортимент черепков старого типа, т.е. грубых с примесью дресвы, с ямочным и другими орнаментами; найдены и более поздние черепки с легким зубчатым орнаментом в косую клетку. Весьма вероятно, что не мало изделий из кремня, может быть, и старых, окажется на галечном островке в проливе у с. Узмени, и вообще в этой местности, так как здесь совершается усиленное передвижение рыбы. Вообще же берега оз. Верестового, кажется, низкие, и находки вещей каменного века здесь должны выступать, скорее всего, по бичевнику и на прилегающих высотах, где они уже и обнаружены. Надо очень обратить внимание на те участки озера, где и по настоящее время делаются лучшие уловы рыбы (вероятно, в разных местах для разного времени). Конечно, поделки каменного века со временем будут обнаружены и на дне озера, путем драгирования, и они будут тем интереснее, что в их составе окажутся поделки из кости, вообще не попадающиеся в стоянках открытых.

М е д н ы й п е р и о д. Первое культурное население появилось в Бежецком крае в медный век, в виде носителей так называемой Фатьяновской культуры, имевшей корни, думается, на дальнем востоке. Культура эта, названная по д. Фатьяновой близ Ярославля, имеет в России обширное распространение. Известно до 50 принадлежащих ей могильников, расположенных широкими группами в трех больших районах: меж Сурою и низовьями Оки, меж Клязьмою и Волгою, по верхнему течению Волги в Тверском крае, а также, в более рассеянном виде, в верховьях Днепра и Десны и в районе от Рижского залива до Волхова. Весьма возможно, что древности этих отдельных пяти районов несколько отличаются друг от друга, особенно же в керамике, но пока это еще не уяснено, основные же черты культуры всюду одинаковы. Пока наиболее ясен район Ярославский. Лучшие вещи в его могильниках – превосходные шлифованные молотки из плотных пород камня, умеренно вытянутой формы, нередко с некоторой выемкой или талией в стороне обуха и иногда с боровками и нарезками по верхней оси и по бокам, острие умеренно оттянуто вниз. Это очень изящные поделки, идущие в сравнение лишь с такими же топорами Малой Азии и южной России. Топоры прибалтийского района отличаются тем, что иногда кругом отверстия снизу имеют особый выступ в виде

кольца. Далее обычною находкою являются прекрасные, из хорошего материала и хорошо отшлифованные кремневые клинья, обыкновенно средней величины, узкие клинья с желобком, полированные и очень хорошие большие ножи в виде клинков на три грани, всегда из отличного материала и с прекрасными режущими краями, размерами до четверти аршина. Редко попадаются кремневые скребки, ножи овальной формы в виде копий (или копья в виде ножей) и почти совершенно не было найдено стрелок. Находки из меди незначительны: одно спиральное ушное кольцо, колечко для привешивания амулета и, может быть, медный нож и топор. Это почти полное отсутствие медных вещей весьма характерно и пока необъяснимо. Нередки ожерелья из амулетов в виде зубов кабана, рыси, медведя, лисицы и собаки, пронизок из птичьих костей и бус из раковин и позвонков рыбы. Найдены кое-какие поделки из кости, в том числе какая-то массивная изогнутая лопаточка, но вообще они не многочисленны и нехарактерны. Очень своеобразна и показательна Фатьяновская посуда. Это умеренной величины шаровидные сосуды, гладкие, украшенные по краям полотнощами с тонким узором из насечек в елочку, и отчасти в крестик, с широким отверстием, снабженным невысокими, прямыми и загибающимися наружу шейками; примесь к глине растительная, в виде мелко крошеной соломы; на днище снаружи иногда углубление для пальца. Шнурового орнамента, кажется, нет. В общем орнамент и даже форма совпадает с сосудами из Кубанских курганов с окрашенными костяками, известных богатейшими находками вещей из золота, серебра, меди и камня. Посуда и каменные поделки идут также к обширной Нижневолжской культуре того же времени. Обряд погребения всюду, во всех перечисленных культурах, в скорченном положении. Могилы разбросаны редкими группами, почему и обнаруживаются с большим трудом, большею частью совершенно случайно, при выемке песку и валунов из ледниковых возвышений, на темени которых эти могильники, повидимому, всегда и залегают. Несколько могил в разных местах найдены были на городищах Дьякова типа, после зачистки сделанных на них выемок⁵.

Могильники Фатьяновского типа составляют одно из сокровищ Тверской археологии. Целая треть всех известных могильников и отдельных находок падает на Тверь, и большею частью именно на Бежецкую возвышенность. Даже для этой далекой поры край представлял что-то особенно привлекательное; может быть он был ценен именно своим возвышенным положением, а также и удобствами для земледелия, с которым Фатьяновцы вполне могли быть знакомы. В Бежецком уезде известно 6 могильников Фатьяновского типа: при д. Болшневе (топор и кремневое копьё), д. Люткине (топор), с. Подобина (один или два топора в Полтавском Музее), д. Борке (два топора и череп), в Сукромнах (каменный топор, Н. И. Репников видел здесь могильный обрез сбоку). Подобинский топор несколько вытянутой формы, имеет широкое, очень оттянутое вниз лезвие (находка 1884 г.)⁶. Иные могильники той же Бежецкой возвышенности известны близ д. Елисеевой и д. Притыкина Кашинского у., в Весьегонске и в Красном Холме. Конец Фатьяновской культуры в крае, неизвестен,

⁵ Такова особенно счастливая находка двух интересных погребений на Лихачевском городище Зубцовского у. Н. Е. Макаренко.

⁶ Карта Плетнева, стр. 407, 427. – Городцов. К.Б.Э., стр.15.

как и ее начало, как нет данных для определения пути ее передвижения, начального и конечного. Гелах нашел близ села Еськи на Верестовом озере любопытный черепок, близкий к Фатьяновской культуре. Он также тонкий, с прямою шейкою, слегка загибающейся внутрь, украшен по венчику шнуровым орнаментом, а по шейке близ него полоской из коротких насечек; примесь не растительная, а из крупного песку. На городище с. Загородья, расположенного по Мологе на самой границе Бежецкого уезда найдено 5–6 каменных стрелок великолепной работы и хорошего материала, которые можно было бы отнести к Фатьяновской культуре; одна из стрелок с черешком, а остальные с выемками в нижней части (Тверской Музей)⁷.

Ф и н с к и е д р е в н о с т и. Следующими насельниками края были, надо думать, финны, охотники и рыболовы. Ранней культуры их пока мы не можем определить. В Тверской губ. Уже есть небольшие намеки на находки костяных орудий, которые и могли бы принадлежать финнам, но следы эти еще крайне не определены.

Вполне определенно и ясно финские древности выступают в форме культуры типа Дьяковых городищ VI–VIII в., весьма обильных и в Тверском районе. Общий район распространения этих городищ огромный. Они идут от линии Нарва – Чудское озеро – р. Великая до Оки и Ветлуги и от Белозерска и Галича до Десны; отдельными островами они выступают в Саратовском крае, в низовьях Камы, на среднем течении р. Вятки. Все это также район распространения финнов, которым городища и можно приписать. Судя, главным образом, по малым размерам городков, можно думать, что назначение их обрядовое. Большая часть их расположена на мысах между рекою и оврагом, огражденных со стороны поля валом или несколькими и рвом; иногда вал охватывает всю площадку, иногда он проходит и по скатам горы. Реже другая форма – отдельные круглые или овальные возвышения, огражденные по верху, а то по середине, валом. Культурный пласт, разной толщины, от нуля до полуаршина и даже более, состоит главным образом из золы, в которой всегда обнаруживаются расколотые кости животных, большей частью домашних, а также характерные осколки от растрескавшихся на огне валунов. Слой этот редко удерживается на площадке, а большею частью сползает на скаты. В нем также бывает всегда не мало черепков от посуды с характерным сетчатым (тканевым) орнаментом и всегда же какие-нибудь медные, железные, костяные или глиняные вещицы. Вещи этих двух разных культур, развитых в средней России в данное время, именно литовской, западной, и окской, восточной. Обе культуры богаты и интересны и имеют широкое распространение, соприкасаясь друг с другом на некоторой линии, которую еще не удастся точно определить, тем более, что население почерпало поделки и из того, и из другого источника одновременно. Волга, видимо, пользуется окскою культурою, а Псков, Новгород (кажется, до середины Мсты) Днепр и верховье Оки (т.е. окраины финского мира) литовскою, отдельные вещи которой, впрочем, доходят и до Саратова. На городищах

⁷ Литература Фатьяновской культуры. Спицын А. Медный век в верхнем Поволжье. Зап. Русск. Отд. Р.А.О. т.V в. I, стр. 77-93. – Его же. Новые сведения о медном веке в средней и северной России. Там же, т. VII, в. I, 73-82. – Уваров, гр. Каменный период, т. I, стр.396-419; II таб. 26-30.

предметы попадают уже в попорченном виде, часто от действия огня, но в Мощинском городище Калужской губ. под валом найден был целый клад великолепных медных вещей, покрытых разноцветной эмалью. Нередко городища располагаются группами, в расстоянии нескольких верст друг от друга, занимая сплошь все соседние мысы.

Тверской край один из самых богатых городищами Дьякова типа, здесь их десятки. Исследованию из них подвергались весьма немногие (Топорок у с. Сухарина, Юрьевское Старицкого у., начато богатое городище у г. Корчевы близ д. Городища), раскопаны уже опавшие ценные городища у с. Прислона Калязинского уезда и Пекунова Кашинского у., и на них собраны весьма ценные коллекции, украшающие Тверской Музей. Особенно интересные результаты дало исследование Гендуне Сухаринского городка, далеко еще не законченное. Из медных вещей наиболее часты поделки из спаянной проволоки, шумящие подвески, фибулы (застежки) лопастные и круглые, различные бляшки, из железа – плоские стрелы, с длинными жалами, четырехгранные шилья и горбатые ножи; нередко поделки из кости в виде стрелок, шильев и вилок; очень часты и характерны фигурные глиняные пряслицы. В Бежецком уезде городищ Дьякова типа пока еще не обнаружено, но, без сомнения, они здесь окажутся, как они уже оказались и на Бежецкой возвышенности, и на Мсте. Сетчатые черепки Дьякова типа уже найдены в насыпях курганов в п. Бежицах и вблизи на острове при устье Мологи, вместе с черепками каменного века. Кандидатами городища Дьякова типа являются: городок у с. Орлов-Городок, расположенный на небольшом отдельном возвышении, два Рыбинских, тоже на отдельных возвышениях, может быть, городище у д. Старое Фетюково, имеющее в длину 23 саж., а на Медведице два городища у д. Городок и д. Лебзунова у с. Волоскова, устройство которых остается неизвестным⁸. Ниже по Медведице имеются и иные городища, может быть, того же типа⁹.

Погребений с посудой типа Дьяковых городищ как в губернии, так и во всем районе их распространения пока не найдено. Может быть, их и не было. Кладов вещей или отдельных ценных находок этого времени до сих пор в Бежецком крае также не было найдено, а кое-где в иных местах губ., они уже выступили (преимущественно серебряные шейные гривны). Неизвестно, откуда происходят вещицы Тверского Музея, отмеченные ст. Максатихой: значительная каменная буса и 3 старые черепка с орнаментами, отчасти, кажется, сетчатым, отчасти зубчатыми штампами и другими. Очень следовало бы разузнать, откуда происходят эти редкие вещицы; не с Рыбинских ли они городищ?

В Ильменском районе (Волхов, Шелонь, Мста) известны весьма интересные курганы, низкие, широкие с плоскими поверхностями. Видимо, они связаны с подобными прибалтийскими курганами VI–VIII в.; по крайней мере, найденные в них вещи принадлежат литовской культуре этого времени. Самый поздний такой курган известен с р. Свири, может быть, IX в. По близости Бе-

⁸ Карта Плетнева, стр., 426, 431, 436, 452, 470.

⁹ Литература по Дьяковым городищам: Спицын, А. Городища Дьякова типа. Зап. Русск. Отд. Р.А.О., т.V. в I. стр.111-142. – Его же. Новые сведения. Там же, т.VII, в. I. стр.83-93. – Гендуне, Ю. Городище Топорок. Труды Тверск. Арх. съезда 1906 г., стр.261-275.

жецкого края к Ильменскому району здесь можно встретить этого рода курганы, как они уже обнаружены по р. Тверце.

Точно также возможно обнаружение в крае непонятных маленьких курганов со следами сожжения, вышиною не более $\frac{1}{2}$ арш. и шириною 4-6 арш., встреченных в ограниченном количестве, но на широком пространстве в Новгородском районе (Луга – верховья Мсты – д. Дедовец в Череповецкого уезда). Эти курганы еще не вызвали специального внимания и исследования, так как обнаруживаются лишь случайно и в небольшом количестве; их трудно заметить (сохранились только в лесах).

Возможно обнаружение в Бежецком крае, по крайней мере, в западной стороне его, характерных удлиненных и длинных курганов, отчетливо выступающих уже по р. Мсте. Длина их – от нескольких сажен до десятков сажен. В основании насыпей залегает зольный слой, или же по нему идут остатки кострищ. На этих кострищах, или совершенно независимо от них, на разных высотах насыпи, помещаются грудки пережженных костей, иногда (очень редко) с обломками каких-нибудь пережженных вещиц. Культура – та же Литовская VI–VIII в. и, кажется, несколько более поздняя. Общий район распространения: Гдов – р. Великая – верховья зап. Двины и Днепра – р. Мста – Волхов – Луга; основная ось идет от Смоленска на Новгород. Это район финских племен, одного или двух; трудно допустить, чтобы это были древности русские или литовские. В Тверской губ. удлиненные курганы, кажется, еще не встречены, хотя есть некоторый намек на существование их по Тверце. На Мсте у д. Логовниц (близ Березовского рядка) раскопан курган длиной 40 арш.¹⁰

Никаких иных финских древностей в Тверском и в Бежецком краях не обнаружилось. Ожидать бы появление где-нибудь на Бежецкой возвышенности курганов Тихвинского типа, предполагаемых древностей веси, весьма характерных¹¹, но нигде они не выступали. Две-три железные сковородки, типа попадающихся в этих курганах, найдены в Тверской губ., но это скандинавские изделия X в.; фигурный наигольник XIII в. типа тех же курганов, найденный на Тверце, мог попасть сюда с Волги.

Н о р м а н с к и е и Р у с с к и е д р е в н о с т и. Далее в крае выступают памятники древности, связанные с норманнами. Это сопки – курганы высотой $1\frac{1}{2}$ – 3 саж. и более, прочные, крупные, расположенные в одиночку и группами, по несколько, главным образом по путям сообщения. Известны только в Новгородском и Тверском краях, если не считать немногие сопки Смоленские, Черниговские и Киевские. Основание иногда выложено крупными валунами или известняковыми плитами. В некоторых насыпях найдены кладки валунов в виде площадок, может быть, служившие для укрепления. Остатки скелета, в виде сожженных костей, помещаются, в глиняном сосуде или без него, близ верху насыпи или же на поверхности материка, изредка по середине высоты. Вещей совершенно нет; из многих раскопанных сопок только в одной (на Волхове) найдены были вещицы (бляшки камских типов IX в.). В Тверском крае сопок, к удивлению, не мало. Наибольшее количество их падает здесь на

¹⁰ Спицын, А. Удлиненные и длинные курганы. Зап. Русск. Отд. Р.А.О. т.V в I, стр.196-209. – Тищенко, А. Отчет о раскопках. Изв. Археол. Ком. В. 53, стр.15.

¹¹ Бранденбург, Н. Курганы южного Приладожья. СПб. 1895 г.

Вышневолоцкие озера и продолжается к северу в направлении ближайших Новгородских озер. К этому общему району примыкает и Бежецкий, где сопки расположены как в западной половине, так и на краю Бежецкого острова: по Мологе, начиная с верховьев, близ с. Дрюцково, Любодиц, пог. Бежец, пог. Узменя, с. Рыбинского, по Могоче у д. Шалаева, Рашина, Гостирачки, д. Борис-Глеб, на Мелече у Мал. Мотолошки и пог. Белого. Наибольшее количество сопок имеется у Бежиц (11 в двух группах) и в Узмени (9 сопок), в остальных местностях лишь 1–2 насыпи. Величина от 6 арш. и, будто бы, до 5 и 6 саж. Сверх перечисленных местностей, есть и иные сопкообразные возвышения, вероятно, ледникового образования, но только на месте можно определить, не принадлежат ли некоторые из них человеку¹². В Вышневолоцком уезде таких возвышений значительно более.

В насыпях сопок попадаются впускные погребения более позднего времени, например, скелеты с вещами XI в. Еще чаще они служат как бы складом для большого количества сваленных здесь в яму трупов после сражения, поварных болезней, случайных несчастий. Весьма любопытно, что у подножия некоторых сопок располагаются могильники XI–XII в., иногда значительные, причем отдельные погребения поднимаются и на самую насыпь. Таков, например, известный Федовский могильник, на Мсте, давший массу вещей (Тверской Музей).

Из Бежецких сопок три были раскопаны еще Ходаковским. В первой и второй из них попадалась зола, перегоревшие кости человека и угли, в третьей (меньшей величины?) открылось кострище из дубовых углей, на котором помещались остатки сожженного трупа, лежавшего в направлении с З. на В.; сбоку стоял горшочек, снизу шел слой красного пережженного песка, показывающий, что сожжение произошло на месте. Несколько сопок у самого погоста раскопано было одним помещиком в давнее время, но при этом не было найдено ничего. Кто желает найти в курганах вещи, тот сопку раскапывать не будет, если не открыто на них следов более поздних, впускных погребений. По словам Глинки, сопки, находящиеся в Бежецком уезде близ р. Медведицы, в основании иногда обложены в 2–3 ряда разноцветными плитами, сплоченными притескою и клиньями; в одной из таких сопок было найдено много угля. Подле курганов имеются какие-то колодцы или ямы, из которых одна оказалась обложенною аршина на 2 камнем; в ней не найдено дна даже на глубине 7 арш., на третьем аршине с одной стороны найдено много угля, а с другой нож, воткнутый в стену¹³. Необходимо иметь в виду, что в VIII–IX в. норманны погребались столько же в курганах, сколько и в ямах, так что подобные находки возбуждают очень серьезное внимание. До сих пор норманских погребальных

¹² Первый признак сопки тот, что они бывают сложены не из сыпучего песка, а из дерна. Естественные возвышения сложены из более плотной земли с гравием и валунами; в них естественны более или менее горизонтальные отдельные прослойки, от ледникового наноса. Ледниковые возвышения вообще бывают значительны и высоки, и это их существенный признак. – Сведения о Бежецких сопках собраны полностью в карте Плетнева.

¹³ Может быть, это и не нож (находится в Тверском Музее). Зап. Русск. Археолог. Общ. т. IX в. I, стр.280 (описание Тверской Губ. в Археологическом отношении). Раскопки 1830-х годов.

ям в России еще не определено и разыскание их исследователями еще не предпринимались.

Сопки иногда обложены вокруг широким кольцом насыпей меньшей величины, но все же сравнительно высоких, до сажени высотой: такая группа производит впечатление патриарха и его потомства. Раскопка этих курганов в п. Бежецах обнаружила там трупосожжения с хорошими вещами норманских типов X в., именно с поясными бляшками, покрытыми скандинавским плетеным орнаментом. Такие насыпи должны обнаружиться при сопках и в других местностях края.

Кажется, именно к этому времени (X век, а, может быть, IX век) можно отнести особую посуду некоторых Тверских и Бежецких курганов: умеренной, а иногда очень значительной величины горшки в виде вазы со слабо выраженной шейкой, из глины с густой примесью дресвы, так что поверхность их становится очень шероховатой; такая посуда встречена не только в старых Новгородских курганах, но также в Смоленских и Ярославских. Трудно сказать, местная эта посуда или норманская, если местная, то русская или финская. Один такой горшок, очень значительных размеров, имеется в Тверском Музее из Млевской сопки. В коллекции Музея Академии Наук из раскопок Ушакова сохранены черепки такой же посуды и при них очень любопытные старые бусы, продолговатые, цилиндрической формы, большие. В некоторых Новгородских курганах с такою посудой найдены были сплавившиеся старые бусы сапфирного цвета и крупные медные спирали; близ д. Городища Весьегонского уезда в курганах найдены такие же спирали, сплавленные бусы, железная оправа с ушком, железная пряжка. Без сомнения, такие вещи будут найдены и в старейших курганах Бежецкого края, с остатками трупосожжений (IX–X в.). Очень интересен и необычен общий сортимент находок в этих курганах, еще мало изученный по недостаточности материала.

От XI–XII в. в Тверской губернии сохраняется огромное количество курганов, составляющих драгоценнейший материал для местной и общерусской истории. Они встречаются одиночно, группами и большими полями до многих сотен насыпей, всюду, где географические условия благоприятны для земледельческого быта.

По верхнему течению Волги выступают курганы типа Смоленских кривичей. Их характерные черты: большие височные кольца с завязанными концами, ажурные круглые подвески к ожерелью, крупные гранчатые сердоликовые и золоченые бусы, в небольшом количестве медные бубенчики, деревянные ведерки с железной оковкой; в общем, вещей в этих курганах попадает умеренное количество, что также составляет их видную особенность. В довольно чистом виде курганы этого типа XI–XII вв. выступают в Ржевском и Зубцовском уездах, а также, в Старицком, Тверском, и даже Корчевском. Но далее, в XII–XIII в., они перерабатываются в местный Тверской тип: височные кольца становятся меньше и завязывается в них лишь один конец, появляются нагрудные цепочки с амулетами и с Волги финские и суздальские вещи: в общем, сортимент находок значительно умножается, но не в сторону изящества, — чувствуется некоторый прилив финских вкусов. В этом отношении Тверские курганы имеют сходство с Костромскими, где финский элемент еще сильнее.

В Осташковский уезд, на озера и реки, выступает решительным порывом культура кривичей полоцких. Она собственно та же, что культура Смоленских кривичей, но усваивает, кроме того, не мало форм от соседней Литвы: головные венчики из спиралек, серебряные филигранные и зерновые подвески к ожерелью и крупные серебряные бусы (эти, впрочем, не от Литвы, а из Западной Европы), витые шейные гривны, нагрудные пряжки разных форм, браслеты со звериными головками, перстни пластинчатые с усиками, кажется, нагрудные цепочки. Эта культура далее, в XII–XIII в., перерабатывается в местные, новгородские формы, которые и наблюдаются в курганах всего северо-западного района, в Новоторжском, Вышневолоцком, Бежецком и Весьегонском уездах. Ее характерные особенности: височные кольца средней величины с заходящими друг на друга концами, нагрудные цепочки с амулетами (зубы животных, ложечки, ковшички, косточки сливы, подвески в виде собачек и коньков), круглые подвески к ожерелью, ажурные и штампованные кресты, группы бубенчиков; из витебских вещей сохраняются витые шейные гривны, бусы. По соседству с Бежецким краем такие курганы в наибольшем количестве выступают на Вышневолоцких озерах и севернее, в Весьегонском у., в Бежецком у. они не так обильны, но, все-таки, уже известны не в малом количестве. Близ д. Прудово их в прежнее время было столько, что «негде было ни пахать, ни косить», близ с. Дрюцкова, д. Васильки, д. Курганы, д. Каменка, д. Святова их известны десятки, не мало их было у пог. Бежецы. Все же в уезде пока приведено в известность не свыше 500 насыпей; это немного, и надо Бежецкие курганы весьма поберегать. Иные местности с курганами: с. Спас-Талицы, Любодицы, Борис-Глеб, Малая Мотолошка, с. Дымцево, Мокшицы, с. Рыбинское, Узмень, Кидомля, с. Воротилово, д. Баскаки, всего в уезде 19 местностей с курганами. Более значительные группы курганов падают на южную часть уезда, на район р. Медведицы¹⁴.

Наибольшие раскопки произведены были в большой курганной группе у пог. Бежицы, в которой уже не осталось ни одной нетронутой насыпи, кроме, может быть, некоторых сопков. Курганов XI–XII в. было здесь несколько десятков, расположенных в 3-х группах. В них раскопали: Европеус в 1871 г. 10 насыпей, Аспелин в 1872 г. 6 насыпей, Археологический Институт в 1880 г. 8 насыпей (и одну сопку), Репников в 1902 г. 9 насыпей и Спицын в 1920 г. раскопал несколько уже исследованных насыпей, для показательных целей. Некоторые из курганов заключали остатки трупосожжений (X в.), остальные содержали костяки с вещами, лежащие головами на з., вероятно, на материке, а некоторые, может быть, и в ямах. Было не мало впускных погребений этого времени; в каждом кургане Аспелина обнаружено по 2–5 скелетов, а в большом кургане, раскопанном Институтом, найдено целое кладбище из двенадцати костяков. Вещи: височные кольца, кажется, среднего и малого размера с заходящими друг на друга концами (Новгородского типа), бусы, серьги, цепочки с привесками, германская монета XI в., бубенчики, пряжки, браслеты, перстни, стрелы, копья, ножи, горшочки. Черепа были, главным образом, длинноголовые. Затем, значительные раскопки произведены были в большой курганной группе близ п. Михайловского (Прудово). В этой местности собственно восемь

¹⁴ Сведения собраны в карте Плетнева.

курганых групп: у погоста, в Бабушкином лесу на церковной земле, у д. Новой, на Новском выгоне, при д. Баскаках, две за р. Каменкою, на пустоши Кидомле. Кажется, что курганы этой местности обложены в основании крупными валунами. Здесь в 1878 г. и 1880 г. свящ. Гроздовым раскопаны были насыпи: 10 в Бабушкином лесу (погребения в грунтовых ямах, почти без вещей), 6–7 в пуст. Кидомле на Медведице, причем найдены были две шумящие чудские подвески в виде птичек с привесками-лапками, бусы. В 1892 г. близ Михайловского произвел раскопки Ахлестышев, в 1894 г. Казначеев, причем кроме других вещей были найдены: серебряные бусы с зернью, серебряная пряжка, височные кольца с заходящими друг на друга концами, чудская пронизка в виде трубочки с горошинами, витой браслет с завязанными концами Витебского типа. В Тверском музее имеются вещи еще из курганов близ с. Узмени (сложная цепочка с привесками) и из д. Васильки (еще более пышная цепочка, между прочим, с крестиком). Репников в 1902 г. раскопал 9 курганов близ погоста Бежецы (находки были незначительны) и 4 кургана у д. Сулецкий Борок, с теми же результатом; повидимому, курганы были уже перекопаны, как и 13 курганов, раскопанных, кажется, Европеусом. Все насыпи были небольших размеров, от 1 до 2 арш. Мальковский в кургане, раскопанном в 1902 г. у с. Рыбинского, при женском костяке нашел сердоликовые бусы, круглую подвеску к ожерелью, горшок¹⁵.

Русская старина. В Новгородской области курганы переродились в каменные могилы: камни в основании насыпи умножились и повысились, а самые насыпи опали, погребения стали помещаться всегда в ямах. В начале (XIII и XII в.) сохранялась еще круглая форма валунных ограждений, а после она перешла в овальную, далее в четырехугольник, далее валуны стали заменяться колотыми камнями и плитами, так что образовались каменные ящики, которые стали прикрываться также плитами. Последнее время этих, так называемых, жальничных погребений, еще не определено. При раскопках таких погребений вещей не находят, и они интересны лишь антропологическим материалом. Жальников известно очень большое количество по всей Новгородской области, ближайшие к Бежецкому у. – Вышневолоцкие. Уже отмечены они и в Бежецком крае, но пока в очень ограниченном количестве. Ходаковский копал жальник где-то в 3-х в. от пог. Бежецы. В 1880 г. одну жальничную могилу раскопал Гроздов близ погоста Михайловского. Она помещалась в одной группе с курганами, из вещей были найдены: желтые бусы, 2 подвески к ожерелью, горшок. Видимо, это было старое погребение; диаметр ограждения имел 4 ½ арш. длины. Репников раскопал жальничное погребение близ с. Лощицы Весьегонского у., это была большая могила из больших камней, в форме четырехугольника. На большое количество жальников в Бежецком крае, кажется, нельзя рассчитывать. Может быть некоторые старые «могилища», отмеченные в Бежецком крае, окажутся жальниками (Георгиевское, погост Белый, д. Кулачиха, Воздвиженка, Новинка, с. Моркины Горы, д. Александрово, Рождество, Холм). Близ д. Бодачево у Весьегонска в 1913 г. вскрыт был могильник из 20-ти погребений, помещавшихся на отдельном длинном возвышении, высотой 5

¹⁵ Отчет о раскопках Репникова в Изв. Археол. Комис., в. 6, стр. 12. – Мальковский, В. О раскопке кургана. Труды Тверск. Археол. Съезда, стр. 73-86.

арш.; подобный курганообразный могильник открыт еще у с. Перемута. Находки: 2 креста (любопытно, что так мало), всякие украшения, были 2 колоды. Такие могильники естественны и для Бежецкого края.

Старые города края (XII век) Бежецк, Рыбинское, Узмень, Иеск. Бежецк теперь на третьем месте: в начале, может быть, до татар, он стоял у погоста Бежиц, после перенесен к д. Городище на реке Остречине и, наконец, осел на современном месте. В Бежицах есть городище, но бедное культурным слоем, неудобно расположенное и непронизывающее впечатление старого. Вал его не высок (очень опухан), ров запахан. Черепков старой посуды здесь мы не нашли; по слухам, здесь найдена была свинцовая печать с монограммой «Христос», но вместе с тем тут же отмечается находка подьячей медной чернильницы, не старше XVII в. Норманского города или поселения близ Бежиц не чувствуется. Самая старая находка здесь византийская монета. Есть городище и близ с. Рыбинского, овальной формы, с валом, отдельное от двух других городищ, которые могут оказаться городками Дьякова типа.

Находки кладов и отдельных вещей в Бежецком у. скудны до чрезвычайности. Близ д. Васильки найдено было до 500 железных дротиков, приблизительно XI в., и это самая замечательная из находок. Там же найден серебряный браслет с камнями, может быть, татарской поры, шиферная пряслица в пуст. Кидомле на Медведице, серьга XVII в. близ д. Каменки. Неизвестно даже кладов медных монет, например, арабских, отдельно или в кладах, что было бы очень естественно, если допустить, что край был очень хорошо известен норманнам. Арабские диргемы VIII и IX в. найдены были только на городище с. Загородья Вышневолоцкого у. (11 экз.). Это городище весьма любопытно. Самое главное то, что оно расположено при излучении Мологи, круто меняющей здесь свое западное течение на северное: сюда как раз выходит кратчайшая дорога с р. Мсты. Городище расположено у самой церкви. Кроме арабских монет, вероятно, здесь же найдена была финская плетеная шумящая подвеска XI в., бусы, пластинчатый перстень Витебского типа того же времени, железное копье, какая-то медная бляшка и ряд сравнительно новых вещей в виде креста, железного ключа, железной цепи и прочее. Не есть ли это искомые остатки норманского города? По местному преданию, Бежецк вышел к озеру отсюда.

Очень известна каменная большая плита с надписью имени Степана и изображением трех четырехугольников, один в другом, найденное в 1835 г. близ сел. Кузнецова у пог. Михайловского и находящегося теперь в Тверском Музее. Скорее всего, это межевой знак, и изображение квадратов дает понятие полного владения¹⁶.

Наконец – в Бежецком крае, всегда обособленном, всегда глухом, сохраняются бесконечные запасы живой старины в жилищах, всяких сооружениях, одежде, пище, промыслах, обрядах, песнях, пословицах, языке. Изучение этого богатейшего материала, можно сказать, и не начато. Но оно по разным причинам и основаниям на очереди. Нельзя от него отвертываться и им пренебрегать. Ведь это старина XVI–XVII в. и более глубокая, старина, стремительно исчезающая. В Бежецком крае есть какая-то загадка. Чем объяснить особое внима-

¹⁶ Камень изображен в описании Тверского Музея (стр. 12) и в Зап. Пуск. Отд. Р. А. Общ. Т. V. в. I, стр. 229. Подобный известен из Изборска (Псковская губ.).

ние к нему Новгородского веча, обилие здесь норманских сопок, ярко бросающиеся стороннему зрителю в глаза и еще более чувствуемые особенности населения? Нельзя успокоиться, пока не сыскан будет ответ на этот общий вопрос. Почему в этом крае так много могильников Фатьяновского типа?

11/VIII 1921.

А. СПИЦЫН

Приложение 3.

Спицын А.А. Ржевские древности // Ржевский край. Сборник Ржевского общества краеведения. № 1. Ржев: Типография общего отдела Ржевского Уездного Исполнительного Комитета, 1926. С. 157–171.

Ржевские древности¹

Труды тверских деятелей и ценнейшие собрания Тверского музея дают уже довольно явственные очертания далекого прошлого Ржевского края и вместе выясняют точные задачи дальнейших исследований.

Пока еще не обнаружилось здесь никаких остатков старейшего каменного века (палеолита), когда человек жил в соседстве мамонтов, носорогов и других вымерших животных и в несколько ином климате. Даже кости этих животных найдены в крае пока еще в ограниченном количестве (между прочим, под Зубцовым). Для археолога особенный интерес представляют кости, находимые на верху ледниковых отложений и группами. Человек собирал их для поддержания огня костров, и в таких случаях, т.е. на стоянках, должны оставаться остатки золы, угля, кремневые осколки и кости со следами пребывания на огне или же расколотые. Кости вымерших животных, найденные в речных наносах, имеют меньшее значение, так как они уже снесены с своего векового места; важнее находки таких костей в стенках оврагов, где они попадают иногда на значительной глубине. При получении сведений о находке костей крупных животных следует тщательно осмотреть слой, из которого они выпали, и произвести дальнейшую небольшую разведку.

После значительного перерыва, от которого ничего не осталось, в крае обнаруживаются следы человека нового каменного периода (неолита). Он живет уже в условиях современного климата и природы, исключительно рыболовством и охотой. Стоянки его располагаются по берегам озер, при устьях рек и речек, на возвышениях и узнаются по находкам старых черепков, каменных и костяных поделок, по слоям золы, остаткам очагов, кусочкам пережженных костей, жилым ямам; на дно озер вещи попадали с плотов и со льда или же из размытого водою берега. Из животных наиболее важен был лось. Способы ловли рыбы и охоты постепенно улучшались, и за долгое время неолита дошли до большого совершенства, так что человек достиг вполне обеспеченного существования и мог заняться улучшением культурных условий жизни.

Формы кремневых поделок, несмотря на весьма длительный период неолита, в общем оставались одни и те же: скребки, надобные для очистки чешуи и скобления мяса (имеют вид каменных широких пластинок разной формы, с обработанным, ретушированным краем), ножи (прямые и округлые), стрелы, дротики, пилки, навертыши, фигурные пластинки. Посуда имела вид больших корчаг с круглым дном и лепилась ручным способом, из глиняных лент. Она всегда покрывалась сплошным и крупным ямочным и зубчатым орнаментом. Стоянки обнаруживаются по бичевнику озер и рек, в тонких про-

¹ Статья была получена в конце печатания сборника. Редколлегия.

слойках в берегу, весьма часто в выдувах песчаных дюн и гряд, при распашке края берегов, на верху отдельных возвышенностей, расположенных вблизи водоемов или рек и речек, на дне озер и болот при добывании торфа или мергеля, при спуске вод, при проведении канав и каналов, в насыпи курганов.

Ржевский неолит, как вообще Тверской, имел отдельные периоды развития в зависимости от соседних центров. За всеми этими различиями и оттенками очень интересно следить, но здесь мы пока не можем похвалиться хорошими успехами. Кое-что, конечно, уже сделано, благодаря, главным образом, хорошим сборам Тверского музея.

Старейшим и в настоящее время и самым интересным отделом тверского неолита выступает культура макролитов (крупных орудий). На Тверском течении Волги находится чуть ли не главный центр этой культуры. Орудия изготовлены из местного плохого кремня и, кроме большой величины, отличаются весьма грубою отеской. Типов поделок немного. Главный из них – пилки с грубым лезвием и широкою спинкою для охвата ладонью; лезвие почти всегда закругленное, а спинка либо прямая, либо скошена под углом. Другие поделки: скребки, крупные и толстые, изредка дисковидные, рубила в форме широкого треугольника или удлиненных овальных орудий типа Кампиньи, отбойники и множество пластин и отколов неопределенных не установившихся форм; кажется, сюда же относятся грубые клинья с желобком и острым концом. Керамики, видимо, еще нет. Культура эта еще не изучена и пока отражена лишь в подъемном материале, так как попытки связать ее с определенными геологическими слоями еще не имели успеха. Научная характеристика ее дана П. П. Ефименком, описавшим Старицкую коллекцию Исторического музея. Ценнее коллекция инженера Кандыбы, собранная путем поездки на лодке по Волге, кажется, в пределах Ржевского округа и попавшая отчасти в Антропологический музей Академии Наук, отчасти в собрание Н. Ф. Романченка. Весьма недурны макролитические коллекции с Волги в Псковском, а особенно в Полтавском музеях. Вероятно, что значительное количество макролитов окажется, по разборке, в огромном Ржевском собрании Симсона². Это следует из небольшой, но интересной и характерной коллекции макролитов, собранной в последнее время работами под Ржевом Басовой, которой посчастливилось напасть и на определенный слой, содержащий эти поделки, что не удалось ни Айлио, ни Макаренку, посетившими Ржев по моему указанию, ни предпринявшему исследование Савенкову, который решился лишь высказать, что орудия попадают в верхней части моренного суглинка. В Тверском музее макролиты имеются из следующих местностей Ржевского округа: г. Зубцов, Погорелое Городище того же уезда и с. Холкольня и Вышгородище Старицкого у. В последнее время богатую мастерскую макролитов нашел у д. Поволжье Ржевского у. в выходе кремненосного слоя П. Н. Шульц. Он же нашел макролиты у имения Клеопино и д. Клушино и в других местах. Получается такое впечатление, что под Ржевом куда ни ступи, всюду макролиты. Самого кремня здесь так много, что у с. Молодой Туд часть кремненосного карьера ушла на плотину.

Вопрос о макролитах, теперь очень занимающий русских археологов, еще далек от разрешения. Несомненно, что те же формы орудий попадают

² Данное собрание хранится в Ржевском музее. Редколлегия.

едва ли не во весь период неолита, даже его позднейшего времени, даже, может быть, переходят в медный век. Ясно, что наука здесь находится еще в периоде собирания материала, и тем ценнее те макролитические вещи, которые, несомненно, будут далее собраны местными краеведами, а особенно те геологические наблюдения, которые ими при этом будут сделаны. Макролиты в Европейской части СССР начинают обнаруживаться всюду, за исключением Кавказа, даже на севере (Тотьма).

Можно уже теперь последить, что в более позднее время, в расцвет неолитической культуры, на Ржевском крае сказывается влияние трех соседних культур неолита: Новгородской, верхне-волжской и Смоленской.

Влияние крупного и богатого Новгородского центра, думается, одного из важнейших в Европе, шло с Селигера и вообще с верховьев Волги. Кремневые поделки этой культуры выгодно выделяются большим разнообразием типов и разновидностей, хорошим материалом и отличною техникой; стоянки вообще бывают насыщены вещами, керамика разнообразна. Второй район неолита в соседстве – тверское течение Волги – связан с неолитом дальнейшего течения Волги и по существу представляет собою ту же культуру, но кремневые поделки ее сработаны из худшего материала и худшей, небрежной техники; керамика тверского неолита, к сожалению, еще не известна, а керамика костромского и нежегородского имеет несколько разновидностей, идущих от нескольких периодов и из разных районов. Характерным признаком Смоленского неолита являются, по видимому, кремневые поделки широкие и тонкие, отличной техники из хорошего материала (дротики, стрелы, ножи). Весьма вероятно, что каждой из перечисленных трех культур свойственны и некоторые свои формы, но пока они не устанавливаются с достоверностью.

В Ржевском крае стоянок неолитического периода пока не известно вовсе, а отдельные вещи найдены в следующих местностях. В Старицком у.: г. Старица, с. Холохольня, и. п. Михайловское, Иваниши, Старый Брод, Чукавино, Кучково, Берново, Пентурово, Горки, Деулино, всего 12 местностей; отсюда же, может быть, идет значительная коллекция Кандыбы, поступившая к Романченку, и сюда же относятся любопытные находки, сделанные Вершинским близ с. Микулина Городища на Шоше, по видимому, на стоянке, расположенной на бровке берега. Зубцовское и Ржевское течение Волги имеет формы тверского и смоленского неолита, и пока не богато находками. Большая часть известных кремневых поделок относится, вероятно, к Смоленской, более поздней поре, может быть, медного века, в том числе и шлифованные орудия, иногда затейливых форм. Местонахождения каменных орудий Ржевского у.: г. Ржев, д. Пульцово, Сазоново, Сытьково, р. Тудовка, с. Благовещенское, р. Бойня, р. Туд, д. Жуково, пог. Никола Сишки; более всего вещей собрано на р. Бойне и Тудовке. В Зубцовском у.: с. Столыпино, Фомино Городище, Титовка, Погорелое-Городище, д. Ериново, Сакулино, Ново-Вашутино, Бабилово, с. Раково, Спасское, д. Лужково, Боброво, Волосово, с. Родня, г. Зубцов, д. Дягунино, Дорожаево, Троицкое, Мямлино, Терешково, Морово, Раслово, всего 23 местности (у Плетнева только 4). Лучшие находки сделаны у д. Дягуниной. По видимому, уезд обещает быть очень богатым по каменному веку.

Находки каменных шлифованных орудий, может быть, вообще должны быть относимы к медному веку. В числе отдельных поделок отметим узкий топорик на 4 грани из г. Старицы, кремневый клин из с. Холохольни, от туда же небольшой топорик ассиметричной формы литовского типа, топор с выемкой в тыловой части из д. Ретуковой Старицкого у. В нижнем слое интереснейшего поселения, открытого П. Н. Шульцем в Шопорове под Ржевом, найдены шлифованные клинья из плохого материала и плохой техники и черепки с зубцами в виде уголков.

Со временем будет интересно подсчитать, в какой мере на Ржевском каменном веке отразился литовский каменный период, обильно выраженный именно в поделках шлифованных. Единичные литовские вещи уже обнаружены.

За каменным периодом должен следовать костяной, с преобладанием поделок из кости, имевший, вероятно, широкое и длительное распространение, но серьезного материала для этой культуры в крае еще не собрано. Единственная надежда здесь – будущие находки на дне озер и в торфяниках. Пока известны лишь какой-то костяной нож и костяное шило, найденные Симсоном под Ржевом. Костяные остроги и кости иногда попадают в сети рыбаков.

Из предыдущего положения следует, как еще слаб материал, собранный по каменной и костяной культурам в Ржевском крае и как, в связи с этим, слабо изучены самые основы этих культур. Здесь должны выступить в своей деятельной роли краеведы; они могут быстро собрать новый материал и определить местонахождения новых стоянок, что было бы самое важное. Поездка на один день для осмотра Тверского музея ознакомит их со всеми формами вещей этих отдаленных и увлекательных культур.

Медный век, кроме упомянутых стоянок с каменными и костяными вещами и с особою керамикой, еще не вполне ясной, в крае выступает вполне отчетливо в виде могильников Фатьяновского типа, известных уже на широком пространстве от берега Балтийского моря, по крайней мере, до р. Суры на восток. Они заключают погребения скелетов в скорченном положении, при которых положены каменные шлифованные топоры, кремневые клинья, скребки и шарообразная глиняная посуда с красивым мелким орнаментом в елочку. Тверской край дает не менее трети всех известных могильников этой замечательной культуры. Почти все они падают на Бежецкий край. В Ржевском районе пока найден лишь могильник на Лихачевском городище Зубцовского у., ниже рч. Щербаки, где обнаружены были два погребения, и у д. Абушковой, Старицкого у. В первом были найдены разнообразные костяные, кремневые и каменные вещи. Местностей с отдельными находками Фатьяновского типа можно насчитать в Зубцовском у. пять: с. Троицкое, Спасское, Иружи, Дягунино, Родня; в Старицком: Пентурово, Вышгородок, Пролежаево, а по всей б. Тверской губ. свыше 30. Могильники обнаруживаются, чаще всего, при выемке песку из отдельных возвышений, для починки дороги или для отвоза на сторону. Основными признаками могильника послужит упомянутая керамика с круглым дном, умеренного размера, и особые шлифованные топоры с выемкой в тылье; в могильник полагались только совершенно свежие экземпляры. В Гнездове Ржевского у. найдено несколько тонких черепков с веревочным орнаментом, быть

может, медного века. Примесь – песок, а не раковина. Со стоянки у д. Струйское Ржевского у. происходит интересный черепок старой техники с дресвою и сетчатым орнаментом и ямками; на обороте штрихи. Едва ли это Дьяковский черепок.

Ни одной находки бронзового века во всей б. Тверской губ. не известно.

Далее наступает длительный, более чем на тысячу лет, совершенно темный период, от которого не можем указать с уверенностью ни одной вещи. Уже Фатьяновская культура была для края стороннею, а позднее происходили, может быть, еще более значительные передвижения народностей, между прочим, Литвы и Финнов. Невозможно угадать и того, в каком виде сохранилось старое население края или его остатки. Во всяком случае, здесь шло глухое местное движение, без видимой связи с культурными центрами. Из них самым близким был прибалтийский, сравнительно слабый и не имевший большого распространения.

Вполне определенно финские древности выступают в крае в виде городищ Дьякова типа VI–VIII в. Это небольшие площадки, огражденные одним или несколькими валами, чаще на мысу. На самой площадке, а обыкновенно уже на скатах городка вы всегда найдете золу, разбитые кости животных, колотые камни, различные вещи, медные, железные и костяные, чаще литовских типов этого времени, и черепки посуды, гладкой или же с сетчатым орнаментом. Приходится думать, что это памятники обрядовые, вероятно, жертвенного значения. По месту распространения (Псковское озеро – Саратов – Галич – р. Сейм) их надо считать финскими. Но западный район их имеет явную связь с городищами Литвы и может оказаться литовским. Отличное городище Дьякова типа раскопано было близ с. Сухарина Корчевского у. Всех городищ этого типа в б. Тверской губ. можно насчитывать 55, более, чем в какой-либо иной губернии. В Ржевском у. городища Дьякова типа предполагаются у рч. Лочи и д. Высокой на Туде, в Зубцовском Никифоровское, Никольская пустынь и Степановская, в Старицком: с. Юрьевское, Горки, Вышгородок, Бабино, Васьково. Как раз Ржевский район до последнего времени был наиболее беден этими городищами, но П. Н. Шульц нашел их под Ржевом в имении б. Ермоловых, у д. Поволжье, у сельца Знаменского и погоста – Благовещенья. В лучшем из них, Ермоловском, найдены черепки с крупнозубчатым орнаментом, костяная рукоятка, очень интересная головка в виде лопасти из проволоки, известная в находках из Средней России и Литвы, и некоторые иные вещи. Среди известных городищ Дьякова типа стариною выделяется Вышгородское Старицкого у.; на нем, кроме обычных Дьяковских вещей, найдены в нижнем слое черепки со шнуровой керамикой, старые костяные поделки и даже шлифованные каменные орудия. Это если не костяной, то, может быть, медный век или что-нибудь иное несколько более позднее. Раскопки здесь представляют очередную интереснейшую задачу.

Могильников с вешами типа Дьяковских городищ ни здесь, ни где-либо в другом месте не найдено. По времени и культуре этим городищам соответствуют курганы двух типов – низкие широкие и длинные, которые могут оказаться и в Ржевском крае. Первые имеют в ширину иногда до 5 саж. Если судить по аналогии с литовскими древностями, то это будут курганы с остатками

трупосожжений в разных частях насыпи и на разной высоте. Если такие курганы окажутся в связи с сопками, то они могут принадлежать норманнам, и в таком случае будут заключать остатки трупосожжения только в одном пункте. Широкие курганы пока известны лишь по Тверце.

Удлиненные и длинные курганы (в длину от двух до нескольких десятков сажень) имеют более широкое распространение. Они прослежены от Чудского озера до Старой Ладого, Мсты и верховьев Днепра и Зап. Двины, если не вести их далее на Угру. В этих курганах всегда имеются остатки кострищ или грудки пережженных костей с очень немногими вещицами VI–VIII в., все литовской культуры. Несколько таких курганных насыпей раскопано в Тверской губ., но в Ржевском крае они пока не обнаружены, хотя в действительности могут оказаться. Совершенно не знаем, кому приписать эти курганы, финнам или Литве. По разным соображениям они скорее литовские, но могут принадлежать и какой-либо третьей народности. С ними тесно связаны круглые курганы, размещенные в одних группах с удлиненными и иногда соединяемые с ними в одну насыпь.

Говоря о круглых старых курганах, необходимо вспомнить, что в разных местах Северо-западной области попадаются группы очень низких курганных насыпей шириною 4–6 арш. За ними необходимо тщательно следить, так как они очень легко подвергаются уничтожению, и время их остается пока неизвестным. Немногие раскопки здесь пока не дали ни остатков скелета, ни вещей.

Хорошими следами литовского культурного влияния на край являются два клада отличных серебряных гранчатых шейных гривен, с петлею и крючком на концах (приблизительно VIII в.), найденные близ д. Мозгово Зубцовского у. и пог. Песочни Осташковского у. (Тверской музей). Обе находки весьма показательны.

Далее в Тверском крае выступают норманнские сопки, весьма известные в северной половине губернии, но, кажется, отсутствующие по верхнему течению Волги. Это высокие насыпи (от двух до 5 саж.), сложенные из дерна, обыкновенно крутобокие, заключающие остатки трупосожжения, иногда с незначительными вещами (IX в.). В X в. высота этих курганов падает до 1 саж.

Русские курганы XI в. в Ржевском крае многочисленны и представляют отличный исторический материал. Уже теперь можно установить, что движение сюда шло с трех сторон: от кривичей полоцких, от кривичей смоленских и от кривичей тверских. В общем курганы невысоки, окружены ровиками или же, позднее, ямами, образовавшимися от выемки земли для насыпи, погребения расположены чаще на поверхности материка, реже в ямах, трупосожжения очень редки и составляют остатки старого обычая, костяки лежат головою на З.; общие для всех поделки – большие серебряные или медные висячие (височные – *прим. ред.*) кольца с завязанными концами, постепенно уменьшающиеся в размере, сердоликовые, золоченые и иные бусы, глиняная посуда с волнистым и линейным орнаментом. В XII и XIII в. височные кольца уже значительно мельчают и усваивают свободные концы, сперва один, а потом оба. Курганы полоцких кривичей к общему подбору вещей добавляют украшения, получаемые от Литвы (головные венчики из спиралек, шейные витые гривны, нагрудные пряжки, браслеты), тверские кривичи усваивают ряд финских предметов

(напр., различные подвески на цепочках в виде животных). Сортимент вещей смоленских кривичей не многочислен, но обдуман и стилин; большое значение здесь имеют ожерелья из крупных красивых бус с подвесками в виде ажурных кружков с крестиками и лунницами; часты деревянные ведерки.

Огромное большинство Ржевских курганов, насколько можно судить по произведенным раскопкам, принадлежит к Смоленскому типу. В Ржевском у. более значительные раскопки исполнены были для Антропологической Выставки 1878 г. Щегловым: 2 кургана близ Ржева, 14 у слц. Петровского, 14 у д. Юрятина. У Петровского один курган раскопан был еще в 1868 г. и 5 насыпей в 1875 г. тем же Щегловым. Раскопки этого лица имели до некоторой степени систематический характер. Небольшие случайные раскопки были произведены в следующих местностях: д. Сазонове (в 1872 г. 2 насыпи и там же в 1893 г. Ромейко 3 насыпи), слц. Ивановское-Выставки (2 кургана в 1877 г. Дондуковым-Корсаковым), с. Гульцево (2 кургана в 1886 г. Чистяковым, причем были найдены удивительные височные кольца с многочисленными подвесками на длинных тонких цепочках), слц. Горка (1 к. в 1896 г.), с. Васильевка на р. Малом Туде (в 1898 г. Ромейко, вещи чуть ли не тверских типов). Иные местности уезда с курганами: Борисовская Выставка, д. Рылова (8 насыпей), Заозерье (2), Боровицы (1), Бредни (1), пос. Солодомля, Шелохово (6), слц. Слобода (55 в двух группах), пог. Сковоротыня, д. Струйское (15 насыпей, между прочим, очень высокие), пог. Ильинский на Кокше (10), пог. Никола Сишка, д. Малахова, д. Находова, Приездово (7), Малая Медведка (1), Высокая (3), Голякова (одна насыпь до 1 ½ саж. вышины, т.е. либо сопка, либо естественное возвышение). Всех местностей в уезде можно насчитать до 30. Удивляет малое количество насыпей, отмечаемое в отдельных группах, и едва ли эти цифры точны; только у слц. Петровского в группе отмечено 50 насыпей. В курганах Зубцовского у. систематические раскопки произведены были Русским Археологическим Обществом в 1902 г. Здесь Гатцуком были раскопаны курганы при следующих деревнях: Волосово (4 насыпи), Гостомля (7), Мозгово (19), Горбуново (5), Юркино (5), Титовка (8), Ягодино (7), всего 55 курганов. В общем эти курганы можно датировать XII–XIII в. Безобразов в 1883 г. раскопал 3 кургана у д. Мозгова, Куницкий против Городища близ Зубцова (1 насыпь). В том же Зубцовском у. курганы известны еще в следующих 10 местностях: д. Юркино (12), с. Никифоровское, д. Столыпина (6), Дягунино (8), Болдырево (15), слц. Буконтово, д. Корганово (2), Никольская пустынь (4 группы), д. Воскресенская (курганы будто бы до 8 арш. вышиною), с. Дорожаево. В Старицком у. курганы смоленского типа раскопаны у д. Броды, д. Свистуново (1908 г. Макаренко 4 насыпи), но главные раскопки произведены были тогда же Гатцуком (23 кургана XIII в. у д. Могилиц, 18 у д. Сильменева и 24 кургана XII в. у д. Хилова). Из курганов близ Вышгородища известны вещи XII в. В небольшом количестве курганы с вещами смоленского типа известны ниже в Тверском и Корчевском у.

Собственно тверские курганы относятся, по видимому, к XII, а отчасти XIII в. и имеют примесь как финских, так и литовских вещей. Сортимент находок: височные кольца с одним и обоими свободными концами, киевские серьги с бусами, широкие брактеаты (подражания монетам), свинцовые лунницы, ви-

тые шейные гривны, хорошие наборы бубенчиков, финские ажурные подвески с лапками; в общем, вещей в этих курганах попадается больше, но они как-то грубы. В 1881 г. Бастамов раскопал 7 таких курганов у д. Клеопина Старицкого у. и в 1882 г. 26 у д. Рождествена там же. Как далеко распространялись эти курганы в Ржевском крае, остается пока не установленным. В Старицком у. курганы известны в следующих местностях: с. Юрьевское (14), д. Пентурово, Иворовское (2), с. Михайловское, Казнаково (не мало), с. Воеводино, Горки, д. Ново-Курцово (12), Афонасово (35), Сеславье (5), слц. Вышгородище, Коршево (14), Корзово (6), Страшевичи, Степановское, Дарвино, с. Батюково (3 группы), Костромино (10), Ременево (49), Высоково (1), Хвостово, Хилово (60), Сельменево, с. Микулино Городище (10), д. Сергеево, с. Ильинское (20), Опухлицы (37), Емельяново (5), д. Сытчина (1), всего 28 местностей.

Кривичи полоцкие, кажется, имели для Твери большее значение, чем смоленские. Вся северная половина Тверской губ. занята ими, а в Ржевский округ они проникли, по видимому, лишь частично, хотя до дальнейших исследований нельзя сказать ничего определенного.

В XI в. на смену курганов начинают появляться могильники, как близ городов, так и в сельском быту. Известен не один случай, что такие могильники располагались у подножия сопок, где могилы открываются при рытье картофельных ям. В Ржевском окр. они еще не открыты, но, конечно, могут оказаться. Старейшие могильники здесь будут XII–XIII в. Самые характерные находки в них – височные кольца средней величины с заходящими друг на друга концами. В это же время в Новгородской обл. начинают появляться жальничные погребения, т.е. могилы с ограждением из валунов и камней. Такие могилы вышли, надо думать, из позднейших курганных насыпей, обложенных в основании кольцом крупных валунов и заключающих погребения в ямах; не стало нужды в насыпях, а ограждения были надобны для обозначения места могилы. Первоначально ограждения выдерживали форму круглых колец, но потом быстро перешли на овалы, изменившиеся на четырехугольники, в головах и ногах которых разместились плиты, а после из плит стало устраиваться и все ограждение; середина ограждения сперва была открыта, потом прикрывалась булыжниками, колотыми камнями и, наконец, получила покрытие из 2–3 больших плит, и тем приобрела вид низкого каменного гробовища. Жальники проходят по северной половине Тверской губ., определяя тем связь края с Новгородом, а в Ржевском крае они еще не указываются.

На жальниках очень обыкновенны каменные кресты. В литературе имеются сведения о старых кладбищах в Тверском и Ржевском крае также с каменными крестами, быть может, того же времени. В Ржевском у. такие кладбища отмечены в следующих местностях: пог. Новый Торг, с. Благовещение (указывается крест XI в.), слц. Манчерово, Васильевское, д. Молчаново, Урдом. В Зубцовском у.: с. Терешково (монастырское кладбище), д. Алексино, Болотово, с. Родня, слц. Крупцово, с. Коледино, Писцово, д. Козьминское, пог. Шолгин, Архангельский, д. Ягодино, Плюснинское, Осипово, Юрьевское, всего 14 местностей. В Старицком у.: д. Черевково, с. Холохольня, д. Дубровино, Станы, Луковниково, с. Денежное, Ивановское Ермолаевых, д. Неверово, с.

Покровское, Глебово, Мичково, д. Ферязкино, с. Емельяново, всего 14 местностей.

Тверской край известен, почти знаменит памятниками старины, высеченными из камня. Гордость его – монументальный крест Семена Павловича 1133 г. Сохранилось не малое количество иных каменных крестов, отмеченных в карте Плетнева. Известна пограничная плита с именем Степана. Весьма на виду оригинальные Старицкие и Ржевские плиты с изображением креста в виде посоха и характерным орнаментом в стиле деревянных изделий. В небольшом количестве известны каменные гробовища из цельного камня, с крышкочкой. Хороший местный материал для таких изделий имеется в виде Старицкого камня. Есть межевые камни с изображениями, не всегда понятными.

Из трех известных значительных кладов вещей в Тверской губ. один найден в Зубцовском у., именно в с. Дягунине. В него входят: 3 монетные гривны черниговского типа, большая серьга с бусами, витая шейная гривна, 2 витые браслета и 5 больших височных колец смоленского типа с ромбическими щитками. Более вероятная дата для клада – XII в.

Отдельные вещи найдены в немалом количестве. В Ржевском у.: у с. Шолохово небольшой бердыш или секира, у пог. Сковоротыни небольшая чугунная пушка, в Ржеве кресты, несколько древних печатей, между прочим, Новоторжского наместника, в Оселках чекан с серебряною насечкой. В Зубцовском у.: в д. Пищалине тельник, в с. Борках серебряный крест, в д. Красной большой клад денежек смутного времени и железных вещей, в пос. Погорелом Городище старые железные и стеклянные вещи. В Старицком у.: в Старице многочисленные находки, в д. Броде медные бляхи от пояса и пр.

Кладов арабских монет на Тверскую губ. падает не очень много, но весьма любопытно, что большинство их принадлежит именно Ржевскому краю. В 1890 г. в Тверской музей поступил диргем и весовая гирька, найденные у с. Благовещенья Ржевского у. В 1874 г. в самом Ржеве найдена кубышка с 300 диргемов. В 1870 г. близ с. Семенова городка найден клад диргемов, от которого сохранились монеты 773–974 г. В д. Сасынье Старицкого у. найдены в воде монеты, из которых две чеканены в 774 и 858 г. Из клада 1883 г. с р. Колоколеньки 1883 г. Старицкого у. сохранились 3 диргема. Так как магистральный норманнский путь из Новгорода шел по Мсте и Мологе, а после по Мсте и Тверце, то значительное количество находок диргемов по верхнему течению Волги нелегко объяснимо. В 1876 г. у д. Колениц Старицкого у. найден клад из 190 экз. денежек, кажется, удельных. Конечно, кладов удельных монет найдено было более, чем зарегистрировано.

Старые городки Ржевского края крайне интересны, – и потому, что их довольно много, и тем, что одни из них русские, а другие литовские, и тем, что они остаются неучтенными и не описанными. Даем здесь их перечень, предупреждая, что он не может быть ни полным, ни точным. В Ржевском у. остатки городов известны в следующих местностях: слц. Ясемово (Сеславино), может быть, первоначальное место г. Ржева, упоминаемое с 1315 г. (небольшая насыпь на мысу меж рч. Сишкой и Жевой), пог. Никола Сишки (на устье р. Сишки, литовский город), д. Климова (место литовского городка Осечна, сожженного при Калите), пог. Сковоротыня (литовский город Туд, на устье р.

Туда), слц. Петровское (городище овальной формы), Опокино (г. Опоки, ниже Ржева, Тверской, существовавший до Смуты), пог. Никола-Городище (следов вала не заметно, городок Мерьского стана), д. Урдом (иначе холм, на высоком мысу, кандидат на город холмского княжения), Ржев (следы старого укрепления). В Зубцовском у.: Зубцов (против устья Вазузы, вал до 380 саж., город упоминается с 1216 г.), с. Родня (г. Роден упоминается в 1368 г., есть следы укрепления), с. Рогачев (город Фоминского княжения), с. Хлепень (следы укрепления), Молодой Березуй (есть городище, была линия князей Фоминских-Березуйских), с. Фоминское Городище (на устье Осуги, в Тверском Музее отсюда вещи), пос. Погорелое Городище (г. Хорвач Воскресенской летописи, высокий вал, находки). Старицкий у.: г. Старица (два старые городища, многочисленные находки, раскопки Шебякина и Крылова), с. Семенов Городок (предполагается город Дорогобужского князя Семена Константиновича, после «Новый Городок», валы), с. Рясна (литовский город, вблизи городище), с. Никулино Городище (стольный город княжения, многочисленные находки). Разведки в Ржевских городищах начаты Шульцем. В городище Осечене, помимо русских черепков от XII в. и более позднего времени, найдена особая грубая керамика с орнаментом из редких косых насечек и семечек, может быть, старая литовская. Такая же керамика найдена в Шопоровском становище. В Сишкинском городище собраны пока только русские черепки.

Вот что пока известно о древностях Ржевского края по данным литературы и по сборам Тверского музея. Очевидно, что местные деятели не дремали и, в общем, набрали далеко не малозначительный материал. Но для науки это лишь начало. Целые культуры в крае еще не вскрыты и ожидаются, а что обнаружилось, то не вполне ясно, и понимается лишь в связи с материалом соседних районов, а такой материал может дать лишь приблизительное ознакомление с действительными древностями. Краеведы могут выступить здесь в одной из своих наиболее блистательных ролей, производя учет известных памятников древности, разыскивая новые и точно, с чертежами их описывая. В большинстве случаев это вполне доступная задача, требующая лишь доброй решимости и достаточно крепких ног.

Думаем, что краеведы, как главная и боевая интеллигентная сила провинции, должна наблюдать и за сохранностью памятников древности, доставляя сведения в свои организации и местной власти. Представляется необходимым и неизбежным составление местных, районных археологических карт.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКР – Археологическая карта России
ГАТО – Государственный архив Тверской области
ГИМ – Государственный Исторический музей
ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
ЗОРСА – Записки отделения русской и славянской археологии ИРАО
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
ИАК – Императорская археологическая комиссия
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИРАО – Императорское Русское археологическое общество
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
РА – Российская археология
СА – Советская археология
ТАС – Тверской археологический сборник
ТвГУ – Тверской государственный университет
ТГОМ – Тверской государственный объединенный музей

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В РАБОТАХ А. А. СПИЦЫНА

арш. – аршин
верш. – вершок
губ. – губерния
д. – деревня
зол. – золотник
им. – имение
пуд. – пуд (пуды)
рч. – речка
саж. – сажень
с. – село
слц. – сельцо
у. – уезд
ус. – усадьба
ф., фут. – фут (футов)
ф. – фунт (в зависимости от контекста)

ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В РАБОТАХ А. А. СПИЦЫНА

Меры длины

Вершок – 4,445 см = 0,04445 м

Аршин – 16 вершков или 7,112 см = 0,7122 м

Сажень – 3 аршина или 213,36 см = 2,1336 м

Верста – 500 саженей или 106680 см = 1066,8 м

Дюйм – 2,54 см = 0,0254 м

Фут – 12 дюймов или 30,48 см = 0,3048 м

Меры веса

Золотник – 4,2657 г

Пуд – 16,380496 кг

Фунт – 0,40951241 кг

ОГЛАВЛЕНИЕ

Е. Н. Жукова, Ю. В. Степанова. Александр Андреевич Спицын и его вклад в археологическое изучение Тверской губернии.....	3
Список архивных материалов и литературы.....	33
А. А. Спицын. Археологический очерк Тверской губернии.....	42
Именной указатель.....	86
Географический указатель.....	87
Приложение 1. Карта территориально-административного деления Тверской губернии (на 1918 г.).....	104
Приложение 2. А. А. Спицын. Бежецкие древности.....	105
Приложение 3. А. А. Спицын. Ржевские древности.....	121
Списки сокращений.....	131
Единицы измерения, использованные в работах А. А. Спицына.....	132

А. А. СПИЦЫН

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

*Составители, авторы вступительной статьи –
Елена Николаевна Жукова,
Юлия Владимировна Степанова*

Компьютерная верстка – Ю.В. Степанова

Электронное издание.

Минимальные системные требования:

Веб-браузер Internet Explorer версии 6.0 или выше,
Opera Версии 7.0 или выше, Google Chrome 3.0 или выше.

Компьютер с доступом к сети Интернет.

Минимальные требования к конфигурации и операционной системе
компьютера определяются требованиями перечисленных выше
программных продуктов.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д. 12, корпус Б.

Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63.

